

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

6

1988

КРЕЩЕНИЕ КИЕВЛЯН В ВОДАХ ДНЕПРА

Роспись В. М. Васнецова в Свято-Владимирском соборе в Киеве

1988.6

ЖУРНАЛ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Главный редактор -
председатель
Издательского отдела
Московского Патриархата
МИТРОПОЛИТ
ВОЛОКОЛАМСКИЙ
И ЮРЬЕВСКИЙ
ПИТИРИМ

Ответственный секретарь -
профессор
К. М. КОМАРОВ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Архиерейское Предсоборное Совещание	2
Слово Святейшего Патриарха Пимена на открытии Совещания	3
Решения Архиерейского Предсоборного Совещания	4
Коммюнике	8
Слово Святейшего Патриарха Пимена на закрытии Совещания	9
Определения Священного Синода	
Заседание Юбилейной комиссии Священного Синода в Лавре	
Слово Святейшего Патриарха на открытии заседания	13
Постановление Комиссии Священного Синода	14
Заседание Юбилейной комиссии в Даниловом монастыре	
Вступительное слово Святейшего Патриарха Пимена	16
Постановление Комиссии Священного Синода	17

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена	18
В. Лебедев. «Великого Владимира восхваляем!»	19
Путь, которым мы идем и поныне	23
В. Седов. Вера, пронесенная сквозь годы	28
С. Беляев. Находка в Херсонесе	32
Архимандрит Евлогий. Духовная опора Церкви	36
В молитве и труде	38
Талант доброты	39

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь	40
Митрополит Волоколамский Питирим. Слово в Неделю Всех святых, в земле	
Российской просиявших	42
Священник Михаил Дронов, иеродиакон Сергей, А. Окунев. Проповедь в Рус-	
ской Церкви	44

В ЗАЩИТУ МИРА

Святейший Патриарх Пимен. Проблемы мира и разоружения: «литургия после	
Литургии»	50

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

А. Кырлежев. 1000 лет в семье Православных Церквей	53
--	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Архимандрит Августин. Россия и США: двести лет религиозных связей	58
---	----

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Игумен Андроник (Трубочев). Основные черты пастырства в Оптиной пустыни	64
В. Козлова. Святой Антоний Печерский и начало Киево-Печерской обители	73

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Иван Козлов. Киев	76
Вячеслав Иванов. Стих о Святой Горе	76
Из песнопений праздника Крещения Руси	77

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Никитин. Протоиерей Лев Лебедев. Крещение Руси. М., изд. Московской	
Патриархии, 1988	79

Архиерейское Предсоборное Совещание, состоявшееся в Успенском храме Новодевичьего монастыря

28—31 марта 1988 года

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА

на открытии Совещания

*Не нам, Господи, не нам, но имени
Твоему дай славу, ради милости Твоей,
ради истины Твоей (Пс. 113, 9)*

Возлюбленные архипастыри!

Господу было угодно собрать в стенах этого святого храма, посвященного Пресвятой Богородице, нас — иерархов Русской Православной Церкви времени ее достославного 1000-летия, дабы мы завершили подготовку юбилейного Поместного Собора нашей Церкви и обсудили подготовку праздничных торжеств в целом.

Настоящий юбилей воспринимается нами прежде всего как излиянный на нас дар Божий. Принимая его, мы благодарим Великого Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа за Его великие и богатые милости, явленные нам и всем нашим братьям и сестрам — чадам Русской Православной Церкви, как ныне живущим, так и отошедшим в селения Небесные.

С помощью Божией мы приближаемся к завершению трудов по подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси, начатых нами в декабре 1980 года, когда Священный Синод учредил свою Юбилейную комиссию, которая постоянно находилась в сфере его внимания.

Комиссия, ее Рабочий президиум, Редакционный комитет и Организационный комитет к настоящему времени осуществили большую и напряженную подготовительную работу, о содержании которой нам будут здесь сделаны соответствующие сообщения. Последнее по времени заседание Юбилейной комиссии состоялось в минувшую субботу.

Ныне подготовленные Комиссией за истекшие годы и одобренные Священным Синодом материалы передаются на рассмотрение нашего Архиерейского Предсоборного Совещания. Материалы по юбилею в целом поступают для ознакомления с ними, обмена мнениями по ним и для возможных рекомендаций. Материалы по подготовке Поместного Собора поступают на рассмотрение и для принятия решений.

Предстоящий Поместный Собор Русской Православной Церкви — юбилейный, что явствует из проекта его программы и получит отражение в содержании ожидаемых докладов. Вместе с тем наш Собор призван решить несколько насущных внутрицерковных вопросов: подвести итоги жизни и деятельности Русской Православной Церкви со времени предыдущего Поместного Собора 1971 года, осуществить канонизацию новопрославляемых святых, принять новый Устав об управлении Русской Православной Церкви. В связи с таким обширным объемом повестки дня Совещания следует полагать, что от нас в предстоящие дни потребуются весьма напряженная работа. Подробно эти вопросы осветит Владыка митрополит Киевский и Галицкий Филарет.

Дорогие собратья, мы являемся свидетелями и участниками особо благоприятного процесса в истории нашего Отечества. Ныне буквально все стороны жизни нашего общества подвергаются обновлению, наполняются новым духом и содержанием. Особое значение приобретают при этом нравственные ценности. Чада нашей Церкви — граждане Советского Союза — с энтузиазмом восприняли эту перестройку, активно включились в ее осуществление.

Мы рады, что происходящие в стране перемены благотворно сказываются и на Церкви. Быстрее решаются насущные вопросы церковной жизни, включая регистрацию новых приходов. Несколько месяцев назад нашей Церкви по нашей просьбе переданы Козельская Введенская Оптина пустынь и Толгский монастырь. Представители нашей Церкви глубже вовлекаются в деятельность общественных организаций. Голос церковных деятелей чаще звучит в средствах массовой информации.

В конце мая — начале июня в Москве состоится четвертая встреча в верхах. Мы, верующие граждане Советского Союза, как и все люди доброй воли, с большой надеждой ожидаем продолжения благотворного процесса продвижения человечества к безъядерному миру, начатого на предыдущей встрече лидеров двух великих держав. Молимся об этом и стремимся содействовать этому. Верная заповедь Спасителя о миротворчестве (Мф. 5, 9), Русская Православная Церковь полагает неустанные усилия в защиту священного дара жизни, которому угрожает не только ядерное и иное всегубительное оружие, но и надвигающаяся глобальная экологическая катастрофа. К этому нас побуждает наша вера в Творца и Промыслителя, к этому нас зовет заповедь Божия человеку о возделывании и хранении творения Божия (Быт. 2, 15).

Да благословит Господь наши предстоящие труды.

Призываю вас, дорогие во Христе братья, принять деятельное участие в настоящем Совещании и тем содействовать его успешному проведению во славу Божию и Его Святой Русской Православной Церкви.

Прошу Владыку митрополита Киевского и Галицкого Филарета принять на себя труд ведения настоящего Совещания.

РЕШЕНИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО ПРЕДСОБОРНОГО СОВЕЩАНИЯ

28—31 марта 1988 года в Успенском храме Новодевичьего монастыря в Москве имело место под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиерейское Предсоборное Совещание, в котором принял участие семьдесят один архипастырь Русской Православной Церкви из Советского Союза и из-за рубежа. Отсутствовали по болезни три архиерея.

Богу содействующу Архиерейское Предсоборное Совещание определяет:

1. Одобрить осуществленную подготовку Русской Православной Церкви к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

2. Одобрить проект программы Поместного Собора Русской Православной Церкви, имеющего быть 6—9 июня 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре, и передать ее на утверждение Поместного Собора.

3. Возносно благодарение Начальнику и Совершителю веры Господу нашему Иисусу Христу, принять для канонизации имена следующих подвижников благочестия Русской Православной Церкви и передать их Поместному Собору для рассмотрения и причисления к лику святых:

Великий князь Московский Димитрий Донской (1350—1389)

Преподобный Андрей Рублев (1360 — 1-я пол. XV в.)

Преподобный Максим Грек (1470—1556)

Митрополит Московский Макарий (1482—1563)

Схиархимандрит Паисий Величковский (1722—1794)

Блаженная Ксения Петербургская (1732 — нач. XIX в.)

Епископ Игнатий Брянчанинов (1807—1867)

Иеросхимонах Амвросий Оптинский (1812—1891)

Епископ Феофан Затворник (1815—1894).

Одобрить текст проекта Деяния о канонизации вышеперечисленных подвижников благочестия.

4. Принять проект Устава об управлении Русской Православной Церкви и передать его Поместному Собору для рассмотрения и утверждения.

Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

*Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий
Митрополит Ленинградский и Новгородский
Митрополит Минский и Белорусский
Митрополит Крутицкий и Коломенский
Митрополит Львовский и Тернопольский
Архиепископ Псковский и Порховский
Архиепископ Смоленский и Вяземский
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский
и Новочеркасский, Патриарший Экзарх Западной Европы*

*ФИЛАРЕТ
АЛЕКСИЙ
ФИЛАРЕТ
ЮВЕНАЛИЙ
НИКОДИМ
ВЛАДИМИР
КИРИЛЛ
ВЛАДИМИР*

КОММЮНИКЕ Архиерейского Предсоборного Совещания

С 28 по 31 марта 1988 года в Москве состоялось Архиерейское Предсоборное Совещание Русской Православной Церкви. Для участия в Совещании были приглашены все епископы Русской Православной Церкви. Под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в заседаниях участвовал семьдесят один архипастырь. Отсутствовали по болезни три архиерея. Архиерейское Предсоборное Совещание проходило в Успенском храме Новодевичьего монастыря, который встретил его участников в обновленном праздничном убранстве.

Начало и окончание работы ежедневно сопровождалось уставными богослужениями.

Совещание было открыто вступительным словом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. «Господу было угодно, — сказал он, — собратъ в стенах этого святого храма, посвященного Пресвятой Богородице, нас — иерархов Русской Православной Церкви времени ее достославного 1000-летия, дабы мы завершили подготовку юбилейного Поместного Собора нашей Церкви и обсудили подготовку праздничных торжеств в целом.

Настоящий юбилей воспринимается нами прежде всего как излиянный на нас дар Божий. Принимая его, мы благодарим Великого Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа за Его великие и богатые милости, явленные нам и всем нашим братьям и сестрам — чадам Русской Православной Церкви, как ныне живущим, так и отшедшим в селения Небесные».

В своем слове Святейший Патриарх отметил, что включенные в повестку дня Совещания вопросы разработаны Комиссией Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси, которая осуществила большую работу со времени своего образования в 1980 году. Святейший Патриарх остановился на программе Поместного Собора, выделив ее основные пункты.

«Мы являемся свидетелями и участниками благотворного процесса в истории нашего Отечества, — заявил Святейший Патриарх, — когда все стороны жизни общества подвергаются обновлению, наполняются новым духом и содержанием». Он обратил внимание на важное значение, какое приобретают при этом нрав-

ственные ценности. Чада Церкви — граждане Советского Союза с воодушевлением восприняли перестройку и активно включились в ее осуществление.

Отметив, что в конце мая — начале июня в Москве состоится четвертая встреча в верхах, Святейший Патриарх выразил надежду на ожидаемое в связи с этим «продолжение благотворного процесса продвижения человечества к безъядерному миру, начатого на предыдущей встрече лидеров двух великих держав».

В заключение Святейший Патриарх призвал участников Совещания к деятельному в нем участию, дабы оно успешно завершилось к славе Божией и на благо Святой Русской Православной Церкви.

Ведение Совещания Святейший Патриарх Пимен возложил на митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины.

Участники заседания приняли повестку дня Совещания, в которую входило:

1. Обсуждение вопросов о ходе подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси и рассмотрение программы Поместного Собора Русской Православной Церкви, имеющего быть 6—9 июня 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре.

2. Рассмотрение материалов по канонизации на предстоящем Поместном Соборе новопрославляемых святых.

3. Обсуждение проекта Устава об управлении Русской Православной Церкви.

4. Слушание и обсуждение докладов Преосвященных, возглавляющих отдельные участки подготовительной к юбилейному празднованию работы.

Были избраны Редакционная комиссия во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием и Секретариат Совещания во главе с митрополитом Одесским и Херсонским Сергием.

Был заслушан доклад «О подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви и юбилейного торжества в целом» митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины. Он осветил процесс подготовки празднования 1000-летия Крещения Руси. «Буквально весь христианский мир, — сказал докладчик, — отмечает приближающийся

Президиум Архиерейского Предсоборного Совещания в день его открытия в Успенском храме Новодевичьего монастыря 28 марта 1988 года

юбилей своими молитвами, организацией конференций, публикациями материалов из истории и современной жизни Русской Православной Церкви. Юбилей получил широкий резонанс не только в религиозных кругах, но и в научной, культурной и общественной сферах. Свидетельством тому может служить принятый на 24-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО призыв к 159 государствам-членам отметить «1000-летие введения христианства на Руси как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре».

Далее митрополит Филарет изложил программу празднования в целом и особо остановился на программе Поместного Собора, которую предстояло рассмотреть и одобрить Архиерейскому Предсоборному Совещанию.

В заключение он заявил: «Грядущий юбилей 1000-летия Крещения Руси должен стать важным событием в истории нашей Церкви и внести вклад в решение общечеловеческих проблем, связанных с нуждами современного человечества».

По докладу имела место дискуссия, которая проходила, как и по остальным вопросам повестки дня, в братском духе, в атмосфере открытости и творческой активности. Решения принимались консенсусом или голосованием.

Участники Совещания одобрили проект программы предстоящего юбилейного Поместного Собора.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил доклад на тему «О канонизации святых в Русской Православной Церкви», а также материалы по причислению к лику святых следующих девяти подвижников благочестия:

Великого князя Московского Димитрия Донского (1350—1389)

Преподобного Андрея Рублева (1360 — 1-я пол. XV в.)

Преподобного Максима Грека (1470—1556)
Митрополита Московского Макария (1482—1563)

Схиархимандрита Паисия Величковского (1722—1794)

Блаженной Ксении Петербургской (1732 — нач. XIX в.)

Епископа Игнатия Брянчанинова (1807—1867)

Иеросхимонаха Амвросия Оптинского (1812—1891)

Епископа Феофана Затворника (1815—1894).

Архиерейское Совещание, всесторонне обсудив представленные материалы, приняло для канонизации имена предложенных подвижников веры и благочестия и определило передать их Поместному Собору для рассмотрения и причисления к лику святых.

Далее участники Совещания заслушали доклад архиепископа Смоленского и Вяземского Кирилла, в котором он представил проект Устава об управлении Русской Православной Церкви. Он указал на традиционные источники церковного права, использованные при составлении проекта, а также на то, что документ учитывает действующее государственное законодательство. Архиерейское Предсоборное Совещание одобрило текст проекта с внесенными в ходе обсуждения поправками и постановило передать его Поместному Собору для рассмотрения и утверждения.

Сообщение относительно участия в праздновании 1000-летия Крещения Руси Поместных Православных Церквей, инославных Церквей и религиозных объединений, нехристианских религий и общественности было представлено митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, председателем Отдела внешних церковных сношений. Участники Совещания с удовлетворением отметили глубокий интерес, проявленный во

всем мире к предстоящему знаменательному юбилею Русской Православной Церкви.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Пётр, председатель Издательского отдела, представил информацию об участии возглавляемого им отдела в подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси.

Архиепископ Воронежский и Липецкий Мефодий, председатель Хозяйственного управления, сообщил об участии этого управления в подготовке юбилейных торжеств. Свое выступление он иллюстрировал изделиями, представленными на развернутой выставке образов церковной утвари производства мастерских Московской Патриархии.

На Архиерейском Совещании выступил также митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, управляющий делами Московской Патриархии, который обратил внимание архипастырей на практическую подготовку в епархиях к официальному торжеству, включая Поместный Собор, на вопросы празднования юбилея на местах.

Архиерейское Совещание обсудило некоторые вопросы текущей жизни Русской Православной Церкви.

Участники Архиерейского Предсоборного Совещания отметили заботу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода о благоустройении различных сторон жизни Русской Православной Церкви. В ходе постоянного диалога Священноначалия и Совета по делам религий при Совете Министров СССР по вопросам текущей жизни Русской Православной Церкви достигается необходимое взаимопонимание, и Совет плодотворно содействует удовлетворению насущных нужд Церкви. Проводятся консультации между соот-

ветствующими государственными авторитетами и Священноначалием Русской Православной Церкви по вопросам совершенствования советского законодательства о культах.

Участники Архиерейского Предсоборного Совещания с благодарностью считают необходимым отметить положительное отношение Советского правительства к вопросам, выдвигаемым Священноначалием нашей Церкви.

Так, в ответ на просьбу Святейшего Патриарха Пимена в 1983 году был передан Свято-Данилов монастырь в Москве, в 1987 году — Козельская Введенская Оптина пустынь в Калужской области и древний Толгский монастырь в Ярославской области, возвращены мощи святителя Феодосия Черниговского и мощи святых в некоторых других епархиях.

Происходит процесс открытия и регистрации новых приходов, который, мы верим, будет иметь свое положительное развитие. Осуществляется сооружение новых храмов. Отменена регистрация паспортов родителей при крещении детей.

Оказывается необходимое содействие в благоустройении епархиальных центров, включая строительство новых зданий. В Ленинграде переданы здания для нужд епархиального управления, возвращена часовня блаженной Ксении Петербургской, глубоко почитаемой верующими.

Монастырям передаются необходимые для них здания, например в Свято-Троицкой Кореевской и Свято-Успенской Пюхтицкой женских обителях.

Советское правительство приняло специальное решение о всесторонней помощи по восстановлению зданий Московской Духовной Академии, пострадавших в 1986 году от пожара. Московской Духовной Семинарии передан бывший лаврский больничный корпус. Ленинградская

Во время молитвы при открытии Архиерейского Предсоборного Совещания

Духовная Академия получает оставшуюся занятой светским учреждением часть своего здания.

По просьбе Святейшего Патриарха Пимена Советское правительство выделило в Софрино под Москвой земельный участок для строительства мастерских по производству церковных свечей и утвари, изготовлению икон, которая успешно функционирует с 1980 года.

Происходит расширение деятельности Издательского отдела. Недавно ему были переданы еще четыре корпуса. В настоящее время осуществляется юбилейное издание Библии на русском языке тиражом 100 тысяч экземпляров. Получено согласие на ввоз в СССР в качестве дара Русской Православной Церкви к 1000-летию Крещения Руси 150 тысяч экземпляров толковой Библии на русском языке под редакцией профессора А. П. Лопухина, 100 тысяч экземпляров Библии на украинском языке и 500 тысяч Молитвословов на русском языке. Подготавливается издание 75 тысяч экземпляров Молитвословов на русском языке, в Киеве издается Новый Завет на украинском языке. Планируются другие издания, в том числе «Изложение православной веры».

Церковь ожидает положительного решения на возбужденное ею несколько лет назад ходатайство о возвращении Дальних и Ближних пещер Киево-Печерской Лавры. Это является одной из важнейших забот Священноначалия Русской Православной Церкви.

Следует подчеркнуть положительное отношение советского руководства к проведению Церковью празднования 1000-летия Крещения Руси и в связи с этим всестороннюю помощь, которая позволила в короткий срок сделать очень многое для подготовки юбилейных торжеств.

Участники Архиерейского Предсоборного Совещания заявляют о твердом следовании Русской Православной Церкви патристическому курсу, проложенному ее Предстоятелями в послереволюционный период. Происходящая в настоящее время в нашей стране перестройка жизни общества на началах демократизации и гласности и особое внимание, какое уделяется при этом вопросам духовности и нравственности, имеет принципиальное значение для судьбы всего нашего народа. Чада Церкви — советские граждане приветствуют этот процесс обновления и деятельно в нем участвуют. Этот благотворный процесс положительно сказывается и на жизни Церкви, содействуя ее благоприятному развитию.

Архиерейское Предсоборное Совещание отметило, что в то же самое время отдельные лица из числа духовенства, мирян, а также непринадлежащих к Церкви предпринимают попытки ввести разделение и разномыслие в церковную среду, поколебать церковную дисциплину, посеять смуту и недоверие к Высшей церковной власти со стороны пастырей.

Эти люди пытаются навязать государству решение церковных вопросов таким путем, кото-

рый не может привести к положительным для Церкви результатам, но лишь к конфронтации между Церковью и государством.

Об этих явлениях уже шла речь в Обращении Глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза к религиозным деятелям и пастве, принятом на их встрече в Троице-Сергиевой Лавре 16 декабря истекшего года. Отмечая наличие блуждания на духовной почве некоторых членов Церквей и религиозных объединений, участники встречи заявили тогда, что «всем им присуще нигилистическое отношение к традиционному направлению религиозной жизни и безапелляционно-поучительный характер критики религиозных руководителей. Они пытаются противопоставить себя Церкви или религиозному объединению, стремятся присвоить право выражать истинные интересы верующих. Как правило, это происходит в результате ослабления или деформации духовной связи этих людей со своей Церковью или религиозным объединением. Словами о «чистоте религии» они нередко прикрывают стремление нанести урон духовному единству».

Архиерейское Предсоборное Совещание обращается к чадам Русской Православной Церкви с призывом как зеницу ока хранить единство епископата, клира и мирян, единство всей нашей Святой Русской Православной Церкви во главе с ее Предстоятелем Святейшим Патриархом Пименом.

Архиерейское Предсоборное Совещание повторяет призыв вышеупомянутого Обращения к пастырям Церкви, воспринимая его как свой, и считает неотложным пастырским долгом всего духовенства помочь каждому верующему получить ясный и убедительный ответ на волнующие его вопросы духовной жизни, чтобы со всей Полнотой Русской Православной Церкви он мог исполнять свое религиозное призвание в духе преданности Святому Православию и любви к своему Отечеству.

Архиерейское Предсоборное Совещание обращается со словом увещания к тем, кто вступил на путь церковного разделения — *блудите убо, како опасно ходите* (Еф. 5, 15), преодолевайте гордыню, памятуя, что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5), стремитесь к хранению *единства духа в союзе мира* (Еф. 4, 3), соедините свои усилия с усилиями всей Церкви, дабы в единении с ее Полнотой творить подлинно дела Божии.

Участники Архиерейского Предсоборного Совещания возносят благодарение Всемилостивому Господу за Его промыслительное попечение о Русской Православной Церкви и усердные молитвы, да неотступно пребывает Его всемогущая помощь с нашим народом Божиим, с нашей Святой Церковью, вступающей ныне во второе тысячелетие своего исторического бытия.

Архиерейское Предсоборное Совещание завершилось заключительным словом Святейшего Патриарха Пимена.

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА на закрытии Совещания

Возлюбленные о Господе Братья!

Под покровом Пресвятой Богородицы в духе братского единства и Христовой любви четыре дня проходили наши заседания.

Богу содействующу, мы закончили ныне обсуждение многих насущных вопросов церковной жизни и завершаем работу нашего Совещания.

Мы обсудили процесс подготовки к Поместному Собору Русской Православной Церкви и юбилейным торжествам 1000-летия Крещения Руси в целом и одобрили его. Мы одобрили проект программы предстоящего Собора.

Божием Промыслом мы не только современники, но и участники исключительного события в жизни нашей Святой Церкви, государства и всей мировой культуры. Для нас это великая честь, но и высокая ответственность.

Именно поэтому мы так тщательно готовим предстоящий исторический Поместный Собор, всю программу празднования.

Особым деянием нашего Собора будет канонизация новопрославляемых святых. Десять веков назад благодатный Божественный Свет осветил душу нашего народа, и с тех пор возгревается в ней достойными подвижниками веры, благочестия и милосердия. Среди них были и те, кого мы с благоговением к их жизни и трудам готовим к прославлению.

Русь издревле именуют святой, неисчислим лик ее молитвенников и заступников у Престола Вседержителя. Наше предстоящее деяние является выражением церковной признательности носителям народной святости, которая на протяжении прошедших веков восхваляла имя Божие, служила символом духовного поиска и служения добра, влияла на социальное положение государства, на формирование нравственности, питала научную, художественную и философскую мысль. Святые — это жизнь и сила Церкви, и, мы верим, не оскудеет этот живой источник веры Христовой на нашей земле.

Поместному Собору предстоит также принять новый Устав об управлении Русской Православной Церкви. Наше Совещание обсудило проект этого Устава и с внесенными в ходе дискуссий поправками предложило для рассмотрения и утверждения Поместным Собором. Предложенный проект Устава, мы знаем, охватывает основные стороны современной церковной жизни и отвечает насущным нуждам Церкви. Он составлен в строгом следовании канонам и историческому опыту Церкви, учитывает государственное законодательство.

На нашем Совещании мы заслушали доклады Преосвященных председателей синодальных отделов. Следует отметить большую проделанную работу каждого отдела, усердие каждого сотрудника, компетентность каждого руководителя.

Полезной была информация Преосвященного управляющего делами о подготовке в епархиях к официальному торжеству и практические советы Преосвященным в связи с их предстоящим участием в Поместном Соборе и самом праздновании юбилея.

Дорогие архипастыри! *Имейте ту же любовь, будьте единомысленны* (Флп. 2, 2), да явим на предстоящем Поместном Соборе всему христианскому миру наше единство, нашу любовь к Святой Церкви Христовой.

Возвратившись в свои епархии, вы будете проводить епархиальные съезды для выборов членов Священного Собора и подведения итогов подготовки приходов к празднованию юбилея. Расскажите вашему клиру и пастве о результатах нашего Архиерейского Предсоборного Совещания. Пусть вся Полнота Церкви Русской проникнется исторической

значимостью для нашей духовной жизни предстоящих деяний Поместного Собора и юбилейных торжеств.

Объявляю Архиерейское Предсоборное Совещание закрытым.

Сердечно благодарю всех вас за понесенные труды и горячо желаю в духовной радости встретить светлый праздник Воскресения Христова.

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 27 марта 1988 года под председательством ПАТРИАРХА слушали: Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена о посещении Русской Православной Церкви с 1 по 8 марта 1988 года Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Парфением III с официальным визитом.

Постановили: 1. С благодарением Господу выразить глубокое удовлетворение визитом Блаженнейшего Папы и Патриарха Парфения III Предстоятелю Русской Православной Церкви, прошедшим в духе братской любви, единства и мира.

2. Признать важность встреч и бесед Блаженнейшего Папы и Патриарха Парфения III и сопровождавших его представителей Александрийской Православной Церкви со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом, членами Священного Синода и другими иерархами Русской Православной Церкви, в которых получила новое подтверждение общность позиций обеих Церквей по основным вопросам межправославных отношений, экуменического движения и миротворческого служения.

3. Отметить духовную значимость встреч Блаженнейшего Папы и Патриарха Парфения III со множеством благочестивых чад Русской Православной Церкви во время посещения им Свято-Данилова монастыря, Троице-Сергиевой Лавры, Одесского Свято-Успенского монастыря и приходских храмов.

4. Выразить уверенность, что состоявшийся визит послужит дальнейшему углублению традиционно братских отношений между Александрийской и Русской Православными Церквями и посредством этого — укреплению братского единства Поместных Православных Церквей в их служении во славу Святой Церкви Христовой.

5. Выразить удовлетворение принятием Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Парфением III приглашения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена участвовать в юбилейных торжествах по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси.

Имели суждение о представительстве от епархий, монастырей, Духовных учебных заведений, Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и зарубежных благочиний Русской Православной Церкви на Поместном Соборе, имеющем быть 6—9 июня 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре.

Постановили: 1. Епархия должна быть представлена на Поместном Соборе епархиальным архиереем, викарным епископом или епископами, одним клириком и одним мирянином, избранными на епархиальном собрании.

2. Монастыри, Духовные учебные заведения и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме

должны иметь на Поместном Соборе по одному представителю.

3. Зарубежные благочиния должны быть представлены на Поместном Соборе одним клириком и одним мирянином по избранию.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, заместителя Председателя Юбилейной комиссии, о завершающем этапе подготовки канонизации новопрославляемых святых Русской Православной Церкви, долженствующей иметь место на предстоящем в июне 1988 года юбилейном Поместном Соборе.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Следующие имена отечественных подвижников благочестия, предложенные для канонизации,

Великий князь Московский Димитрий Донской (1350—1389)

Преподобный Андрей Рублев (1360 — 1-я пол. XV в.)

Преподобный Максим Грек (1470—1556)

Митрополит Московский Макарий (1482—1563)

Схиархимандрит Паисий Величковский (1722—1794)

Блаженная Ксения Петербургская (1732 — нач. XIX в.)

Епископ Игнатий Брянчанинов (1807—1867)

Иеросхимонах Амвросий Оптинский (1812—1891)

Епископ Феофан Затворник (1815—1894)

передать Архиерейскому Предсоборному Совещанию, имеющему быть 28—31 марта 1988 года, для дальнейшего рассмотрения.

3. Считать необходимым после предстоящего Поместного Собора продолжить работу по изучению житий и других подвижников веры и благочестия, могущих быть предложенными к последующей их канонизации.

Имели суждение о внесении в церковный календарь Русской Православной Церкви имени святого священномученика Горазда, епископа Богемского и Мораво-Силезского.

Справка: Преосвященный епископ Богемский и Мораво-Силезский Горазд (Павлик; † 1942) причислен к лику святых Сербской Православной Церковью 17 мая 1961 года. Православная Церковь в Чехословакии своим Посланием от 30 ноября 1987 года известила Поместные Православные Церкви об установлении памяти святого 4 сентября, в день его мученической кончины.

Постановили: Включить имя святого священномученика Горазда в Месяцеслов Русской Православной Церкви.

Память его праздновать 22 августа по старому стилю (4 сентября по новому стилю), в день мученической кончины святого.

Слушали: 1. Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поездке со 2 по 17 января 1988 года в Святой Град Иерусалим и Святую Землю паломнической группы Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным епископом Каширским Феофаном, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение осуществлением представителями Русской Православной Церкви паломничества в Святую Землю, а также посещением Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

2. Выразить сердечную благодарность Блаженнейшему Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодору I за высокое внимание и отеческую любовь, оказанные паломникам Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его участии в составе делегации советской общественности в Конференции по проблемам международного сотрудничества в области прав человека, состоявшейся 4—6 января 1988 года в Де Бурге, Нидерланды.

Постановили: 1. Принять доклад к сведению.

2. С удовлетворением одобрить вклад Преосвященного митрополита Ювеналия в данную Конференцию и его позицию на ней.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным епископом Уфимским и Стерлитамакским Анатолием в симпозиуме по теме «П. А. Флоренский и культура его эпохи», проходившем в Бергамо, Италия, с 10 по 14 января 1988 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить участие и вклад делегации Русской Православной Церкви в работу симпозиума.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о проходившей с 8 по 15 января 1988 года в Москве в Издательском отделе по приглашению Русской Православной Церкви конференции «Богословы и публицисты: призыв к миру».

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение проведением названного мероприятия и одобрить результаты плодотворных дискуссий христианских богословов и публицистов по актуальным проблемам современности.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Ивано-Франковского Макария об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в конференции Института изучения России по теме «Христианство, государство и общество в современной России», состоявшейся в Калифорнии, США, с 17 по 20 января 1988 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить участие и вклад делегации Русской Православной Церкви в работу конференции.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии епископа Солнечногорского Сергия, представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ, в торжествах памяти преподобного Максима Грека, имевших место в г. Арте, Греция, 21 января 1988 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом, председателем Издательского отдела, в международном коллоквиуме историков и богословов, проводившимся Парижским университетом (Пантор X) в сотрудничестве с Институтом славянских исследований 20—23 января 1988 года в Париже, Франция.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поездке с 22 по 26 января 1988 года делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным архиепископом Саратовским и Волгоградским Пименом в Великобританию по приглашению епископа г. Ковентри Симона Баррингтона (Церковь Англии) в связи с инсталляцией нового настоятеля собора.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение в связи с пребыванием в Великобритании делегации Русской Православной Церкви и надежду на то, что этот визит явится полезным вкладом в сотрудничество между Русской Православной Церковью и Церковью Англии.

2. Выразить благодарность Его Милости Архиепископу Кентерберийскому д-ру Роберту Ранси и епископу г. Ковентри Симону Баррингтону за внимание и гостеприимство, оказанные ими делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поездке с 26 января по 14 февраля 1988 года в США по приглашению «Центра за советско-американский диалог» делегации представителей Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным митрополитом Одесским и Херсонским Сергием.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение участием представителей Русской Православной Церкви в названном мероприятии.

2. Признать полезным состоявшиеся мировые контакты между Русской Православной Церковью и «Центром за советско-американский диалог», а также дальнейшее экуменическое сотрудничество между христианами СССР и США, служащее развитию добрых отношений между народами двух наших стран.

3. Выразить благодарность Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейшему Феодосию, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады, за внимание, оказанное представителям Русской Православной Церкви во время их пребывания в США.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о II богословском собеседовании между представителями Русской Православной Церкви и Германской Епископской Конференции (Римско-Католическая Церковь в ФРГ), имевшем место в Мюнхене, ФРГ, с 6 по 12 февраля 1988 года.

Постановили: 1. Одобрить результаты упомянутого собеседования, главными темами которого были: «Единство Церкви и единство человечества в свете Таинств, вводящих в Церковь (Крещение, Евхаристия, Миропомазание)», «Мир Христов и мир на Земле», «Служение Церкви миру и справедливости».

2. Выразить удовлетворение духом братской любви и взаимопонимания, в атмосфере которого проходило собеседование.

3. Одобрить позицию делегации Русской Православной Церкви на настоящем собеседовании.

4. Считать важным продолжение двустороннего диалога, начавшегося в 1986 году.

5. Выразить благодарность Германской Епископской Конференции и лично Его Высокопреосвященству кардиналу Фридриху Веттеру за братское внимание и гостеприимство, оказанные участникам собеседования.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, сопредседателя Совместного комитета Конференции Европейских Церквей и Совета Епископских Конференций Европы (Римско-Католическая Церковь), о заседании этого комитета 8—9 февраля 1988 года в Милане, Италия.

Постановили: 1. Приветствовать развитие европейской христианской общности, одним из значительных выражений которой признана статья IV Европейская экуменическая встреча «Да придет Царствие Твое», совместно проводимая КЕЦ и СЕКЕ с 28 сентября по 2 октября 1988 года в г. Эрфурте, ГДР.

2. С одобрением отметить расширение сотрудничества СЕКЕ с КЕЦ в области миротворчества и в решении других насущных проблем современности, что находит отражение в совместной плодотворной подготовке Европейской Экуменической Ассамблеи «Мир и справедливость», намеченной к проведению 15—21 мая 1989 года в Базеле, Швейцария.

3. Благодарить Преосвященного архиепископа Миланского Карло Мариа кардинала Мартини, председателя СЕКЕ и сопредседателя Совместного комитета СЕКЕ—КЕЦ, за гостеприимство, оказанное представителю Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Берлинским и Среднеевропейским Германом, Патриаршим Экзархом Средней Европы, в семинаре, посвященном 1000-летию Крещения Руси и проводившемся Христианской Общественной Ассоциацией в Польше с 29 февраля по 1 марта 1988 года в Варшаве.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить участие и вклад делегации Русской Православной Церкви в работу названного семинара.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о пребывании делегации Русской Православной Церкви во главе с епископом Пермским и Соликамским Афанасием в Польше в период с 4 по 9 марта 1988 года, по приглашению организации «Пакс», и ее участии в научной сессии, посвященной 1000-летию Крещения Руси.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение интересом, который проявила организация «Пакс» к 1000-летию юбилею Крещения Руси, одобрить участие делегации Русской Православной Церкви в названной научной сессии и считать важным продолжение сотрудничества с организацией «Пакс».

3. Благодарить руководство организации «Пакс» за радушное гостеприимство, оказанное представителям Русской Православной Церкви во время их пребывания в Польше.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии Преосвященного архиепископа Рязанского и Касимовского Симона, профессора К. М. Комарова и Г. Н. Скобея, члена Отдела внешних церковных сношений, в первой официальной международной встрече по диалогу между Православной Церковью и Всемирным Альянсом Реформатских Церквей, состоявшейся в Лойенберге, Швейцария, 7—11 марта 1988 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о поездке с 7 по 11 марта 1988 года делегации Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным епископом Уфимским и Стерлитамакским Анатолием в Польшу для участия в Международной научной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси и проводившейся Экуменическим институтом Люблинского католического университета.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение участием делегации Русской Православной Церкви в названной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси.

2. Благодарить руководство Экуменического института Люблинского католического университета за приглашение на конференцию.

3. Выразить благодарность Блаженнейшему Митрополиту Варшавскому и всей Польши Василию за внимание, оказанное делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о зарубежных поездках с миротворческой миссией иерархов Русской Православной Церкви:

Преосвященного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела, принимавшего участие в работе конференции «Мир как задача Церкви», проводившейся Евангелической академией Локкум, ФРГ, с 7 по 12 марта 1988 года;

Преосвященного архиепископа Псковского и Порховского Владимира, участвовавшего в

симпозиуме «Права человека и свобода религий», проходившем в Венеции, Италия, с 3 по 7 февраля 1988 года;

Преосвященного архиепископа Смоленского и Вяземского Кирилла, участвовавшего в 44-й сессии ООН по правам человека в Женеве, Швейцария, с 26 по 29 февраля 1988 года;

Преосвященного епископа Калужского и Боровского Илиана, находившегося с 19 февраля по 2 марта 1988 года в Португалии в составе делегации Советского комитета защиты мира.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить надежду, что участие представителей Русской Православной Церкви в названных мероприятиях будет способствовать углублению экуменических контактов, укреплению дружбы и сотрудничества между народами.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в экуменическом богослужении и торжественном акте, посвященных 1000-летию Крещения Руси и проводившихся Евангелической Церковью в Германии 13 марта 1988 года в Ганновере, ФРГ.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение участием делегации Русской Православной Церкви в торжественных мероприятиях, посвященных знаменательному юбилею, и надежду на то, что они послужат дальнейшему укреплению братского сотрудничества между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии, ФРГ.

2. Благодарить председателя Совета Евангелической Церкви в Германии епископа д-ра Мартина Крузе, земельного епископа Эдуарда Лозе и президента Отдела внешних церковных сношений д-ра Хайнца-Йоахима Хельда за внимание и сердечное гостеприимство, оказанные делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия об участии хора Ленинградского духовенства в фестивале церковной музыки в г. Куопио, Финляндия, с 18 по 25 марта 1988 года.

Постановили: 1. Считать полезным участие хора Ленинградского духовенства в фестивале церковной музыки для развития контактов и сотрудничества между Православ-

ной и Евангелическо-Лютеранской Церквями Финляндии и Русской Православной Церковью.

2. Выразить глубокую благодарность Православной Церкви Финляндии и ее Предстоятелю Высокопреосвященному Архиепископу Карельскому и всей Финляндии Иоанну, Преосвященному епископу Тихону, управляющему Хельсинкской митрополией, настоятелю и братии Ново-Валаамского монастыря, насельникам Свято-Троицкого Линтульского монастыря, духовенству и верующим приходов Куопио, Лахти, Тампере и Юваскула за внимание и гостеприимство, оказанные Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию и хору Ленинградского духовенства.

3. Выразить глубокую благодарность Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и епископам г. Куопио Матти Сихвонену и г. Тампере Пааво Кортканасу, священнослужителям и верующим Церкви за гостеприимство и внимание, оказанные Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому и хору Ленинградского духовенства.

4. Сердечно благодарить городские власти Куопио, Лахти, Тампере и Юваскула за гостеприимство и дружеское внимание, оказанные представителям Русской Православной Церкви во главе с Преосвященным митрополитом Ленинградским Алексием.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, первого заместителя Председателя Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси, об очередном заседании этой Комиссии, имевшем место в Свято-Даниловом монастыре в субботу 26 марта 1988 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить проект Устава об управлении Русской Православной Церкви и передать его на рассмотрение Архиерейскому Предсоборному Совещению.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на летнюю сессию 1988 года.

Постановили: Для участия в летней сессии Священного Синода 1988 года вызвать следующих Преосвященных:

1. Митрополита Львовского и Тернопольского НИКОДИМА;

2. Архиепископа Псковского и Порховского ВЛАДИМИРА;

3. Архиепископа Смоленского и Вяземского КИРИЛЛА.

Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Митрополит Минский и Белорусский

Митрополит Крутицкий и Коломенский

Архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский

Архиепископ Воронежский и Липецкий

Епископ Краснодарский и Кубанский

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский

и Новочеркасский, Патриарший Экзарх Западной Европы

ФИЛАРЕТ

АЛЕКСИИ

ФИЛАРЕТ

ЮВЕНАЛИИ

МАКАРИИ

МЕФОДИИ

ИСИДОР

ВЛАДИМИР

Заседание Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси

Троице-Сергиева Лавра, 29 декабря 1987 года

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА на открытии заседания

Дорогие архипастыри и пастыри,
возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере
(Рим. 15, 13)

В очередной раз собрались мы на заседание Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси. Как и год назад, наше собрание проходит в Доме Живоначальной Троицы под благодатным покровом игумена земли Русской Преподобного Сергия Радонежского.

Время, в которое мы живем, в нашей стране ознаменовано глубокими и благими преобразованиями во всех сферах жизни общества. Этот процесс, как мы знаем, затрагивает и жизнь церковную. Чувство глубокой благодарности вызывает новое свидетельство подлинно нормальных, добрых отношений между государством и Церковью, выразившееся в передаче Советским правительством Русской Православной Церкви монастыря Введенская Оптина пустынь, исторически занимавшего особое место в духовной жизни нашей Церкви и общества. Обретает новую жизнь и возрождаемая Толгская обитель на древней ярославской земле.

Совсем недавно человечество пережило событие подлинно эпохальное, могущее привести к освобождению мира от ядерного оружия. Подписанный в Вашингтоне Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Президентом США Рональдом Рейганом Договор открывает эту возможность. Мы знаем, сколь целеустремленным и настойчивым был путь нашего государства к достижению этой цели, как добивалась этого наша общественность, включая религиозные круги. Говоря об этом, уместно отметить тридцатилетнее тесное сотрудничество Русской Православной Церкви и других Церквей нашей страны с Национальным Советом Церквей Христа в США по вопросам ядерного разоружения.

Минувший год, милостью Божией, отмечен особой активностью наших архипастырей, пастырей и мирян на стезе подготовки к празднованию великого юбилея Русской Православной Церкви. Об этом со всей очевидностью свидетельствует работа, проводимая нашей с вами Комиссией, синодальными учреждениями, епархиями, зарубежными учреждениями, монастырями и Духовными школами, с чем мы будем иметь возможность ознакомиться в предстоящих докладах и в ходе нашей дискуссии.

Сердечно благодарю Рабочий президиум и Организационный комитет нашей Комиссии за напряженную творческую работу, а также всех чад церковных за деятельное участие в многообразном процессе подготовки к юбилею, за их жертвенность, позволяющую нам сделать все необходимое для достойного проведения празднования.

Приступая к настоящей работе, следует иметь в виду, что мы стоим на пороге юбилейного 1988 благословенного лета Господня. В оставшийся до официального празднования пятимесячный период нам предстоит сделать многое. И одной из важнейших наших задач является подготовка и проведение Архиерейского Предсоборного Сопослания, имеющего быть 28—31 марта 1988 года в Успенском храме Новодевичьего монастыря.

Весьма знаменательно, что событие 1000-летия Крещения Руси получило исключительный по силе отклик как в нашей стране, так и за пределами нашей Церкви и Отечества, и отмечается практически всем христианским миром. Братские Поместные Православные Церкви восприняли наш юбилей как свой праздник. Такое же отношение к этому событию во многих инославных христианских Церквях и религиозных объединениях. Повсеместно проводятся или будут иметь место праздничные богослужения, научные конференции, юбилейные собрания и выставки, к участию в которых приглашаются представители нашей Церкви.

Особое значение имеет провозглашение 24-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1987 года 1000-летия Крещения Руси крупнейшим событием в европейской и мировой культуре. ЮНЕСКО планирует провести несколько мероприятий в связи с нашим юбилеем.

Итак, будем *дорожить временем* (Еф. 5, 16), по завету апостола Павла, тем более что юбилей фактически уже начался, как это явствует из проведения нами уже двух международных церковно-научных конференций в Киеве и Москве и из готовящейся в Ленинграде в начале 1988 года.

Возлюбленные предки наши, воспринявшие десять веков назад в днепровских водах благодать Христовой веры, бережно хранили и возгревали в своих сердцах это драгоценное сокровище, являя миру величайшие духовные и культурные ценности. Мы являемся преемниками и продолжателями их служения и призваны в наши дни воплощать в своей жизни евангельские идеалы добра и мира и передавать их последующим поколениям. Да укрепит нас в этом Господь и да послужат наши труды во славу Святой Единосущной и Нераздельной Троицы.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа да пребывают со всеми нами. Аминь.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

29—30 декабря 1987 года в Троице-Сергиевой Лавре имело место очередное заседание Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

Заседание проходило в Патриарших покоях. Оно было открыто вступительным словом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Председателя Комиссии. В своем слове Предстоятель Русской Православной Церкви подчеркнул, что минувший год, милостью Божией, был отмечен особой активностью наших архипастырей, пастырей и мирян на стезе подготовки к празднованию великого юбилея Русской Православной Церкви. Об этом со всей очевидностью свидетельствует работа, проводимая нашей с вами Комиссией, синодальными учреждениями, епархиями, зарубежными учреждениями, монастырями и духовными школами, с чем мы будем иметь возможность ознакомиться в предстоящих докладах и в ходе нашей дискуссии.

Сердечно благодарю Рабочий президиум и Организационный комитет нашей Комиссии, — продолжил Святейший Патриарх, — за напряженную творческую работу, а также всех чад церковных за деятельное участие в многообразном процессе подготовки к юбилею, за их жертвенность, позволяющую нам сделать все необходимое для достойного проведения празднования».

С докладом выступил митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Ук-

раины, сделавший обзор многопланового процесса подготовки Церкви к юбилейному празднованию за истекший со времени последнего заседания Комиссии год. В своем докладе митрополит Филарет особо отметил происшедшую в ноябре 1987 года передачу Советским правительством Русской Православной Церкви монастыря Введенская Оптина пустынь в Калужской епархии, а также передачу древнего Толгского монастыря в Ярославской епархии, что воспринято в нашей Церкви с глубокой благодарностью и воодушевлением. Митрополит Филарет остановился на исключительно широком братском отклике, какой получил предстоящий юбилей Русской Православной Церкви в Поместных Православных Церквях, многих инославных Церквях и религиозных объединениях по всему христианскому миру.

Митрополит Филарет сообщил также, что 24-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО в связи с 1000-летием Крещения Руси заявила, что принятие христианства на Руси явилось крупным событием в европейской и мировой истории и культуре, и обратилась с призывом к научной и культурной общественности 159-ти государств — членов ЮНЕСКО достойно отметить это выдающееся событие.

В своем докладе митрополит Одесский и Херсонский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии, первый заместитель Председателя Комиссии, сделал детальный обзор деятельности Рабочего президиума

Юбилейной комиссии за отчетный период, Редакционного и Организационного комитетов. Докладчик рассказал о подготовке к юбилею Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Свято-Данилова монастыря. Митрополит Сергей особо отметил обширный объем работы по подготовке к великому юбилею нашей Церкви, какой был сделан за истекший период, и перечислил многочисленные первостепенные задачи в этом направлении, какие необходимо будет решить в оставшийся весьма короткий до начала празднования срок.

Далее с сообщениями о деятельности рабочих групп Комиссии за обозреваемый период выступили их руководители.

Митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений, рассказал о вкладе в подготовку празднования Рабочей группы по участию в юбилее других Церквей и по общественным проблемам. Сообщение изобиловало примерами интенсивного участия в подготовке к юбилею братских Церквей и религиозных объединений во многих странах мира, зарубежных учреждений Русской Православной Церкви, напряженной предъюбилейной работы Отдела внешних церковных сношений.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, руководитель Историко-канонической рабочей группы, подробно рассказал о глубоком изучении ею и затем самой Юбилейной комиссией вопроса о канонизации избранных из сонма подвижников, в земле Российской просиявших, нескольких лиц, с глубокой надеждой на то, что благодать Божия через их молитвенное ходатайство будет возгревать в сердцах православных верующих людей дух подвижничества, укрепляя их в служении Богу и ближним: великий князь Московский Дмитрий Донской (1350—1389); преподобный Андрей Рублев (1360—1-я пол. XV в.); преподобный Максим Грек (1470—1556); Митрополит Московский Макарий (1482—1563); схииеромандрит Паисий Величковский (1722—1794); блаженная Ксения Петербургская (1732—нач. XIX в.); епископ Игнатий Брянчанинов (1807—1867); иеросхимонах Амвросий Оптинский (1812—1891); епископ Феофан Затворник (1815—1894).

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, руководитель Информационно-издательской рабочей группы, сделал сообщение об издательской и информационной предъюбилейной деятельности Издательского отдела и обширных планах на оставшийся до юбилея период, равно как и об участии этого отдела в осуществлении праздничной программы.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, руководитель Богослужебно-литургической рабочей группы, рассказал о ее углубленной исследовательской деятельности по составлению богослужебных чинов, предназначенных для проведения юбилейных мероприятий, подготовке к канонизации новопрославляемых святых и написанию их икон.

Архиепископ Воронежский и Липецкий Мефодий, руководитель Рабочей группы по хозяйственным вопросам, рассказал об интенсивной и многогранной подготовительной к юбилею работе, которую осуществляют церковные мастерские Хозяйственного управления Московской Патриархии. В зале заседаний Комиссии вниманию их участников была пред-

ложена выставка образцов разнообразной продукции, изготавливаемой к юбилейному празднованию.

Затем имела место активная, творческая и продолжительная дискуссия, в ходе которой были подвергнуты глубокому обсуждению многочисленные вопросы, поставленные в докладах и содокладах, о которых говорится выше, равно как и вновь возникавшие.

Далее участники заседаний детально обсудили проект программы Архиерейского Предсоборного Соположения. При обсуждении этого вопроса большое внимание было уделено происходящей разработке проекта Устава Русской Православной Церкви, осуществляемого по поручению Рабочего президиума Юбилейной комиссии архиепископом Смоленским и Вяземским Кириллом.

Предложенные для рассмотрения Юбилейной комиссией Рабочим президиумом проект программы празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси и проект программы Поместного Собора Русской Православной Церкви были детально рассмотрены участниками заседания и получили известную корректировку.

Комиссия приняла следующие ПОСТАНОВЛЕНИЯ:

1. С глубокой благодарностью Советскому правительству отметить передачу Русской Православной Церкви монастыря Введенская Оптина пустынь в Калужской епархии, а также передачу древнего Толгского монастыря в Ярославской епархии, что свидетельствует о благоприятном развитии отношений между Церковью и государством.

2. С чувством глубокого удовлетворения приветствовать решение 24-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, призвавшей государства-члены достойно отметить 1000-летие Крещения Руси.

3. С глубокой признательностью воспринять активное соучастие в подготовке празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси братских Поместных Православных Церквей, многих инославных Церквей и религиозных объединений по всему миру, свидетельствующее о связывающих нас нерушимых узах любви во Христе Иисусе Господе нашем.

4. Одобрить деятельность Рабочего президиума Комиссии за истекший год, равно как и ее Редакционного и Организационного комитетов и рабочих групп и выразить надежду на успешное завершение, с помощью Божией, возложенных на них ответственных задач.

5. Выразить удовлетворение характером участия в подготовительном процессе к празднованию юбилея 1000-летия Крещения Руси синодальных учреждений Русской Православной Церкви, многих епархиальных управлений и приходов, зарубежных учреждений, монастырей и Духовных школ и высказать пожелание успешного продолжения этой деятельности, представляющей важное значение для благоприятного проведения юбилейных торжеств Полнотой нашей Церкви.

6. Выразить глубокую благодарность всем верным чадам Русской Православной Церкви за жертвенное материальное соучастие в подготовительном процессе, создающее возможность для нашей Церкви достойно праздновать свой великий юбилей.

Вместе с тем высказать озабоченность, что в настоящее время Юбилейный фонд еще не располагает средствами для полного покрытия сметы по проведению празднования, и в

связи с этим предпринять необходимые усилия для его должного восполнения.

7. Одобрить направление и содержание завершающего этапа подготовки празднования, как оно определилось в процессе заседания Юбилейной комиссии.

8. Одобрить проведение Архиерейского Предсоборного Соповещения 28—31 марта 1988 года в Успенском храме Новодевичьего монастыря.

9. Одобрить проект программы Архиерейского Предсоборного Соповещения с учетом коррективов, внесенных участниками заседания.

10. Одобрить материалы, выводы и предложения, представленные митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием по вопросу канонизации новопрославляемых святых Русской Православной Церкви на предстоящем юбилейном Поместном Соповещании.

11. Считать своевременным направление

Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода к Преосвященным архипастырям Русской Православной Церкви по вопросу канонизации новопрославляемых святых.

12. Подчеркнуть важность тщательной подготовки проекта Устава Русской Православной Церкви, который призван отвечать историческому значению нашей Церкви, соответствовать пастырским и другим присущим ее природе задачам, стоящим перед нею в настоящее время.

13. Утвердить с поправками программу празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси в Москве, Киеве, Владимире и Ленинграде в период с 4 по 16 июня 1988 года и программу Поместного Собора Русской Православной Церкви, имеющего быть в Троице-Сергиевой Лавре с 6 по 9 июня 1988 года.

Заседание было завершено заключительным словом Святейшего Патриарха Пимена.

Председатель Комиссии

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Первые заместители Председателя Комиссии:

Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий

ФИЛАРЕТ

Управляющий делами Московской Патриархии

СЕРГИЙ

митрополит Одесский и Херсонский

Заместители Председателя Комиссии:

Митрополит Ленинградский и Новгородский

АЛЕКСИЙ

Председатель Отдела внешних церковных сношений

митрополит Минский и Белорусский

ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский

ЮВЕНАЛИЙ

Секретарь Комиссии:

Ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений А. С. БУЕВСКИЙ

Заседание Комиссии Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси

Данилов монастырь, 26 марта 1988 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНА

Преосвященные архипастыри, отцы, братья и сестры!

Мы собрались ныне в древнем обновленном Свято-Даниловом монастыре, которому предстоит в ближайшее время стать одним из центров проведения юбилейных торжеств 1000-летия Крещения Руси.

Милостью Божией в этой обители сегодня произошло освящение престола в храме во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Просвещенные благодатью Святого Духа, сии святители Божии решали вселенским разумом вероисповедные и канонические вопросы служения и свидетельства Единой Церкви Христовой.

Наше заседание — одно из последних звеньев в цепи длительной подготовки Церкви к своему празднованию и к ее юбилейному Поместному Собору.

На прошлом заседании Комиссии в конце декабря минувшего года мы обсудили многие стоящие перед Церковью задачи по завершению подготовки к достойной встрече исторического юбилея и по проведению Поместного Собора. В связи с этим, как Вы, несомненно, помните, имела место дискуссия по вопросу подготовки проекта Устава организации и управления Русской Православной Церкви.

До настоящего времени мы руководствуемся в своей церковной жизни Положением об управлении Русской Православной Церкви, принятым на Поместном Соборе 1945 года, частично измененным и допол-

ненным решением Архиерейского Собора 1961 года и утвержденным Поместным Собором 1971 года.

Это Положение, бесспорно, исчерпало свои возможности ввиду своей неполноты и фрагментарности. Оно не отражает достаточно основные стороны современной жизни Церкви и не отвечает в полной мере ее насущным нуждам.

Таким образом сама жизнь Церкви показывает назревшую необходимость принятия нового Устава.

Сегодня вашему вниманию будет представлен проект этого Устава, охватывающий все стороны церковного бытия. Проект разработан в строгом следовании традиционному каноническому праву, он учитывает исторический опыт нашей Церкви и государственное законодательство. Многие члены нашей Комиссии уже знакомы с содержанием проекта.

Надеюсь, что проект Устава будет вами внимательно рассмотрен и рекомендован для его обсуждения на заседании Священного Синода нашей Церкви.

Да благословит Господь успехом наши труды во славу Святой Церкви Христовой.

Владыку митрополита Киевского и Галицкого Филарета прошу принять на себя труд ведения настоящего заседания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

26 марта 1988 года в Московском Свято-Даниловом монастыре в конференц-зале Отдела внешних церковных сношений состоялось очередное заседание Комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

Заседание открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, обратившийся к присутствующим со вступительным словом. Его Святейшество подчеркнул особую важность подлежащего обсуждению вопроса о проекте Устава Русской Православной Церкви. «Сегодня вашему вниманию будет представлен проект этого Устава, охватывающий все стороны церковного бытия. Проект разработан в строгом следовании традиционному каноническому праву, он учитывает исторический опыт нашей Церкви и государственное законодательство», — отметил Святейший Патриарх Пимен. В заключение своего слова Его Святейшество благословил предстоящие труды Комиссии.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарх Экзарх Украины, сделал сообщение о ходе подготовки к празднованию 1000-летнего юбилея нашей Церкви со времени последнего заседания Комиссии 29—30 декабря 1987 года в Троице-Сергиевой Лавре.

Проект Устава Русской Православной Церкви, разработанный Историко-канонической группой, рассмотренный и одобренный Редак-

ционным комитетом, представил участникам Совещания архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл. В своем докладе он отметил, что действующее ныне Положение об управлении Русской Православной Церкви недостаточно отражает как древнюю каноническую практику, так и современное состояние Русской Православной Церкви. Это обстоятельство вызывает необходимость замены Положения полноценным Уставом, учитывающим общецерковные канонические нормы, традицию нашей Церкви и ныне действующее Советское законодательство о культах.

Участники заседания тщательно постаетейно обсудили предложенный проект Устава. Развернулась творческая дискуссия, в ходе которой были высказаны различные предложения по тексту проекта. Эти предложения детально рассматривались, и по ним принимались соответствующие решения.

Комиссия приняла следующие ПОСТАНОВЛЕНИЯ:

1. Одобрить труды Рабочего президиума, Редакционного и Организационного комитетов, понесенные ими со времени последнего заседания Юбилейной комиссии, а также направление и содержание завершающего этапа подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

2. Передать с внесенными поправками проект Устава Русской Православной Церкви Священному Синоду.

Председатель Комиссии

Патриарх Московский и всея Руси

Первый заместитель Председателя Комиссии

Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины

Заместители Председателя Комиссии:

Митрополит Ленинградский и Новгородский

Председатель Отдела внешних церковных сношений

митрополит Минский и Белорусский

Митрополит Крутицкий и Коломенский

Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский

и Новочеркасский, Патриарший Экзарх Западной Европы

Секретарь Комиссии:

Ответственный секретарь Отдела внешних церковных сношений

ПИМЕН

ФИЛАРЕТ

АЛЕКСИЙ

*ФИЛАРЕТ
ЮВЕНАЛИЙ*

ВЛАДИМИР

А. С. БУЕВСКИЙ

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

МАРТ

6 марта (22 февраля), в Неделю 2-ю Великого поста, Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе совершили Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Первоиерархам сослужили митрополиты Ленинградский и Новгородский Алексей, Пелусийский Варнава (Александрийский Патриархат), Минский и Белорусский Филарет, Аксумский Петр (Александрийский Патриархат), Ростовский и Новочеркасский Владимир, Патриарший Экзарх Западной Европы, Одесский и Херсонский Сергей и архиепископ Зарайский Иов.

13 марта (29 февраля), Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Накануне Святейший Патриарх Пимен молился в патриаршем соборе за всенощным бдением и возложил на клириков собора протоиереи-ев Герасима Иванова, Николая Степанюка, Дамиана Круглика и Александра Аржаева митры.

17 (4) марта, празднование памяти благоверного князя Даниила Московского, Святейший Патриарх Пимен молился в Троицком соборе Данилова монастыря за литургией Преждеосвященных Даров, по окончании которой совершил молебен в сослужении архиепископа Воронежского и Липецкого Мефодия.

20 (7) марта, Неделя 4-я Великого поста. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе всенощное бдение в сослужении архиепископа Иова.

24 (11) марта, четверг 5-й седмицы Великого поста. Накануне Святейший Патриарх Пимен в патриаршем соборе читал на утрене Великий канон преподобного Андрея Критского. Его Святейшеству сослужил архиепископ Зарайский Иов.

27 (14) марта, Неделя 5-я Великого поста. Накануне Святейший Патриарх Пимен совершил в патриаршем соборе всенощное бдение в сослужении митрополита Кишиневского и Молдавского Серапиона и архиепископа Зарайского Иова.

За Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе
6 марта 1988 года, в Неделю 2-ю Великого поста

«Великого Владимира восхвалим!»

Седой, могучий Днепр. Священная река — русский Иордан. Какое великое, божественное таинство свершилось в тебе тысячу лет тому назад! Какое ты видел зрелище! Как радовались души святых, от века избранных, в тот день, когда твои воды сделались купелью нашего спасения!

В тот великий день из-за гор Киевских, осененных светом благодати Божией, виднелись уже вдали христианский Новгород, златоглавая Москва, великолепный град Петра со всем тем, что они принесли России, виднелась вся Русь, украшенная множеством храмов, виднелись все святые обители — эти собирательницы земли нашей, ее молитвенные стражи, воспитательницы народного благочестия.

В тот великий день небо и земля ликовали, видя Крещение земли Русской, и в духовном восторге молился и славил Бога ее просветитель!

Церковная песнь уподобляет святого князя Владимира апостолу Павлу и евангельскому купцу, ищущему доброго бисера. Как Савл, он ради своего и нашего духовного просвещения претерпел даже слепоту. Прозрев же, отрекся от всего, некогда столь дорогого ему в язычестве, чтобы приобрести бесценный бисер — Христа, и, совершая в течение двадцати семи лет свой равноапостольный подвиг, прививал себе и всему народу дух разума и благочестия, кротости и воздержания, любви и милосердия.

Все, что в дальнейшем развилось в России из доброго семени христианской веры, все это в начатках видим уже в правлении великого князя Владимира: он строит церкви и щедро одаривает их, он заботится о правильном воспитании детей, поощряет церковную проповедь, открывает училища, издает Церковный Устав, устраивает приюты и больницы, отпускает на волю рабов, выкупает пленных. Со всеми христианскими государями святой Владимир заключает мирные союзы и в то же время ограждает страну от врагов и Церковь — от лжеучителей. Здесь в зерне вся история России и все ее будущее!

Промыслу было угодно привести князя Владимира ко Христу тернистым путем. Первые восемь лет его правления прошли в богатых и шумных пирах с дружиной, в военных походах. Он возвратил Руси Перемышль, Червень и другие города на западе, два раза усмирал вятичей, овладел ятвягами и радимичами, ходил на задунайских болгар. Благодаря этим победам сын грозного Святослава казался себе великим, но... душа его была неспокойна. Настал день, когда киевский князь понял, что на самом деле он не велик, а мал, ибо блуждает во тьме... Преосвященный Филарет (Гумилевский) в своей «Истории...» так реконструирует внутреннюю логику духовного кризиса князя Владимира: «Ужасное братоубийство, победы, купленные кровью чужих и своих, сластолюбие грубое не могли не тяготить совести даже язычника. Владимир думал облегчить душу тем, что ставил новые кумиры на берегах Днепра и Волхова, украшал их серебром и золотом, закалал тучные жертвы перед ними. Мало того — пролил даже кровь двух христиан на жертвеннике идольском. Но все это, как чувствовал он, не доставляло покоя душе — душа искала света и мира». Владимир прозрел. Его подлинное величие доказано тем, что он способен был осознать и принять свое заблуждение. Преподобный Нестор влагает в уста кающегося князя такие слова: «Аки зверь бях, много зла творях в поганьстве и живях, яко скоти, наго». Каким же образом совершилось обращение недавнего гонителя веры Христовой в ее пламенного апостола? Того в точности не может объяснить нам история — это навсегда останется тайной личного перерождения, подобной чудесной тайне превращения Савла в Павла.

«Как ты уверовал? Как воспламенился любовью Христовой? — восклицает автор «Слова о законе и благодати». — Как вселился в тебя разум, вышний разума земных мудрецов, чтобы возлюбить невидимое и стремиться к небесному? Как взыскал ты Христа? Как предался Ему?.. Не видел ты Христа и не ходил по Нем: как же стал ты учеником Его? Другие, видев Его, не веровали, а ты, не видев, уверовал!»

В том же «Слове...» святитель Иларион указывает на истинные, глубинные причины, побудившие святого князя Владимира принять христианство: «Пришло на него посещение Вышнего, призрело на него всемилостивое око благого Бога, и воссиял в сердце его разум; он уразумел суету идольского заблуждения и взыскал единого Бога... А особенно, он всегда слышал о православной, христоролюбивой и сильной верою земле греческой... Слыша все сие, возгорелся он духом и возжелал сердцем быть христианином и обратить всю землю свою в христианство. По благословению любви Божией к роду человеческому это и исполнилось».

Тысячу лет тому назад Русь осознала тьму своего невежества. Святой князь Владимир и его дружина, в согласии с другими лучшими людьми, решили отречься от язычества, принять высшую, богооткровенную религию и призвать к себе учителей из недавно еще враждебной христианской Византии. Отречение от исконной, но ложной веры, в интересах народного блага и правды, в разумном стремлении к свету было первым проявлением духа покаяния. Языческое время осталось за порогом нашей истории. Приняв Крещение от Византии, Древняя Русь приобщилась к высокой христианской культуре, вступила в живое взаимодействие со всем окружающим цивилизованным миром, стала независимой и могучей державой.

Без утверждения веры Христовой вовсе не существовало бы Русского государства. Христианство научило русских смотреть на себя как на единый народ, связанный единством крови и веры, смотреть на свою страну как на «святую и православную Русь». Христианство было той зиждущей духовной силой, которая могла выдержать и действительно выдержала всевозможные бури и враждебные натиски. Своим государственным, национальным единством Россия обязана не столько мечу, сколько звону церковных колоколов!

Промыслу Божию было угодно, чтобы просветитель Руси обратил свой взор на Восток, откуда свет Христов воссиял всему миру. С Востока, из рук православной Византии, сохранившей евангельское учение в его первоначальной чистоте, приняли наши предки христианство, приняли Церковные Уставы, несравненную красоту богослужения. «И не вемы, — говорили послы Владимиру, — на небесех есмь были или на земли; несть на земли такого вида или красоты таковыя!»

Новокрещенный народ получил бесценный дар веры в то знаменательное для судеб человеческих время, когда Церковь уже вытерпела великий крест внешних гонений и одержала победу над внутренними врагами, когда на Вселенских Соборах окончательно было завершено ее догматическое и каноническое устройство. Вместе с Православием, как бы в особый дар, приготовленный трудами святых Кирилла и Мефодия, Русь получила священные и богослужебные книги на понятном церковнославянском языке. В самый день Крещения русские люди могли слышать на своем языке Божественную литургию — событие редкое, можно сказать, единственное в истории! Оттого-то ни в одной стране святая вера не распространялась так мирно и так быстро, как в нашей.

За время княжения святого Владимира христианство было занесено во все концы Русской земли. «Труба апостольская и гром евангельский огласили все города, и вся земля наша в одно время стала славить Христа», — повествует митрополит Иларион. О том же говорит Иаков Мних: «Крести же и всю землю Русскую от конца и до конца... и грады вся украси святыми церквами».

Созидание храмов способствовало скорейшему распространению новой веры. После Крещения киевлян князь Владимир велел разрушать повсюду языческие капища и строить на их месте христианские храмы, которые стали первыми и главными училищами народного благочестия. Далеко не все читали богословские книги, и совсем немногие могли приобрести их для домашнего употребления. Но книги богослужебные, как пишет наш выдающийся церковный историк протоиерей Александр Горский, «предлагались всем в общественном собрании; они были доступны для грамотных и неграмотных».

Дом Божий, в котором непрестанно творятся молитвы Иисусу Христу, приемлющему всех земных странников, стал родным домом для каждого верующего русского человека, домом, где все равны от мала и до велика, где все имеют свое место, все получают одинаково радости и утешение. Тут наша сила, тут тайная сокровищница наших судеб, хранилище драгоценных преданий!

Для содержания церковей князь Владимир установил десятину — назначил выдавать десятую часть своих доходов, обязав духовенство устраивать на эти же средства больницы и странноприимные дома. Народная память почтила милосердного князя ласковым именем Красное Солнышко. Его невиданная щедрость буквально потрясла сердца современников. «Кто изобразит, — восклицает Митрополит Иларийон, — множество твоих милостынь и щедрот, которые ты днем и ночью оказывал убогим, сирым, болящим, обремененным долгами, вдовам и всем просящим милостыни?»

Предшественники князя Владимира ублажали роскошными пирами своих дружинников и знатных гостей. Он же хотел расширить великокняжеский пир до всеобщего. Летописец не без удивления сообщает об этих христианских трапезах, бывших у Владимира каждое воскресенье: «И сотвори праздник велик, варя 300 провар меду и созывая бояры своя и посадники, старейшины по всем градом и люди многия!» Благотворительность святого князя не ограничивалась праздничными пирами. Так, «нищие приходяще на двор его во вся дни и принаму, кто чего требоваша, а недужным, не могущим ходити, повеле слугам, да в дом приносят им». Это была не только личная милость князя, но активная социальная помощь нуждающимся: «Не токмо в дому своем милостыню творяще, но и по всему граду, не в Киеве едином, но по всей земли Русской». Осуществляя великий план просвещения Руси, святой Владимир стремился употребить всю княжескую власть, все средства казны на то, чтобы недавно крещенные люди почувствовали, что у них одно сердце и одна душа, что все у них общее. До него ни один правитель христианского народа не ставил перед собой подобной цели.

Проникаясь евангельским духом, Владимир стал сомневаться в своем праве осуждать преступников на смерть. Но греческие епископы разрешили его святые сомнения. «Они же реша ему: ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милование». Мудрый князь покорился внушению Церкви, которая отвергает введение в жизнь евангельских норм через принудительный механизм государства. Не превратил он в мертвый закон и собственную благотворительность, вызванную горячей христианской любовью, но сделал все что мог для меньшей братии, предоставив своим преемникам быть слугами Христовыми в меру их духовных даров.

...Скончался святой князь Владимир 15 июля 1015 года. Великое значение его подвига, предопределившего на века духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа, было оценено уже ближайшими современниками. «Похвала кагану Владимиру» в «Слове...» Киевского Митрополита Илария — лучший хвалебный гимн Крестителю Руси, служивший в древности образцом для сочинений подобного рода.

«Встань, о честная главо, из гроба своего! Встань, отряси сон, ибо

не умер ты, но спишь до всеобщего востания! Встань, ты не умер, ведь не должно умереть веровавшему во Христа, Жизнь всему миру! Отряси сон, возведи очи и увидишь, какой чести сподобил тебя Господь там и на земле не оставил беспамятным в сыне твоём. Встань, взгляни на чадо свое, Георгия, взгляни на род свой, взгляни на милого своего, взгляни на того, кого Господь произвел от чресл твоих, взгляни на украшающего престол земли твоей — и возрадуйся и возвеселись! К тому же взгляни на благоверную сноху твою Ирину, взгляни на внуков твоих и правнуков: как живут, как хранимы они Господом, как благоверие держат по завету твоему, как в святые церкви часто ходят, как славят Христа, как поклоняются имени Его. Взгляни же и на град, величием сияющий! Взгляни на церкви процветающие, взгляни на христианство возрастающее, взгляни на град, иконами святых освящаемый и блистающий, и фимиамом благоухающий, и хвалами, и божественными песнопениями святыми оглашаемый».

Свет христианства, озаривший Русскую землю при равноапостольном князе Владимире, привлек к себе вначале только «малое стадо». Но зерно евангельской проповеди упало на добрую почву — с течением времени дикая ветвь крепко привилась к плодоносной маслине Христовой! Новая вера дала русской душе ту точку опоры, которой она не находила в мире преходящих ценностей: соединила ее с вечностью, открыла доступ к Царствию Небесному. В прологе к житию святых Бориса и Глеба преподобный Нестор описывает всю историю искупления рода человеческого, для того чтобы ввести в Церковь русских людей, как работников *одинадцатого часа*. С детской простотой пленились эти работники последнего часа образом страдающего Спасителя и красотой евангельского пути. И вот уже тысячу лет идут они за Христом. Идут бесконечной вереницей монахи и монахини, идут юродивые, идут богомудрые святители с крестом и святой чашей в руках. Идут за ними, как за пастырями, толпы добрых и кротких людей. Идут без конца...

Этот путь отмечен веками героического подвижничества богатырей духа, тех, кого мы называем «земными ангелами и небесными людьми». Светильники вселенной, печальники земли нашей! Насадители веры, благочестия и просвещения, духовные наставники и воспитатели русского православного народа! Со всех концов Руси стекались к ним жаждущие правды, у их ног искали отрады и утешения скорбящие, обездоленные, больные сердцем и душой, от их огня зажигала лампады вся Святая Русь.

Жития святых полны изумлением перед решимостью праведников по одному только слышанию евангельского слова в церкви оставить все и взять свой крест. Так совершили свой подвиг стратотерпцы Борис и Глеб, святые сыновья князя Владимира, правнуки блаженной княгини Ольги, ставшие по смерти в сонме Небесных сил, обороняющих землю Русскую от врагов, и продолжатели дела равноапостольного Владимира преподобные Антоний и Феодосий с ликом Киево-Печерских подвижников, и Преподобный Сергей Радонежский с учениками, устроителями святых обителей в Московском государстве, и славные святители Петр, Алексий и Иона, эти «собиратели Руси», поборники не только ее церковного, но и политического единства, и бесстрашный исповедник правды митрополит Филипп, и священномученик Патриарх Ермоген, и все великие строители нашего нравственного порядка — дивные угодники Божии, в земле Российской просиявшие.

По шумным городским улицам и по тихим проселочным дорогам идут своим путем чистые сердцем, бесребреники, подвижники любви. Русская земля и поныне — Русь Святая. Она свята, конечно, не по святости жизни своей, но по святости своих идеалов, своих светлых порывов, своих высших чаяний, своей веры в конечное торжество правды!

В. ЛЕБЕДЕВ

Тысячу лет назад Промысл Божий возжег светильник Церкви Христовой в русском народе и указал нашим предкам путь ко спасению —

ПУТЬ, КОТОРЫМ МЫ ИДЕМ И ПОНЫНЕ

По слову Святейшего Патриарха Пимена, «и мы, потомки крестившихся киевлян, обладаем истинным богопознанием и имеем счастье быть во Христе избранным народом Божиим, чадами света, наследниками Царствия Небесного [1 Пет. 2, 9; Еф. 5, 8; Иак 2, 5]» (ЖМП, 1986, № 6, с. 67).

При содействии Промысла русские люди сохранили святую веру во всей ее первоначальной целостности и чистоте; сохранили не только учение и уставы Православной Церкви, но и дух, и жизнь ее, и церковное Предание.

Предлагаем читателям краткие интервью с наместником Виленского Свято-Духова монастыря архимандритом Никитой, настоятелем Успенского кафедрального собора во Владимире протоиереем Василием Войнаковым и проректором Московской Духовной Академии профессором М. С. Ивановым. Редакция попросила их рассказать о том, каким в дни празднования 1000-летия Крещения Руси видится им прошлое, настоящее и будущее того служения, на которое они поставлены Промыслом Божиим и церковным Священноначалием.

Архимандрит Никита: НЕСТИ СВЕТ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ

Наместник Виленского Свято-Духова мужского монастыря.
Родился в 1937 году в Вильнюсе.
В 1968 году окончил Ленинградскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия.
Монашество принял в 1968 году и тогда же митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов; † 1978) рукоположил его во иеродиакона и иеромонаха.
Нес послушание секретаря Виленского епархиального управления.
В 1975 году назначен настоятелем Александро-Невского храма-подворья Русской Православной Церкви в Софии, представителем Патриарха Московского при Патриархе Болгарском.
С 1985 года — наместник Свято-Духова монастыря.

Взгляните на карту нашей страны: по ее западным границам, словно крепости, стоят монастыри: Почаевский — на юге, Жировицкий и Виленский — в центре, Псково-Печерский — на севере. Все они в свое время сыграли очень важную роль в деле сохранения Православия. Свято-Духов монастырь — единственная в нашем крае обитель, которая на протяжении всей своей почти пятисотлетней истории ни одного дня не принадлежала униатам, хотя испытывала по временам очень сильное давление с их стороны.

Сегодня, когда вражда и борьба между конфессиями на территории нашей Родины сменилась совместным служением различных Церквей на благо своего народа, служением миру и экуменическому единству в духе христианской любви, значение Свято-Духова монастыря в свидетельстве

Православия не только не уменьшилось, но, скорее, даже и возросло. Ведь мы живем в городе, население которого в большинстве своем воспитано в духе иной, отличной от православной, христианской традиции. Сейчас, когда во всем мире интерес к Православию, к тем духовным ценностям, которые оно хранит, неизменно растет, когда наши инославные братья во Христе все чаще обращаются к нам с вопросами, касающимися самых разных сторон вероучения, богослужения, духовной жизни, мы, как никогда раньше, должны быть готовы *всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3, 15).

В прошлом году литовские католики праздновали 600-летие Крещения Литвы. Но ведь уже за 40 лет до того, как великий князь литовский Ягайло вместе с женой-полькой принес на литовскую землю католичество, каковое событие и вошло в историю как Крещение Литвы, здесь, в Вильнюсе, приняли мученическую кончину за Христа три брата — Нежило, Кумец и Круглец, во Святом Крещении Антоний, Иоанн и Евстафий, приближенные великого князя литовского Ольгерда, отца Ягайло. И кто знает, дало бы христианство столь богатые всходы на литовской земле, если бы она не была орошена кровью мучеников! Их нетленные мощи, покоящиеся под алтарем монастырского храма, — главная святыня нашего монастыря и, пожалуй, всего края.

Да и сам Ольгерд в 1318 году женился на дочери витебского князя Марии Ярославне, а после ее смерти — на дочери тверского князя Иулиании Александровне. Если принять во внимание, что русские князья-христиане своих дочерей за язычников не выдавали, а также некоторые факты, отраженные в летописях и Житии Виленских мучеников, можно с большой долей уверенности предположить, что Ольгерд был тайным христианином, причем христианином православным. Есть сведения, что православным был и великий князь Витовт Кейстутович, во Святом Крещении Александр, отдавший, кстати, свою дочь Софию за великого князя московского Василия Дмитриевича.

К сожалению, эти события далеко-далекого прошлого многими забыты.

Наш монастырь — духовный центр Виленской епархии. В монастырском храме совершает богослужения архиепископ Виленский и Литовский Викторин. В находящемся на территории монастыря епархиальном управлении он встречается с приходским духовенством. Ежегодно, на второй седмице Великого поста, клирики епархии собираются в стены обители для совместного говения и служения со своим архипастырем Божественной литургии. Все это благоприятно сказывается на течении епархиальной жизни. Монастырь станет центром епархиальных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. 25—26 июля, в день празднования возвращения мощей Виленских мучеников в монастырском храме будет совершено торжественное богослужение с участием всех приходских священников.

Мы живем в городе. Это, безусловно, накладывает отпечаток на уклад монастырского быта, но не меняет его совершенно. Монах как в далеком скиту, так и в центре столичного города всегда остается монахом, а монастырь — монастырем. Сюда приходят паломники, чтобы хоть на краткое время погрузиться в монастырскую жизнь с ее совершенно особым ритмом, ориентированным на молитву и духовный подвиг, поговеть, очистить свою душу Таинством Покаяния, приобщиться Святых Христовых Таин. Мы всегда рады гостям и делаем все возможное, чтобы они провели время в стенах нашей обители с пользой для своей души.

Но, конечно, самое главное для инока — это молитва. В монастыре сохраняется высокая литургическая культура. Это прежде всего уставное богослужение, каноническое пение, классическое, «монастырское» чтение богослужебных текстов, делающее содержание их понятным даже для тех, кто не знаком с церковнославянским языком.

Наша обитель вместе со всей Русской Православной Церковью вступает во второе тысячелетие бытия христианства на Руси. *Богу содействуя*, она будет столь же успешно нести людям свет истинной веры, как и в прежние времена.

Настоятель Успенского кафедрального собора во Владимире, родился в 1934 году в Свердловске в семье железнодорожника.

В 1961 году окончил Московскую Духовную Семинарию и в том же году был рукоположен во диакона и во пресвитера. Последние пятнадцать лет служит на приходах Владимирской епархии. В декабре 1987 года Преподобный Валентин, епископ Владимирский и Суздальский, назначил его настоятелем Успенского собора.

Благодарю Господа за то, что Он удостоил меня великой чести служить в этом знаменитом соборе. Некогда он был главным храмом России и остался на многие века священным символом ее духовного величия и государственного могущества. Под его сводами восходили на великокняжеский престол правители Древней Руси, ее собиратели и вожди. Этот же храм стал их усыпальницей. Здесь почивают нетленные мощи благоверных князей Андрея Боголюбского, его сына Глеба и убиенного татарами на реке Сити Георгия Всеволодовича.

Сюда, в Успенский собор, как в дивный ковчег, князь Андрей поместил чудотворную икону Божией Матери, именуемую с тех пор Владимирской. После перенесения этой национальной святыни в Москву ее место заняла точная копия, написанная, по преданию, святителем Московским Петром. Невольно приходит на ум, что судьба самого собора была одним из главных чудес, совершавшихся и совершающихся перед этим благодатным образом. Каких только потрясений не выдержали его стены! Но устоял белокаменный храм, увенчанный золотыми куполами в форме шлема русского витязя, для которого чистота веры и честь Отечества были превыше всего на свете. Как и в былые века, все так же возносятся в нем молитвы к Престолу Всевышнего, все так же тысячи православных людей приобщаются здесь Святых Христовых Таин, получают радость и утешение!

Служение пастырское высоко, где бы оно ни совершалось: в величественном древнем соборе или маленькой деревенской церкви. Ежедневно предстая престолу, священник является посред-

ником между людьми, ищущими святости, и Самим источником святости. В Таинстве Хиротонии ему дается благодать, превышающая все. При каждом священнодействии, независимо от личных достоинств совершающего его пастыря, происходит чудо: прощаются грехи, хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христовы, освящается всякая вещь. Все это происходит из самой сущности священнослужения. Иерей молится, ходатайствует, призывает, а благодать Духа Святого все восполняет, прелагает, врачует и освящает.

Но священнику, как и всякому смертному, могут быть даны от Бога или не даны известные таланты. Он может не быть блестящим проповедником, способным настоятелем своего прихода, чутким и пронизательным духовником. Но все это и многое другое будет ему прощено, если только он всегда будет считать своим главным делом служение Божественной литургии. Священник всегда должен помнить, что ни молебны, ни панихиды, ни акафисты не могут заменить евхаристического приношения.

Пастырю дается дар благодатного возрождения душ для Царствия Божия. Это возрождение может осуществляться и через нравственное воздействие на своих духовных чад, и пу-

тем сострадательной любви к грешникам, но главным образом посредством евхаристического служения и через него — соединения верных со Христом. Большой власти и большего средства нет у священника. Нравственно воздействовать на ближних может и не священник, сострадать могут родители и друзья, но ему дана возможность совершать Божественную литургию.

Священник — это прежде всего служитель Церкви Христовой, совершитель Таин Божиих, *соработник у Бога* (1 Кор. 3, 9), призванный *для созидания Тела Христова* (Еф. 4, 12). Он призван в себе самом и в других созидавать *храм Божий*, в котором *Дух Божий живет* (1 Кор. 3, 16) и творит плоды духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие... кротость, воздержание* (Гал. 5, 22—

23). Мысль эта не новая. Но истина, содержащаяся в ней, не стареет, как не стареет само Слово. И задачи душепопечительства пастыря Православной Церкви были, есть и будут неизменны.

Как и вся Русская Православная Церковь, духовенство и прихожане Успенского собора деятельно готовились к великому празднику — 1000-летию Крещения Руси. Возглавил эту подготовку епископ Владимирский и Суздальский Валентин. И в самом соборе, и в Георгиевском приделе были проведены большие реставрационные работы. Успенский собор готов принять желанных гостей, которые прибудут со всех концов нашего Отечества и из-за рубежа. Добро пожаловать приобщиться святыням древней Владимирской земли!

Профессор М. С. Иванов: В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

Родился в 1941 году.

В 1967 году окончил

Московскую Духовную Семинарию,

в 1971 году — Духовную Академию.

В 1975 году назначен секретарем

ученого совета МДА,

с 1983 года — проректор

по учебной работе.

В 1985 году удостоен ученой степени

доктора богословия.

Профессор кафедры догматического богословия.

Московские Духовные школы встречают 1000-летие Крещения Руси непрестанным творческим поиском. Постоянное стремление к новому как нельзя лучше соответствует тем церковным и научно-богословским традициям, которые восходят к духовному просвещению и книжности Древней Руси. Традиции эти поддерживались и развивались, передавались от поколения к поколению в монастырях и центрах богословского образования, первым из которых стала московская Славяно-греко-латинская академия (позже — Московская Духовная Академия), столь много сделавшая для развития русского академического богословия, достигшего к концу прошлого века признания во всем христианском мире. Говоря о сегодняшней Академии, о преемственности научных и педагогических традиций, мы не можем не

вспомнить о тех людях, благодаря которым сохранилась связь между прошлым и настоящим, тех, кто стоял у истоков возрождения духовного образования в послевоенные годы. Это были люди богословски одаренные, обладавшие большими навыками в педагогической работе, имевшие огромный жизненный опыт, стойкие в своих убеждениях, ибо время, в которое они жи-

ли, требовало от них не только ответа в их уповании, но и мужества в исповедании евангельской истины. Отдавая себе отчет в том, насколько важным в сохранении церковных, педагогических, научных, богословских традиций является само отношение к их носителям, наставники наших Духовных школ в своей воспитательной работе стремятся к тому, чтобы учащиеся Семинарии и Академии всегда питали глубокое уважение к этим великим людям и благоговейно чтили их память. Именно поэтому, например, в дни особых академических торжеств вся школьная семья собирается в академическом саду у памятника почившим наставникам и молится о их упокоении.

Сохранению преемственности способствует также использование в учебных и научных целях богословских трудов предшествующих поколений профессоров и преподавателей. До сих пор их учебные программы и пособия по отдельным дисциплинам остаются в Духовных школах в качестве основного или вспомогательного материала. Богословские работы ученых прошлого используются учащимися при написании семестровых, дипломных, курсовых сочинений, при подготовке к рефератам. Изучается пастырский опыт представителей старой Академии, имевших священный сан. В Духовных школах сохраняется добрая традиция воспоминаний о предшественниках, что нашло свое отражение, например, в юбилейном сборнике «Богословские труды», посвященном 300-летию Московской Духовной Академии.

Главной целью всего, что делается в этом направлении, является не только сохранение духовного богатства, которое досталось нам в наследство от профессоров и преподавателей Московских Духовных школ, но и творческое осмысление его, всестороннее использование в научно-богословской и церковно-практической деятельности. Развитие унаследованных традиций в Семинарии и Академии происходит в контексте современных актуальных задач церковной жизни и с учетом основных проблем, стоящих в наши дни перед Духовными школами. При этом усилия обеих школ направлены к тому, чтобы избежать как слепого подражания своим предшественникам, так и модернистского подхода к их духовному наследию. Ответ на вопрос, как это

сделать, мы опять-таки можем найти у наших почивших наставников, которые видели критерий безошибочности своих пастырских и богословских трудов в подлинной церковности, в укорененности в святоотеческом предании, в стяжании православной духовности.

Духовные школы — научно-богословские центры Русской Православной Церкви. Подлинная верность церковному Преданию должна здесь проявляться прежде всего в стремлении сделать богословие более актуальным, отвечающим запросам церковной жизни. Сейчас оно, как правило, ограничивается рамками академической науки, остается, так сказать, «кабинетным». Богословы уделяют недостаточное внимание жизненности, животворности богословия, в результате чего ими до сих пор еще не в полной мере выявлен его прикладной характер. Не случайно поэтому еще сегодня мы встречаемся с таким явлением, когда, например, догматическое богословие воспринимается как «сухой предмет», вместо того чтобы быть живым и действенным словом о Боге, питающим не только распад, но и сердце христианина, а богословие нравственное нередко ассоциируется со структурами морали, с системами нравственных категорий, а не с духовной жизнью. Вместе с тем 1000-летняя история Русской Церкви свидетельствует, что богословское творчество может активно влиять на современность. В Древней Руси, например, богословствовали не в научных трактатах, а в реальной жизни Церкви, внося этим свой вклад в решение многих церковных проблем. Богословие способствовало осмыслению самого факта Крещения Руси, перспектив, открывавшихся перед молодым христианским государством, исторического процесса в целом; богословствовали в проповедях на актуальные церковные темы, в молитвах, в поучениях и даже в летописях. Уже тогда на Руси появилось «богословие в красках» и «богословие в архитектуре».

Таким образом, перед Духовными школами стоят сейчас две важные задачи: во-первых, им необходимо шире включать богословское наследие в контекст церковной реальности сегодняшнего дня, а во-вторых — теоретические богословские изучения проводить в органическом единстве с практической жизнью Церкви.

Вера, пронесенная сквозь годы

«Наша мама» ... Так ласково называют ее певчие хора Никольского Морского собора, того самого хора, которому Мария Васильевна Долгинская посвятила сорок два года своей жизни. Жизни суровой, трудно прожитой.

— Вы не совсем правы, — улыбается она. — Напишите лучше так: «Жизни, прожитой в общем-то радостно и счастливо».

— Несмотря на перенесенную блокаду, лишения, смерть родных и близких? — удивился я. — Ведь до сих пор дают о себе знать следы цинги и недоедания!

— Все прожитые годы я по-настоящему счастлива верой в Бога, — говорит Мария Васильевна, — и особенно тем, что ее мне удалось сохранить несмотря ни на что.

Мерно отстукивал время метроном сквозь потрескивание репродуктора. Сейчас, ранним утром, радио еще не работало, но они уже успели привыкнуть к такому размеренному перестукиванию в динамике. «Слава Богу, значит, все до поры спокойно, — подумала Мария. — Пока артобстрела не будет, можно переодеться. Хотя все равно следует торопиться, иначе можно опоздать к началу утренней службы».

Она заставила себя подняться и подойти к черному окну. Сквозь иней было заметно, как где-то вдали занималось холодное январское утро блокадного сорок второго... Свекровь, которую она называла мамой, и годовалая дочка Танюшка еще спали, точнее, просто забылись тем тревожным блокадным сном, когда спишь, не раздеваясь, в застуженной кровати, сама же каждое мгновение внутренне для себя ждешь: вот-вот «они» начнут, и будут рушиться каменные дома, полыхать пожары. «А все-таки стоит мой Ленинград, — неожиданно для самой себя улыбнулась Маша, — и храмы по прежнему действуют».

Стук метронома стал чаще, словно в железной клетке забились раненая птица. Это означало, что вот-вот объявят воздушную тревогу и тогда нужно будет хорониться от бомб или снарядов.

Свекровь, также расслышав учатившееся дыхание смерти, вскочила на ноги. Только Танюшка продолжала беззаботно посапывать в своей маленькой кроватке, ничего не подозревая, даже не догадываясь о том, как это и зачем люди могут вот так бездушно уничтожать себе подобных. Дочка, разомлев ото сна, мирно причмокивала розовыми губками. «Наверное, сейчас ей снится молоко», — подумала про себя Маша и, молча переглянувшись со свекровью, взяла спящего ребенка на руки и стремглав выбежала из нетопленной квартиры по крутой лестнице вниз, на улицу. Вслед, выхватив из-под подушки хлебные карточки, кинулась и свекровь. И вовремя: по чернильному небу в бешеной пляске уже вовсю метались яркие лучи прожекторов. Едва они вбежали в тесный и сырой подвал, наскоро оборудованный под бомбоубежище, как немцы со строгой методичностью метронома начали очередную бомбежку. В это же время заухали наши зенитки. Вслед за фашистскими летчиками подали свой «голос» и артиллеристы. На соседней улице подряд прогрехотало несколько взрывов. Один из шальных снарядов разорвался неподалеку от их дома.

В подвале тускло коптила «летучая мышь», высвечивая сидевших, измученных страданиями людей. Маша с трудом нашла свободный уголок и села на какую-то грязную доску. Рядом с ней привалилась к холодной стене свекровь.

Женщины молчали, потому что говорить не хотелось, да и сил-то на разговоры не оставалось.

Скоро объявили отбой, и метроном из установленного в подвале репродуктора опять заработал в спокойном ритме. Значит, и на этот раз смерть для них стороной прошла, только потянуло от нее зимним холодом...

— Ты в храм собиралась? — неожиданно спросила Машу свекровь. — Так иди, бомбежка кончилась. Давай мне Танюшку и «пряник», а сама ступай себе с Богом. За моих помолишься.

Машины щеки покрылись румянцем. Встретившись с ее растерянным взглядом, свекровь бодро добавила:

— Господь даст — все образуется.

Маша вытащила из кармана шубы последний дурандовый «пряник» и протянула его свекрови:

— Спасибо, мама... Я ненадолго.

Тогда на грудных детей выдавали эти самые дурандовые «пряники». Дуранда — вроде каких-то отходош, жмыхов. «Пряники» были величиной с доннышко стакана, ни ножом разрезать, ни топором разрубить их было невозможно. Надо было только сосать. Одного «пряника» ребенку хватало на целый день. Конечно, они являлись для матерей спасением, так как все же притупляли у детей чувство голода.

...Она шла по сугробам и не узнавала своего Ленинграда. Город казался пустынным, необитаемым. Лишь кое-где вдалеке можно было разглядеть медленно бредущего пешехода. А в сугробах нередко виднелись окаменевшие трупы людей, которых голод или осколок вражеского снаряда скосил в пути. Тогда, выходя на улицу, никто не был уверен, что вернется сегодня домой живым.

Тем не менее ленинградцы думали еще и о том, как сохранить памятники архитектуры и произведения искусства. Их срочно обшивали досками и обкладывали мешками с песком. Лишь памятник Суворову остался незамаскированным: бронзовая фигура полководца являлась олицетворением стойкости, мужества и бесстрашия русских людей.

Не были замаскированы и храмы. Например, Никольский Морской собор, в котором жил тогда митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, будущий Патриарх Московский и всея Руси, являлся отличной мишенью для фашистов. Золотые главки его куполов были видны издалека. Тем не менее за время войны ни одна бомба не попала в этот храм. Только однажды осколок пробил окно комнаты на втором этаже собора, где жил митрополит Алексей, но Господь сохранил будущего Предстоятеля нашей Церкви от смерти. Сам Владыка Алексей каждое утро обходил собор с иконой великого угодника Божия Святителя Николая, моля его, чтобы он сохранил храм и город от вражеского разрушения. Он имел возможность эвакуироваться из города, но не сделал этого. Бесстрашие и самообладание Владыки вселяли в людей глубокую веру и надежду на победу над врагом.

Маша же посещала в то время Преображенский собор. После службы она решила пойти на угол Литейного и Невского проспектов в «Диету» (бывший гастроном Соловьева), где выдавали дурандовые «пряники».

Выйдя из магазина, она собралась уже их спрятать в муфту, как какая-то женщина, вынырнув у нее из-за спины, выхватила «пряники» из рук и побежала...

А вскоре у Маши пропали и все хлебные карточки...

Да есть ли на белом свете такая сила, которая бы пересилила, перемогла ее страдания? Заставила бы надеяться на лучшее, не отчаиваться? Такой силой стала все преодолевающая Машина вера в Бога.

— Пришлось тогда менять на хлеб из оставшихся вещей все, что только еще можно было поменять, — вспоминает Мария Васильевна. — Но духом не пала. В церковь по-прежнему ходила регулярно, хотя это было непросто: с каждым днем все больше таяли, словно восковая свечка, физические силы. Там, в храме, я забывала про все свои невзгоды. Поёшь в хоре для прихожан и чувствуешь, как в тебе загорается какой-то духовный огонь. И потом: в соборе я находила общение с близкими мне по убеждениям людьми, видела, что не одна я так мучаюсь и страдаю. А общее горе всегда

сплачивает, делает нас более стойкими духом. Да и молитвы поддерживали силы. Каким-то новым, более глубоким смыслом раскрывались для меня и проповеди; в них уже затрагивалось сознание то, что раньше как бы пропускалось мимо ушей или казалось неважным, второстепенным. Я выходила после литургии из храма в приподнятом настроении, окрыленной, на сердце было легко-легко, будто все беды остались позади...

Но главные испытания для Долгинской еще только начинались. Когда Маши не было дома, Танюшка забирали в детский приемник.

— Там дочке лучше будет, — успокаивала ее свекровь. — Говорят, детям молоко дают, хоть и соевое, а все же — молоко. Сейчас Ладога действует, глядишь, и на Большую землю потом отправят.

Но бедам не было видно конца. В июле 1942 года умерла свекровь. А скоро при очередном обстреле погибла дочка...

— Вот и отправилась моя Танюшка на «Большую землю»... На очень Большую, и — навечно... — тихо проговорила Маша. Долгинскую призвали на военную службу — в один из батальонов МПВО — местной противовоздушной обороны. Сначала туда призвали только мужчин, а вот теперь пришла очередь мобилизовать и женщин. В МПВО приходилось выполнять разные хозяйственные работы: скалывать лед, разбирать на дрова оставшиеся деревянные постройки, завалы, оказывать пострадавшим первую помощь, хоронить умерших... Бойцы МПВО находились на казарменном положении, поэтому дома Маша почти не бывала, зато теперь церковь стала ей еще роднее, ближе. Командир роты, в которой служила Долгинская, догадывался, с чем в действительности связаны ее частые увольнения в город, однако виду не показывал. Здесь, в храме, Маша часто вспоминала тот день, что положил начало страшной череде военных будней.

Шла поздняя литургия. После запричастного концерта регент, Александр Феодорович Шишкин, добрый и отзывчивый человек, куда-то отлучился. Но не прошло и двух минут, как он уже вернулся к хористам, растерянный и побледневший. «Объявили войну», — тихо произнес он. В начале сентября сорок первого Ленинград оказался в кольце вражеских войск. Восьмого сентября фашистской авиации удалось подвергнуть город массированному налету. Только на один Московский район было сброшено 5 тысяч зажигательных бомб. Начались пожары. Их вспыхнуло сразу 178.

Маша с ужасом смотрела на отсветы пылающих домов, и в этом огне ей привиделось детство, вся прежняя мирная жизнь.

...Родилась она в Петрограде 21 марта 1919 года. Ее отец Василий Тимофеевич Яхонтов служил псаломщиком в Китайском подворье. Мать Марии умерла рано, когда девочке исполнилось всего два года. Стояли тяжелые двадцатые годы. Вскоре отец женился вторично, и Машу стала воспитывать няня покойной матери, Анна Ивановна Иванова.

— Няня работала в храме уборщицей, я ей всегда помогала, — вспоминает Мария Васильевна. — Жили мы тогда очень бедно. Бабушка Аня шила мне тряпичные «туфли». Но и в то время у нас были свои радости. Например, сходила вместе с бабушкой в Троицкую церковь: поклониться образу Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

А еще маленькая Мария любила долгие, в двадцать пять километров, походы в Троице-Сергиеву пустынь, чтобы помолиться Преподобному Сергию Радонежскому. С чувством благоговения она присутствовала за богослужением, которое совершали монахи.

Все чаще она стала думать о том, что только вера раскрывает перед человеком все богатство его духовного мира, облагораживает, делает добрее.

У Маши рано обнаружили музыкальные способности, и отец отправил ее учиться в музыкальное училище по классу скрипки, но ей больше нравилось петь. Маша, слыша чудесные голоса певчих церковного хора, мечтала со временем петь вместе с ними. И она добилась этого!

Сначала робко подпевала хористам. Но однажды ей предложили в хоре постоянное место: Маша была на седьмом небе! Она пела бесплатно, не думая ни о каких деньгах. И вдруг ее пение услышал сам настоятель. Он подошел к Маше и, улыбаясь, пожурил ее: «Что же вы, Яхонтова, поете безвозмездно? Всякий труд должен быть оплачен по достоинству!»

...В Преображенском храме тускло горят огненные язычки свечей. Служба закончилась, и можно расходиться. Но Долгинская не спешит, да и куда теперь ей торопиться? Обрато в казарму, где разместились ее рота МПВО? «Нет, здесь, в храме, как-то спокойнее», — подумала она, остановившись у образа святого великомученика и целителя Пантелеимона. К ней тихо подошел пожилой священник. Его волосы и борода были словно опалены сединой, а щеки и лоб избороздили глубокие морщины. Видно было, и Маша интуитивно это почувствовала, что батюшке хочется с ней поговорить.

— Ты молись, дочка, молись, — тепло подбодрил он Машу. — Сороковой год служу в этом храме. Еще при старом режиме начинал. Всяких перевидал на своем веку: и великосветских дам, и гордящихся своей выправкой офицеров, да и просто крестьян в штопаных армяках. Но вот чтобы в этой обуви, — скосил он глаза на машины ноги, обутые в огромные валенки, — не думал, что увидать доведется.

— Так иначе холодно, — смутилась Маша.

— А я не осуждаю тебя, дочка, — священник не спеша провел ладонью по бороде. — Просто понять пытаюсь: что сейчас творится на белом свете? С самого начала войны наш храм полон народа, только радости я в этом не нахожу. Гонят людей война эта в церковь. Не от хорошей жизни идут к нам — вот что обидно. Хотя это и свойственно натуре русского человека. Русский-то мужик, еще предки наши говорили, пока гром не грянет, лба и не перекрестит. По пословице: в тревогу — и мы к Богу, а нет тревоги — забыли о Боге.

— Свет в храме — от свечи, а в душе — от молитвы, — вспомнила вдруг Маша любимую поговорку отца. — Это ведь тоже русским народом сказано.

Батюшка немного помолчал, видно, что высказанные мысли взволновали его. Глаза у него вдруг повлажнили:

— Под самое Рождество Господь матушку мою прибрал: бомба в тот дом попала... Так ее, говорят, вместе с другими покидали на грузовик и увезли куда-то. Теперь и крест поставить некуда.

— У меня тоже так годовалую дочку убило, — одними губами прошептала Маша.

→ Ты молодая, эта проклятая... прости, Гос-

поди!.. война кончится — еще народишь, — перекрестил Машу священник. — Только ты, дочка, молись. — И, уходя, добавил: — Ведь не хлебом сейчас и живы-то мы, но молитвою.

Однажды Маша, как обычно, отпросилась в церковь. Проходя в шинели на хоры, она услышала, как кто-то рыдает навзрыд. Долгинская узнала свою подругу Лену Гридченко.

Лену нельзя было назвать верующей, хотя и в неверии также трудно было упрекнуть. Скорее, ее можно было отнести к тем, кого метко называют «ни холодная — ни горячая». Обычно Гридченко, говорушка и хохотунья, была больше увлечена самим процессом пения; смысл же исполнявшихся текстов ее мало занимал.

Сегодня с ней что-то случилось. Лену окружили собравшиеся хористы, наперебой утешали. Но их утешения мало помогали. Лена, прижимая к красным глазам мокрый от слез платок, продолжала плакать.

— А брата-то все равно больше нет, и не воскресить его теперь, — всхлипывала Лена, сжимая в своем маленьком, сухоньком кулачке смятую «похоронку».

Надо было Гридченко как-то успокоить. И тут Долгинская вспомнила свой недавний разговор со стареньким священником. «Молись, дочка, молись», — донесся до Маши его вздрагивающий от волнения, чуть с хрипотцой, голос. Долгинская подошла к Лене и положила на плечо подруге свою руку:

— Молись святому целителю Пантелеимону, и брат придет.

Гридченко, продолжая всхлипывать, испуганно-удивленно посмотрела на Машу.

— Молись, я тебе говорю! — твердо, даже с какой-то требовательностью, снова повторила та. — Твое спасение — в молитве! Последние свои слова она будто отчеканила. Лена вдруг разом замолчала, словно онемела, внимательно вглядываясь в Машины глаза, будто искала в них что-то.

— А это... как же? — Лена медленно разжала кулачок, показывая казенную бумажку. — Вот же написано: «...погиб смертью храбрых». И она снова не смогла удержаться от рыданий.

— Ты поверь, что брат жив, и молись за его возвращение, — сказала Маша и отошла от подруги: пора было начинать петь.

Прошел еще один месяц ленинградской блокады. На смену зиме пришла весна. Каждый клочок земли в городе теперь был засеян овощами, разрыт под клубни картофеля. С питанием стало чуть-чуть полегче. Но, все равно, от голода и дистрофии продолжали умирать и дети, и взрослые.

Маша шла в тот день по каким-то своим хозяйственным делам мимо Исаакиевской площади. На ней дружно работала одна из бригад МПВО: сажала капусту. Навстречу Маше шагала под руку с каким-то военным цветущая, как сама весна, Лена. Заметив Долгинскую, бросилась к ней в объятия.

— Ты святая, Маша, честное слово, святая! — повторяла она сквозь слезы. Но то были уже совсем другие слезы — радости, счастья, ликования от того, что тогда ту злосчастную «похоронку» Лене прислали по ошибке, а ее брат был ранен, лежал в госпитале, скоро ему снова на фронт. Маша тоже не смогла удержаться от слез. «Молись втайне, воздастся вьяве», — подумала она.

— А как ваш муж? — спросил ее военный.

— Пока Господь милует, — тихо ответила Маша и глубоко вздохнула...

Она вышла замуж рано — в семнадцать лет, только поступив в консерваторию. Ее супругом стал иподiakон Преображенского собора Иван Иванович Долгинский. Когда началась война, его призвали служить на флот сразу, на третий ее день. Провожая его, Маша сказала:

— У меня есть образ целителя Пантелеимона со святого Афона. Давай-ка зашью ладанку с ним тебе в форму.

Иван согласился. Впоследствии он говорил, что святой угодник не раз спасал его от верной гибели.

То, о чем я поведаю, быть может, кому-то покажется невероятным... Пусть так! Но это было.

...Однажды, в ходе эвакуации флота из Таллина, они подбирали на свой тральщик оставшихся в живых после бомбежки людей. В тот день всех, кого удалось подобрать из воды, давно отправили на сушу, в госпиталь, а сами пошли дальше по курсу. «Я решил немного отдохнуть», — рассказывал потом Иван. — Только прилег на койку — как дверь кубрика открылась, и я разглядел на пороге какого-то молодого человека в штатском.

— Вас просят срочно на капитанский мостик, — тихо сказал он и закрыл за собой дверь. Я тут же вскочил с кровати и бросился вслед за ним. Надо сказать, что ботинки всегда были на ногах — снимать их, даже на время отдыха, не разрешалось. Взмаха на мостик, я уже занес ногу на последнюю оставшуюся ступеньку, как неожиданно под днищем нашего тральщика раздался сильный взрыв — корабль наскочил на мину. Из всей команды уцелело лишь четверо: те, кто находился в тот момент на мостике...

«Я более чем уверен, — говорил потом Иван, — что тем молодым человеком предстал передо мной святой Пантелеимон».

А позже, уже зимой сорок третьего года, несколько моряков, в их числе и Долгинский, были посланы в дозор в район Кировского завода. Они уже несколько часов лежали на снегу. Место было выбрано как нельзя удачно: кочки, кусты, несколько деревьев, — немцы их не замечали; они же, в свою очередь, отлично просматривали всю панораму.

Долгинский был назначен старшим группы и за этот дозор, как сказал их командир, отвечал «своей головой». Он внимательно осматривал в сильный морской бинокль чуть ли не каждую сугробинку: здесь ожидалось наступление фашистских танков.

— Ребята, — вдруг обратился Иван к своим товарищам, — давайте переползем, пока тихо, чуть левее, — вот к той березке. А то мне что-то плохо видна та местность.

Моряки недовольно зароптали: и чего Долгинскому пришло в голову вдруг менять позицию? Ведь так уже они удобно устроились!

— Мне за теми кустами часть дороги не видна, — пояснил Иван и осторожно пополз на другое место. Вслед за ним неохотно двинулись и остальные. Только расположились на новом месте — как шальной снаряд плюхнулся прямо туда, где они только что так удобно лежали... И вновь добрым словом помянул про себя Долгинский святого Пантелеимона и незаметно для товарищей перекрестился...

— Мужа демобилизовали только в сорок седьмом году. Он устроился на завод — сейчас это целое производственное объединение имени В. Климova — электриком. Со временем стал главным энергетиком. Но все равно его тянуло в церковь. А когда он в пятьдесят пять лет вышел по болезни на пенсию, то стал комендантом Никольского Морского собора, — говорит Мария Васильевна. — Мы прожили дружно и счастливо двадцать семь лет, вплоть до его кончины...

Сразу после окончания войны Долгинская перешла с регентом А. Ф. Шишкиным и другими хористами в Никольский Морской собор, в котором трудится на благо Церкви до сих пор.

В праздничные дни на груди у Долгинской красуются медаль «За оборону Ленинграда» и два ордена: святого равноапостольного князя Владимира и Отечественной войны. Первым из них Мария Васильевна награждена за многолетнее служение Святой Церкви, вторым — как ветеран Великой Отечественной войны. И нет для нее более дорогих наград, чем эти...

В. СЕДОВ

Владимир Григорьевич Ситников работает в Софринских мастерских уже пятнадцать лет.

Один из лучших рабочих, он трудится над изготовлением запрестольных икон, крестов, дарохранительниц, хоругвей. У этого мастера не встретишь похожих друг на друга изделий. Работы Ситникова известны не только в нашей стране, но и за рубежом. После показа заводских изделий на выставке в Дюссельдорфе предприятие получило из ФРГ заказ на изготовление хоругвей для одного из православных приходов этой страны. Выполнение заказа поручено Владимиру Григорьевичу. На снимке: В. Г. Ситников и изготовленная им к празднованию 1000-летия Крещения Руси церковная утварь.

В феврале 1988 года в Ленинграде состоялась международная научная церковная конференция «Литургическая жизнь и церковное творчество русского Православия» — третья в ряду конференций, предшествовавших празднованию 1000-летия Крещения Руси. Представленные на ней доклады существенно обогатили науку новыми данными по истории церковного искусства, литургики и духовности Русской Православной Церкви, поставили ряд новых вопросов, предложили интересные решения многих научных проблем. Среди докладов, позволяющих по-новому взглянуть на крайне важный момент истории Русской Церкви — крещение святого равноапостольного великого князя Владимира, было выступление кандидата исторических наук, научного сотрудника сектора истории Византии Института всеобщей истории АН СССР, с 1972 по 1984 год руководившего херсонской экспедицией Института археологии АН СССР, С. А. Беляева «Ансамбль Уваровской базилики — место крещения и венчания князя Владимира». Полный текст будет опубликован в готовящемся в настоящее время сборнике материалов ленинградской конференции, а пока Сергей Алексеевич по просьбе редакции рассказывает читателям «Журнала Московской Патриархии» об основных выводах, сделанных им в результате своих исследований.

В «Повести временных лет», практически единственном письменном источнике, где о крещении князя Владимира говорится достаточно подробно, сообщается, что оно произошло в Корсуни — древнем Херсонесе. Крещение князя в летописном рассказе связано с двумя другими событиями: длительной осадой города и взятием его и последовавшим после крещения венчанием князя Владимира с сестрой византийских императоров принцессой Анной.

Как известно, на протяжении достаточно длительного времени исследователи подвергали соответствующие стороны летописного текста критическому анализу, видели в нем много «несоответствий» и не раз мысль о принятии крещения князем Владимиром именно в Корсуни ставилась под сомнение. В таком случае обычно находят противоречия или между разными источниками, или внутри одного из них и вместо попытки объяснить их, в частности определить источниковедческую базу и соответственно историческую ценность каждого источника, принимается их равноценность, а фактически очень часто русская летопись признается менее ценным, менее достоверным источником по данному вопросу, чем все остальные, хотя должно быть все-таки наоборот.

Итак, в докладе речь шла об определении места крещения князя Владимира в самой Корсуни — древнем Херсонесе. Таким образом, в работе безоговорочно принимается летописное свидетельство о принятии князем Владимиром крещения в Корсуни. Как известно, оно приведено во всех летописных списках и изводах. Иные предположения летописец отвергает: «Се же не сведуще право глаголют», то есть об этом говорят не знающие истины.

Из летописи известно, что крещению князя Владимира предшествовало общее («соборное») решение великого князя, бояр («бояры») и градских старцев о принятии христианства из Византии. Таким образом, личное крещение князя Владимира в силу упомянутых обстоятельств, а также положения, которое занимал великий князь в иерархической структуре общества того времени, было актом государственного значения, положившим начало процессу, который получил в литературе название «Крещение Руси», или «христианизация Руси». И, определив место крещения великого князя киевского, можно было бы сказать с

С. А. Беляев

полным основанием: здесь началось Крещение Руси.

Но, как это ни парадоксально, вопрос о том, в каком из храмов древнего Херсонеса было совершено крещение князя Владимира, ни в русской дореволюционной, ни в советской исторической науке серьезно не ставился и не разбирался, хотя в литературе высказывались различные мнения об этом предмете, основанные на различном истолковании летописного текста, в котором говорится о церкви, стоящей «посреди града». Обычно слово «посреди» понимают как указание на топографический центр города, на его середину.

Херсонес. План города. Епископский квартал отмечен кружком

Первым предложение искать храм в центре города высказал Габлиц в 1786 году. Это место представлено на его плане в виде холмика в центре Херсонесского городища. В дальнейшем оно закрепилось в трудах русских путешественников в Крым первой половины XIX века. После раскопок в 1827 году, в результате которых в центре города был найден храм, это мнение развил и придал ему авторитет Н. Н. Мурзакевич, видный специалист по северному Причерноморью. По предложению епископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) на территории Херсонеса в память крещения князя Владимира был основан Владимирский мужской монастырь, а на «месте» крещения в 1861 году был заложен огромный собор. Византийская церковь сохраняется на первом этаже собора как музейный экспонат, как реликвия. Нашли в ней и «купель», которая, по свидетельству А. Л. Бертье-Делагарда, крупного военного инженера и большого знатока Херсонеса, автора двух книг об этом городе и очевидца многих раскопок, является двоякой могилой. Мнение о крещении князя Владимира именно в этом месте широко бытует до сих пор и практически является единственным существующим. Даже такие крупные авторитеты, как профессор Казанского университета С. П. Шестаков, его ученик Н. П. Кондаков и крупнейший специалист в области византийского и древнерусского искусства, впоследствии член-корреспондент АН СССР Д. В. Айналов, посвятившие исследованию Херсонеса особые монографии и специально занимавшиеся этим вопросом, видели место крещения князя Владимира в храме, стоящем в топографическом центре Херсонеса.

Еще в 1853 году граф А. С. Уваров открыл самую большую в Херсонесе базилику, которая и доныне в научной литературе носит его имя. В 1876—1877 годах Одесское общество истории и древностей, продолжая исследование участка Уваровской базилики, открыло к югу от нее здание необычной для христианской архитектуры Херсонеса формы. Долгое время эта постройка вообще оставалась непонятной и воспринималась как рядовая церковь, хотя отсутствие алтарной части и наличие купели резко выделяло ее из всех других христианских храмов Херсонеса. И только в 1892 году А. Л. Бертье-Делагард, который занимался археологией как любитель, привлекая аналоги из Равенны и других византийских центров определил названную постройку как баптистерий (крещальня). Тогда же он высказал предположение, правда, ничем не доказанное, что крещение князя Владимира, если оно происходило в Херсонесе, могло быть совершено только в этом баптистерии. Его мнение, однако, не было услышано, и, как было показано выше, мнение о крещении в храме, стоящем в топографическом центре Херсонеса, распространено в научной литературе до сих пор.

Понимая, что решение вопроса в значительной степени заключается в понимании летописного текста, пришлось обратить на него особое внимание, в частности на смысловое значение слова «посреде». В славянском языке оно имеет два значения. Первое — узкое — действительно означает середине чего-то, и второе — более широкое — подразумевает нахождение предмета внутри чего-то, в окружении чего-то. Применительно к нашему летописному тексту оно означает «внутри города»,

«внутри городских стен», «в городе». В этом значении слово «посреде» употребляется так же широко, как и в значении «посредине».

Значит, церковь, в которой князь Владимир крестился, можно искать в любой части города, и нужно присмотреться ко всем храмам, которые были раскопаны в Херсонесе за все 160 лет его археологического изучения.

Внимание снова привлекает тот памятник, на который в свое время как на место крещения князя Владимира указал А. Л. Бертье-Делагард и который известен в исторической и археологической литературе о Херсонесе как Уваровская базилика.

Это самый большой, самый монументальный христианский храм Херсонеса, причем можно предполагать, что не только среди раскопанных, но и среди вообще существовавших в Херсонесе. Длина Уваровской базилики с атриумом 96 м, ширина с галереями 38,5 м. По своим размерам она стоит в одном ряду с крупнейшими базиликами в самых значительных городах Византийской империи.

Уваровская базилика, несомненно, была кафедральным храмом Херсонеса. В одном из текстов IX века кафедральный храм назван *basilica maior*, то есть «большая базилика». Это определение подходит только к Уваровской базилике, ибо все остальные базилики, раскопанные в Херсонесе, а их известно 12, значительно меньше нее.

Немаловажным является и то обстоятельство, что Уваровская базилика стоит не изолированно среди обычных построек внутри одного из городских кварталов, а является частью огромного культового ансамбля, включающего несколько храмов, крещальню (баптистерий) и отгороженного от остальной части города монументальной оградой. Ансамбль этот занима-

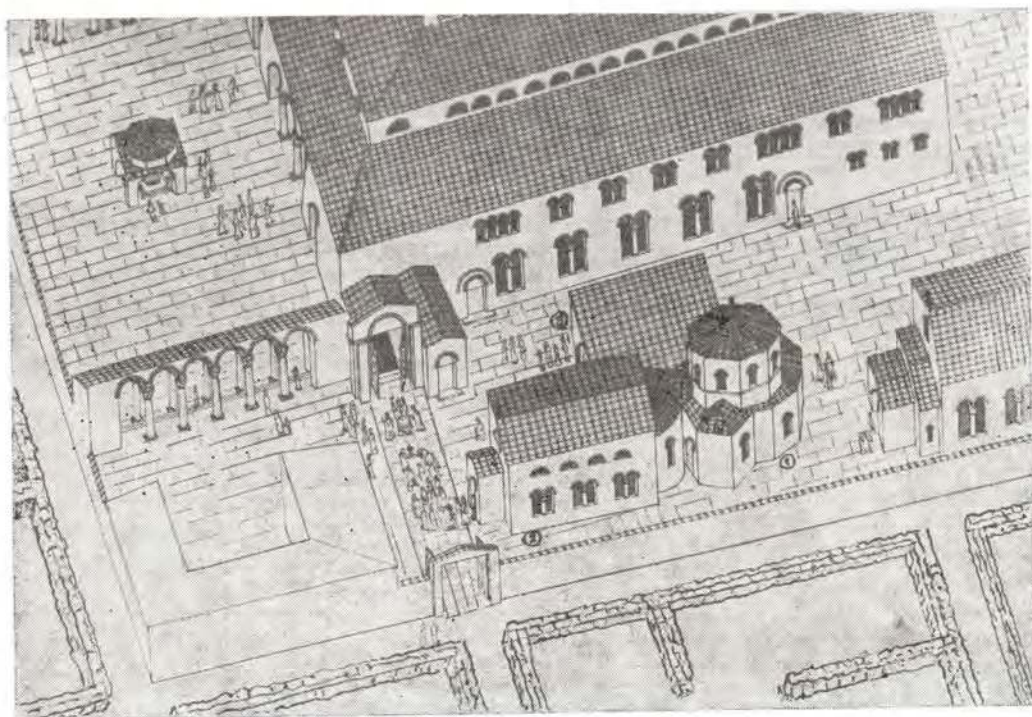
ет площадь, равную двум большим городским кварталам. По составу наполняющих его зданий, по композиции и планировке и, наконец, по размерам он полностью соответствует тем памятникам, которые хорошо изучены во многих византийских городах и известны как «епископские центры», или «епископские кварталы».

Но, бесспорно, самым важным, самым интересным для решения поставленной задачи является наличие в этом ансамбле крещальни (баптистерия). Второй крещальни ни при одном из храмов Херсонеса нет. Значение этого памятника станет яснее, если мы заглянем в глубь веков, в литургическую практику IV—V столетий. Тогда многие стороны литургической жизни имели иные формы, чем сейчас. Это прежде всего относится к совершению крещения.

Таинство Крещения мог совершать и совершал обычно только епископ. Поэтому крещение совершалось только в тех храмах, где служил епископ, то есть в кафедральных соборах.

Особенно важно то, что до принятия крещения человек не мог входить в храм во время службы и стоять за службой вместе с верными. Вот почему уже в раннее время появилась необходимость сооружения отдельного от собственно церкви здания баптистерия (крещальни). Как правило, крещальни располагались совсем рядом с кафедральными храмами, иногда даже они находились с ними под одной крышей, но при этом всегда были структурно и композиционно обособленными от храма сооружениями.

Крещальня в Херсонесе была открыта при раскопках, проводившихся Одесским обществом истории и древностей в 1876 году. Впо-

Баптистерий (реконструкция):

1 — помещение для крещения; 2 — помещение для миропомазания; 3 — помещение для оглашения

Развалины баптистерия возле Уваровской базилики.
В центре — купель, в которой крестился князь Владимир.
Снимок сделан в 1984 году

следствии раскопки возобновлялись, последний раз в 1984 году херсонской экспедицией Института истории АН СССР.

Основное здание купольной конструкции. По наружным формам оно октагон. Внутри 3 эскадры, восточная по размерам больше остальных, северная и южная примерно равные. С упомянутыми выше постройками купольное здание связано посредством дверных проемов. В центре здания выдолбленная в скале купель радиусом 1,35 м. Из купели идет на север вырубленный в скале водоотводный канал. На дне купели высечен в рельефе крест. В настоящее время наибольшая сохранившаяся высота стен 3,7 м. По описанию первых исследователей памятника, при его первом раскрытии сверху были обнаружены куски штукатурки с росписью, а несколько тысяч найденных тогда кубиков мозаики свидетельствуют о том, что купол и конхи апсид были украшены мозаикой с изображением звездного неба. Еще в начале века сохранялись мраморные ступеньки, ведущие в купель, крест на дне также был выложен мрамором. Внутренние стены были облицованы разноцветной мраморной плиткой.

С юга и севера к основному зданию примыкают два помещения. Раньше считалось, что они к крещальне не относятся и в ее ансамбль не входят. Во время работы над памятником в 1984—1985 годах удалось установить и до-

казать — и это мнение было принято ученым советом Херсонесского музея, — что оба помещения являются неотъемлемой частью крещальни и составляют с купольным зданием единый ансамбль. Северное помещение было предназначено для подготовки к крещению, а южное — для совершения Таинства Миропомазания. Позже южное помещение было перестроено в церковь, которая относительно хорошо сохранилась до сих пор.

В заключение еще раз хочу повторить, что, принимая сообщение летописи о крещении князя Владимира в Херсонесе, следует признать, что оно могло быть совершено только в крещальне при Уваровской базилике, а венчание — в самой базилике.

В настоящее время сохраняются и берегаются памятники, которые связаны с теми или иными историческими событиями — Куликово поле, поле Бородинской битвы, дома, где жили и творили деятели культуры и искусства, общественные и исторические деятели. И, безусловно, в один ряд с самыми интересными и примечательными памятниками истории должно быть поставлено место, где князь Владимир принял крещение. Несмотря на обилие посетителей, ансамбль Уваровской базилики находится в хорошем состоянии. В послевоенные годы дважды проводилась его реставрация, а недавно перед Фондом культуры СССР был поставлен вопрос о проведении работ по его реконструкции.

Церковь и монашество.

Эти понятия в нашем сознании неразрывны.

Тысячелетняя история

Православной Церкви на Руси неотделима от монашества.

Каково значение

монашеского служения в прошлом и сейчас?

В чем оно заключается и почему необходимо?

В чем смысл иноческой молитвы?

Размышлениями на эти темы

делится с читателями

«Журнала Московской Патриархии»

первый проректор

Московской Духовной Академии,

магистр богословия профессор

архимандрит ЕВЛОГИЙ.

— Монашество, возникшее на раннем этапе истории христианства, получило широкое распространение и стало органичным явлением в жизни Церкви Христовой и лучшим ее выражением. Монашество, как стремление к высшему пути служения Богу и людям, было вызвано к жизни через Евангелие Христово. Монашество не предлагало иное богословие, иную, по своему внутреннему смыслу, концепцию жизни — оно стремилось, наоборот, глубоко проникнуть в принципы христианского учения и, руководствуясь его духом, дать возможность к наиболее полному воплощению христианином евангельского идеала. Как живое и деятельное христианство, монашество за свою долгую историю накопило богатый опыт духовной жизни и стало той великой нравственной силой, которая низводила благодать Божию к христианскому миру и создала его.

Сейчас трудно говорить об истории Церкви, изъясняя ее бытие в мире без монашества, ибо оно могло выйти и действительно вышло, родилось в самой христианской Церкви. Церковь вмещает в себя иночество как образ жизни и своего рода высшую степень для тех своих членов, которые ищут наилучший путь к завещанному Спасителем духовному совершенству и спасению.

Русская Церковь, приняв христианство от православного Востока, явила миру высокие примеры монашеского подвига в духе и силе древнего монашества, давшего нам великих святых. Наряду с первыми храмами в Киевской Руси тотчас появились иноческие обители. Киево-Печерская Лавра может быть названа русским монашеским Вифлеемом, откуда иночество стало распространяться по всей тогдашней Руси.

С утверждением христианства в Древней Руси в сознание русских людей прочно вошел и монашеский идеал. Очень многие стремились завершить дни своей земной жизни, приобщившись к монашескому лику. В этом, быть может, есть что-то особое, национально русское. Иноческое звание глубоко почиталось; даже у себя в домах, в быту люди старались насадить этот монашеский дух. Также и богослужение в древности на Руси в приходских храмах совершалось по монастырскому Уставу. И сегодня на приходах мы пользуем-

ся этим Типиконом, сокращая его ввиду различных причин, что вполне допустимо, на что дает согласие и сам монастырский Устав. Это подтверждает, что наша Церковь никогда не мыслила себя без монашества, без монастырей. И само принятие иноческого пострига воспринималось как высокая, всецелая жертва человека, посвящение всего себя, безраздельно, Богу и людям. Сказано, что нельзя любить Бога, не любя ближнего. Именно здесь заложен высший смысл иноческих обетов: принимая монашество, христианин добровольно берет на себя многие подвиги ради служения высшей евангельской цели. Инок себе не принадлежит, он весь устремлен к осуществлению божественной заповеди о любви к ближним как конкретному выражению любви к Богу.

Несомненно, иночество — духовная опора, поддержка для Церкви. Оно дало ей множество верных служителей в лице Предстоятелей, иерархов, пастырей, богословов, ученых, писателей. Своим истовым служением оно пробуждало в народе ревность в вере, вдохновляло на мирные труды и духовные подвиги на благо Церкви и Отечества. Иноческая среда духовно питала и питает Церковь сегодня. И этим можно многое объяснить в нашей церковной истории. Общий духовный настрой наших русских отцов — таких, как святитель Тихон Задонский, епископы Феофан, Игнатий, — это аскетический настрой. Хотя они выходцы из монастыря, они проповедовали в миру, были связаны с мирянами обширной перепиской и тем самым делились с ними опытом своей строгой, аскетической жизни в молитве, труде, богомыслии, чистоте душевной и телесной.

Что открывало им сердца людей? Почему вообще на иноков у нас всегда смотрели как на ближайших и авторитетных учителей духовной жизни? Прежде всего потому, что они были доступны, открыты, всегда деятельны. Иноки говорили со своими собеседниками о насущных вопросах жизни, исходя из своего большого личного опыта, и слово их всегда было необычно, ново, живо и правдиво. Это было слово не от ума, не от книг или воображения, но слово глубоко сердечное, выношенное, которому верили русские люди до конца. Верили, так как видели, что иноки — это учителя бескорыстные и беспристрастные: сами были строги к себе и снисходительны к другим, и народ смотрел на них как на тружеников духовной жизни. Они ничего не требовали от народа, к ним приходящего, а только открытость, открытость души. В этом, думаю, причина высокого духовного авторитета иночества в нашей Церкви.

И сегодня пастырь-иннок — высокое и ответственное лицо. История монашества знает бесчисленное множество таких пастырей-подвижников, которые как бы «держали» мир словами своей вдохновенной проповеди и особенно делами любви. Пастырь-иннок не только живет обетами монашества, созидая свою душу, но и берет на себя священническое служение, чтобы активно содействовать спасению порученной ему паствы, передавая ей вековой опыт духовного христианского делания, которому он себя посвящает. Опыт этот приумножался в монастырях. Поэтому трудно переоценить значение такого важного и радостного события, как начало восстановления Оптиной пустыни. Велико наследие оптинского старчества. Оно как бы вновь возвращает нас в эпоху духовного подъема и расцвета монашества, связанного с этой обителью. Оптина была всем прекрасна: и своим архитектурным ансамблем, и строгим братским общежитием по типу Святой Горы Афонской, и, конечно, старчеством, этим жертвенным служением иноков миру, в котором выразился подлинно евангельский смысл монашеского подвига. Но, конечно, старчество и истинно монашеский дух нельзя просто «вести», организовать. У преподобного Серафима Саровского есть такое выражение: «Добродетель — не груша, ее вдруг не съешь». То же можно сказать и в отношении духовного предания монашества и старчества, которое складывалось веками. Но исток всегда был один: уставность монашеской жизни и прежде всего самого монастырского богослужения. Собственно, почему в Оптиной процвели такие старцы, как отец Лев, отец Макарий, отец Амвросий? Они просто жили подлинно монастырского богослужения, это был их «воздух», и это сделало их такими гигантами христианского духа. Это были настоящие богословы и созерцатели духовного мира, они сообщали другим только то, чем сами были преисполнены от храма, богослужений и Таинства.

Вся их внутренняя жизнь созидалась не только богослужением, но и глубоким пониманием святоотеческой литературы. Известно, что в древности служба в храмах несколько раз прерывалась специально для чтения святоотеческих творений, чего сейчас, к сожалению, не хватает. В уставном монастырском богослужении есть свой ритм, который состоит в смене пения, молитвословия и чтения различного рода Патериков. В понятие «бого-

служение» входит не только молитва как благодатное состояние души, обращенной к Богу и святым, но и духовное созерцание, размышление, слушание. И иноки, пребывая постоянно в этом ритме монастырской жизни, учились, духовно обогащались, приобретали опыт. Поэтому, если говорить об Оптиной, то это, конечно, не стены, башни и храмы, но прежде всего сам строй жизни — монастырской, богослужебной, что и было связано с расцветом старчества. Восстановление уставной жизни, подлинного монастырского богослужения — это наша главная задача, наш долг.

Существуют особые законы монашества — духовные законы, которые необходимо строго соблюдать. Это относится и к поступлению в монастырь. Послушники должны проходить все степени монашеского искуса. Когда я был послушником в Троице-Сергиевой Лавре и хотел скорее облечься в иноческую мантию, то один лаврский монах, который начал свой иноческий путь в Сарове, рассказал мне, что он был семь лет послушником. И я тотчас замолчал. В русских монастырях люди как бы на месте вновь рождались, между братьями устанавливалось некое духовное родство и иноков очень редко переводили из монастыря в монастырь. Игумен брал иноков по своему усмотрению и как бы духовно их рождает. У Преподобного Сергия долгое время в обители насчитывалось всего двенадцать учеников — устоявшееся братство, которое потом дало большие всходы в монастырях по всей России.

Оптина пустынь знаменита также и своим «святоотеческим» издательством — это существенная часть служения Оптиной, ее иноков и старцев, Русской Церкви. Они служили Церкви и народу Божию не только молитвой, но и словом: устным и печатным. В Оптиной велась исследовательская работа, подготовка текстов и переводов к публикации, но ученые занятия были неразрывно связаны с проникновением в глубину святоотеческих творений. Это была не «внешняя ученость» или мудрость, но духовная мудрость, которая — от подвига, единства буквы и духа, постижения внутреннего смысла слов святых отцов и учителей Церкви. Издавая вероучительные и аскетические творения древних отцов Церкви, оптинские подвижники и сами выступали как своего рода «духовные эрудиты», опытно знавшие то, о чем писали святые.

Но все же основное духовное занятие инока — внутренняя и внешняя молитва. Это большой труд и подвиг. В молитве иннок проявляет любовь как высшую духовную силу христианской жизни, скрепляющую его с теми, за кого он молится. Ведь в любви суть и смысл бытия. Молясь о себе, о спасении и совершенствовании своей души, иннок большую часть времени, а стало быть и жизни посвящает молитве за своих близких, за Церковь и Отечество, за весь мир, восстанавливая тем самым духовную, жизненную силу любви, которой так мало сегодня между людьми.

Нравственная сущность монашеского делания нашла свое отражение в заветах Преподобного Сергия Радонежского, молитвенника и хранителя земли Русской: «Внимайте себе, братья, всех молю: прежде имейте страх Божий и чистоту душевную и любовь нелицемерную; к сим и страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву».

В молитве и труде

На Руси женские, или, как их называли раньше, девичьи, монастыри известны с глубокой древности. Один из них, в городе Корце на Волыни, был основан игуменом Киево-Печерского монастыря преподобным Варлаамом еще в 1064 году. И вот уже девять веков подвизаются инокини в обители на берегу реки Корчик, в водах которой святой равноапостольный князь Владимир крестил в 989 году местных славян.

Девять веков, подобно мудрым евангельским девам, поддерживают монахини огонь веры в светильниках, заправленных елеем чистоты и смирения, кротости и терпения, воздержания и милосердия. Девять веков прославляют они своей жизнью Христа, вдохновляя окружающий их мир на подражание Спасителю. И скольких людей их подвиг привел к Нему!

Многие поколения подвижниц, приняв в этих стенах ангельский чин, пребывая в посте, молитве, труде и богомыслии, уподобились ангелам. И сегодня, презрев славу и богатство мира, идут в обитель люди, чтобы здесь, живя от трудов рук своих, обрести молитвенное единение со Христом.

— Человек, решивший посвятить себя монашескому служению, должен быть непоколебимо уверен в правильности своего решения, — говорит настоятельница Корецкого Свято-Троицкого ставропигиального женского монастыря

игумения Наталия, — ибо монашеский путь — скорбный путь. Скорбь — это непрестанное сокрушение о своих грехах. Но есть и радость — радость о Господе. Монашество — большой труд. Труд молитвенный, труд физический, труд над собой...

В молитве и труде встречает Корецкий монастырь праздник Русской Церкви. С января этого года к монастырским святыням — Корецкой иконе Божией Матери «Споручница грешных» и мощам Киево-Печерских угодников добавилась еще одна: частица мощей Святителя и Чудотворца Николая. Святыню по благословению управляющего делами Московской Патриархии митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира доставил в обитель клирик Орловской епархии протоиерей Павел Самчук. Она помещена в икону Святителя и покоится в монастырском храме, в приделе во имя преподобного Иова Почаевского.

Заботами игумении Наталии, трудами сестер обитель обновлена. В храмах позолочены иконостасы и кноты, всюду чистота и порядок, в том числе и в новом корпусе, переданном монастырю в начале этого года. А в монастырском саду уже зеленеют молодые яблоньки. Знаменательно, что они начинают свою жизнь в год, когда Русская Церковь вступает во второе тысячелетие своего бытия.

Корецкий Свято-Троицкий ставропигиальный женский монастырь

Талант доброты

Этот снимок сделан в феврале 1988 года, в самый, пожалуй, напряженный период подготовки Софринских церковных мастерских к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Кому, как не им, ветеранам предприятия, предстоит прийти на помощь товарищам по работе — подсказать, посоветовать.

Ветераны... Что же является наиболее характерным для них? Наверное, талант доброты. Без этого качества не было

бы и тех успехов, которых достигли и сами опытные мастера, и те, кого они терпеливо обучают всему, что знают и умеют, щедро одаривая учеников секретами мастерства.

Эти одиннадцать человек попросили начальника отдела кадров предприятия Светлану Павловну Васильеву сфотографироваться вместе с ними: убежденные седины ветераны и человек, работающий в мастерских первый год, — глубоко

символичная связь времен и поколений.

На снимке слева направо: картонажница С. Волчок, сборщик икон С. Рахманов, начальник ОТК Т. Абрамова (сидят); гравер Н. Галактионов, штамповщик В. Купцов, эмальер М. Сорокина, сборщик С. Соколов, начальник отдела кадров С. Васильева, заведующий фотолабораторией Н. Карпов, экспедитор Е. Громов, главный художник А. Рыбаков, шелкограф Г. Войлочникова.

Двадцать четыре года трудится в производственных мастерских Московской Патриархии участник Великой Отечественной войны Борис Иванович Моисеев. Восемь лет работает вместе с ним сын Владимир, многому научившийся от отца, которого руководство предприятия не раз отмечало как лучшего специалиста. Моисеевы — поистине мастера реставрации и переплета богослужебных книг, изготовления окладов. На снимке: отец и сын Моисеевы восстанавливают богослужебные Евангелие и Апостол, присланные из Казанской епархии.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОПОВЕДИ

Епископ ФЕОФАН Затворник

Что такое духовная жизнь

Содержание проповеди. Созерцание и блаженство — жизнь чистого духа; таково состояние бесплотных Сил. — Жить в Боге и все тварное приобщить через себя к Нему — призвание соединенного с телом человеческого духа. — Отпаив от жизни в Боге, дух человеческий превратился из властелина твари в ее раба. — Для падшего духа характерно многоведение тварей вместо ведения Единого Бога, подчинение внешнему порядку вместо устройства его по воле Божией. — Степени возрождения духовной жизни: желание перемениться, прилежание к Божественной жизни и преодоление злых навыков, постоянное хождение в присутствии Божию. — Действие молитвы в нас есть плод Духа Божия. — Обновление падшего духа совершается Духом Святым в Церкви.

...Дух Святой, сойдя на апостолов, не пребыл в них одних, но через них, как по каналам, излился на всех верующих и с того времени живет и действует в Церкви, через Божественные Таинства возрождая к духовной жизни, воспитывая и сохраняя в нем всякого вступающего в нее.

...Но беда в том, что слова: духовный человек, жизнь духовная, духовная деятельность — не имеют у нас определенности. То понимают их слишком просто и тем расширяют их область до того, что они могут заключать в себе всех без изъятия; то понимают их слишком высоко и тем сокращают область их до того, что едва ли найдется кто, кого можно было бы достойно почтить титулом духоносца... Чтобы рассеять эту неопределенность и доставить вам возможность судить о своей духовности, освещу вам как можно проще духовную жизнь в ее видах и проявлениях.

Отрешитесь несколько от существующих порядков, вознеситесь туда, где нет вещества, вообразите, что вы сами без тела и поставлены жить и действовать в области бестелесной. В этом виде вы — дух. Мир этот и все мирское вам неведомо. Объемлемые Богом, от Единого Бога приемлете озарение и к Нему Единому влечетесь всем существом своим. Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановению движетесь. Это погружение в Бога и богоблаженство и есть истинная жизнь чистого духа. Таково состояние бесплотных Сил!

Но Богу — источнику всякого бытия

угодно было, оставив Ангелов чистыми духами, дух человека сочетать с телом, и вот что произошло... К простой жизни духа привилась другая жизнь — многосложная, к жизни, обращенной к Богу, — жизнь, имеющая дело с миром. В то же время и тело жило своей жизнью, давая знать о себе духу, но не завися от него в том, что составляет существо этой жизни. И явился в мир человек, обладатель тройственной жизни: духовной, духовно-телесной (или душевной) и телесной.

Намерение Божие в таком устройстве человека было не в том, чтобы дух принести в жертву телу, веществу, миру, но чтобы дух, приемля в себя вещественное через тело, все возносил в жертву Богу. Дух, сочетанный с телом, поставлен в великом мире Божию быть таковым, чтобы не только самому жить в Боге, но и все вещественное ввести через себя в общение с этой Божественной жизнью. Жизнь в Боге, отрешенная от вещественного, властвующая над ним, и при этом осталась определяющей чертой жизни человеческого духа.

Но появились зависть и злоба, запутали неопытную мысль человека ложными понятиями, увлекли прелестью вещества, ослепили сердце обманчивыми, хотя и блистательными надеждами, — и дух пал, пал из области Божией в вещественность, в телолюбие и миролюбие... и стал из чистого страстным, из отрешенного — погруженным в тварь, из властелина — рабом. Жизнь душевно-телесная пришла в беспорядок и по-

**СВЯТАЯ
РАВНОПОСТОЛЬНАЯ
ВЕЛИКАЯ
КНЯГИНЯ ОЛЬГА**

Крестившаяся в середине X века, святая княгиня Ольга действительно насаждала христианство на Русской земле. Она вошла в историю как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси.

Память святой равноапостольной княгини Ольги совершается 11/24 июля.

ВЛАДИМИРСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В КИЕВЕ

Храм во имя просветителя Русской земли святого равноапостольного князя Владимира в Киеве, колыбели христианства на Руси, построен в 1862—1882 годах на всенародные пожертвования. Расписан В. М. Васнецовым, М. В. Нестеровым и другими мастерами. В соборе покоятся мощи священномученика Макария, митрополита Киевского († 1497), и великомученицы Варвары, перенесенные сюда из киевского Софийского собора, бывшего главным храмом Киевской Руси.

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ВО ВЛАДИМИРЕ

Успенский кафедральный собор во Владимире построен святым благоверным князем Андреем Боголюбским в 1158—1160 годах при перенесении великокняжеского престола из Киева во Владимир. При Митрополите всея Руси Максиме Успенский собор стал главным храмом Русской земли.

Собор сооружен из белого камня. Сохранились фрески преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного. По образцу Владимирского Успенского собора построен Успенский собор в Москве.

СВЯТЫЕ АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ И ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

Святой апостол Андрей Первозванный, по свидетельству русских летописей, посетил Русскую землю, водрузил крест на месте нынешнего Киева и предсказал возникновение здесь великого города, в котором воссияет благодать Божия. Русская Православная Церковь чтит святого апостола Андрея Первозванного как своего покровителя. Память святого совершается 30 июня/13 июля и 30 ноября/13 декабря.

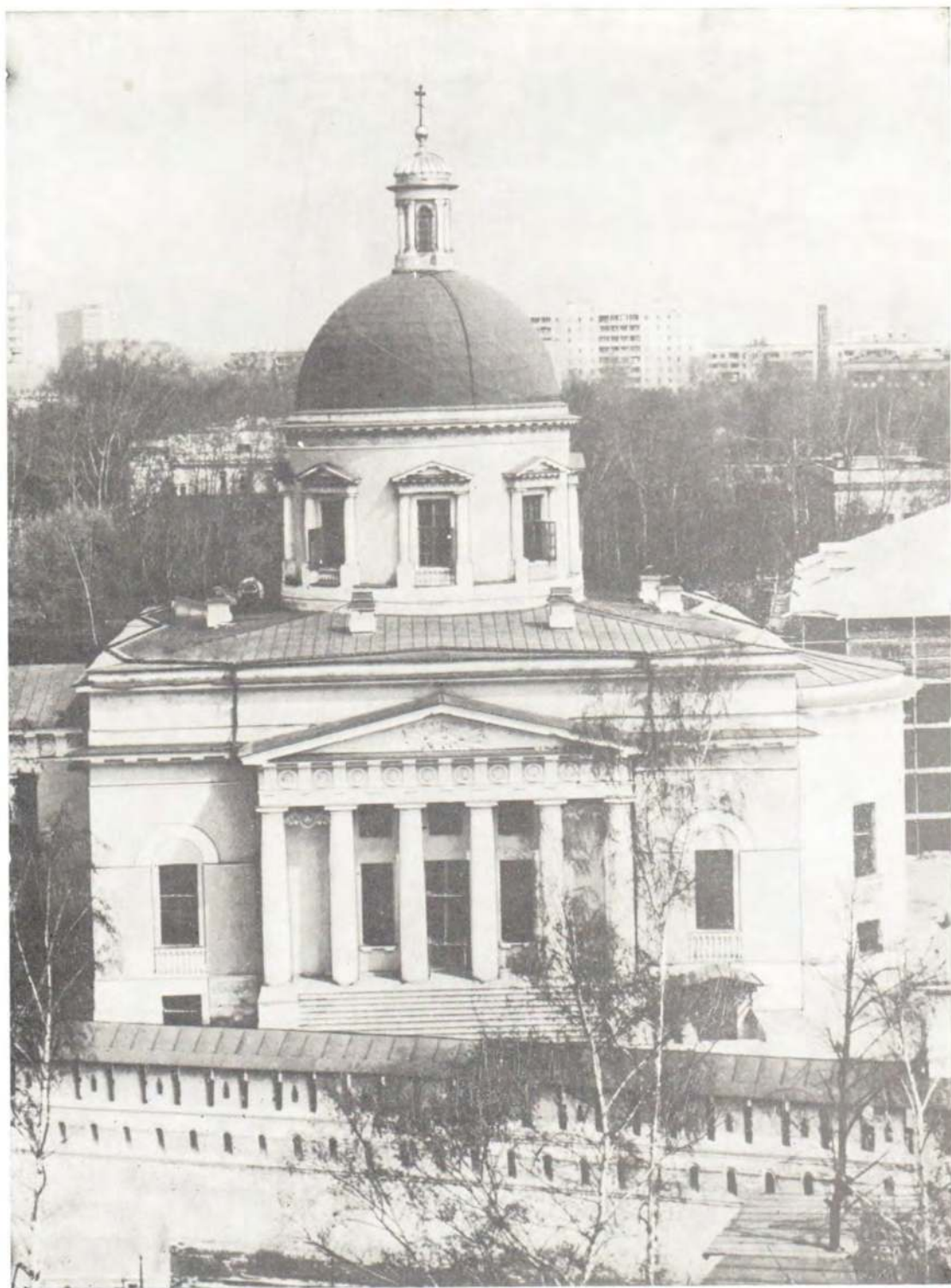
Святой преподобный Антоний Печерский (983—1073) в 1015 году основал Киево-Печерский монастырь — первый духовный центр Руси. Святая Церковь почитает преподобного Антония как начальника русского монашества. Память святого совершается 10/23 июля и 28 сентября/11 октября.

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Из Московского Данилова монастыря. Список XVI века

Владимирская — особо чтимая Русской Православной Церковью икона Божией Матери. Празднования в честь Владимирской иконы Богородицы совершаются 21 мая/3 июня, 23 июня/6 июля и 26 августа/8 сентября.

ТРОИЦКИЙ СОБОР МОСКОВСКОГО ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ,
1833 год

В дни празднования 1000-летия Крещения Руси в Троицком соборе Данилова монастыря, Духовно-административного центра Русской Православной Церкви, состоятся торжественные богослужения.

КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР В ЛЕНИНГРАДЕ

Строительство собора началось в 1740 году по проекту архитектора Пьетро Трезини, взявшего за образец собор Петропавловской крепости, и закончено в 1789 году по проекту Антонио Ринальди — по образцу московского Успенского собора. В 1845 году храму присвоено наименование собора кавалеров ордена святого Владимира. Главная святыня собора — чудотворная Казанская икона Божией Матери.

ПРЕПОДОБНЫЙ НЕСТОР ЛЕТОПИСЕЦ

Инок Киево-Печерского монастыря преподобный Нестор Летописец (1056—1114) — автор «Повести временных лет», первый русский историк, рассказавший «откуда есть пошла Русская земля... и откуда Русская земля стала есть». Мы обязаны ему сведениями о Крещении Руси, первых русских святых, храмах, монастырях и иерархах Русской Церкви. Он осмысливает историю Руси как часть всемирной истории, истории спасения рода человеческого.

Память преподобного Нестора Летописца совершается 28 сентября/11 октября и 27 октября/9 ноября.

Писецъ Нѣсторъ Лѣтописецъ Россійскій

глотила собою духовную, которая стала проявляться только в неотразимом сознании Божества, в требованиях совести и в возникающем по временам томительном недовольстве всем тварным. Богосозерцание и богоблаженство исчезли. Дух онемел.

Дух чистый созерцает Бога и от Него приемлет ведение таин. Но и дух, сочетаемый с телом, после того как через чувства открыто было ему разнообразие тварей видимого мира, просвещаясь тем же внутренним озарением свыше, должен созерцать в них отражение тех таин Богосозерцания и таин Божественного миротворения и мироправления, чтобы и при этом многоведении невозмутимо пребывать в том же едином богосозерцании. Но по падении он увлечен разнообразием тварей и даже подавлен множеством впечатлений от них, вытесняющих у него самую мысль о Боге. Изучая творения, он не идет далее того, что видит в них, — их состава и взаимоотношений, и, не получая озарения свыше, не видит в них ясно отражения Бога и Божественных таин. Мир стал для него тусклым зеркалом, в котором ничего не видно, кроме самого зеркала. Поэтому многоведение заглушает в нем ведение Единого, отвращает от Него и охлаждает к Нему. Такова цена и таков плод познания (Быт. 2, 17) в падшем человеческом духе.

Дух чистый внутренне приемлет мановения Божии и соответственно им устроится и действует. И дух, сочетанный с телом, после того как был введен в соотношение с тварями многими, принял силы действовать на них и сам оказался поставлен в необходимость подлежать их действию, тоже должен не иначе, как приемля Божие мановение, действовать вовне и приводить намерения Божии в порядок течения тварной жизни, не ему подчиняясь, а его по-своему учреждая; чтобы, таким образом, несмотря на внешнюю многообразную деятельность, пребывать в той же единой духовной жизни, очерчиваемой волею Божией. Но, падши, он поглощен внешними отношениями, не управляет ими, а сам ими управляется. Текущий порядок вне и движения в себе самом считает он законом, противостоит которому даже на мысль ему не приходит. Не приемля мановений Божиих, он не видит, чего хочет Бог, не умеет и сам не смеет установиться по намерению Божию, а влечется как влекомый и

ведется как ведомый. Вместо единства в Боге в нем преобладает множественность желаний, и это отучает его и ослабляет у него намерение действовать по воле Божией. Такова цена всей разнообразной деятельности падшего человеческого духа в общественной и семейной жизни.

Дух чистый богоблаженствует. Он приемлет Бога и блаженствует в Нем. Но и дух, сочетанный с телом, после того как открыты ему разнообразные красоты тварей видимого мира, в Боге Едином должен иметь свое блаженство и, созерцая видимые красоты, не на них останавливаться, а сквозь них проникать до красоты Божией и ее вкушать, чтоб таким образом, при всем множестве обещающих блаженство внешних красот, пребывать в едином неизменном богоблаженстве. Но после падения он потерял эту способность богообщения, и даже вкус к Божественному, и начал искать наслаждения в тварях, вместо того чтобы через них восходить к богонаслаждению. Нельзя было не заметить, что это не то, и так как память о богоблаженстве осталась в нем, то, руководствуясь ею, он созидает вокруг себя новый мир — искусственный — и собирает в нем всевозможные красоты, надеясь этим заменить то, о чем помнит, но чего не имеет. Но и это не то.

Все эти наслаждения, утех, искусственные красоты только разжигают жажду, а не дают того, чего ищет дух. Вместо наслаждения Единым Богом, которое ублажает, в нем преобладает наслаждение многим, которое томит, и не дает покоя, и еще более утверждает его в отчуждении от богонаслаждения. Такова цена всех естественных и искусственных утех падшего человеческого духа.

...Итак, знайте — кто таков, каким изображен у нас дух чистый и дух, сочетанный с телом, но действующий по намерению Божию, тот имеет Дух, а кто таков, каким изображен у нас падший дух, тот не имеет Духа. Ибо Божественный Дух для того сошел, для того обитает в Церкви и сообщается всем верующим, чтобы восстанавливать падших, возвращать им первоначальное совершенство, воссоединять с Богом и утверждать в них жизнь по Боге.

Публикуются фрагменты проповеди по изд.: Феофан, епископ. Слова к тамбовской пастве. М., 1867, с. 170—176.

Слово в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье наша Православная Церковь посвящает воспоминанию всех святых, во все времена просиявших в нашем Отечестве. В этот день в храмах звучит торжественное величание: *Величаем вас, святии вси, в земли Российской просиявшии, и чтим святую память вашу, вы бо молитесь за нас Христа Бога нашего.*

Этот праздник, братья и сестры, чрезвычайно важен для нас, ибо, обращаясь к святым и вспоминая их подвиги, обретаем новые силы по их молитвенному за нас ходатайству. Святой апостол Павел в Послании к Евреям говорил, что множество людей угодили Богу. Их имена неизвестны, но так велика и высока святость их жизни, что их недостойн весь мир (Евр. 11, 38). И мы, братья и сестры, вспоминая подвиг святых, живших во все времена в пределах нашего Отечества, тоже благоговейно склоняемся пред ними, хотя имена многих из них нам неведомы.

Мы свято почитаем святого апостола Андрея Первозванного, ученика Христова, который прошел от берегов Черного моря, от южных Кавказских пределов до Балтийского моря, благословив нашу землю, мы вспоминаем святого Климента, епископа Римского, который был сослан в Крым и здесь почил, оставив нам свои святые мощи, мы вспоминаем и других святых, в незапамятные времена потрудившихся в наших пределах: апостола Симона Кананита, равноапостольную Нину, просветительницу Грузии. Мы вспоминаем первомучеников Российских Феодора и Иоанна, пострадавших за исповедание Христа, мы вспоминаем равноапостольную княгиню Ольгу и внука ее великого князя Владимира, просветителя Руси, мы вспоминаем князей-страстотерпцев Бориса, Глеба и Игоря — первых русских исповедников. Мы вспоминаем Антония и Феодосия Печерских, Сергия и Никона и прочих Радонежских чудотворцев, Иова Почаевского, сонм Вологодских, Вятских, просветителя Северных пределов святителя Стефана Пермского и Пермских святых, просветителей

Сибири Иннокентия Иркутского и Иоанна Тобольского. Мы вспоминаем поименно всех духовно потрудившихся в нашем Отечестве, и все же, как бы ни была крепка и глубока наша церковная память, мы не можем назвать даже малой части всех тех, кто жил благочестно, кто прожил жизнь свою в подвиге и крепкой верой исповедал свою надежду на Бога и наследовал Вечную блаженную Жизнь.

Многие сотни, тысячи праведников и сейчас живут среди нас, они невидимо для нас и для мира совершают христианский подвиг. Сегодняшний праздник заставляет нас задуматься о том, что каждый член Церкви стоит в этом ряду святых, но одни достигли Престола Божия, а другие еще идут к Богу; одни идут быстрым и твердым шагом, другие идут и спотыкаются, а некоторые, может быть, и вовсе не хотят идти. Но Господь показывает путь каждому и ведет — кого строго, кого ласково, иногда сменяя строгость на ласку, иногда как бы оставляя на время путевождение, испытаниями пробуждая нашу ревность. Все мы, братья и сестры, члены Церкви, все мы прошли через купель Крещения и все мы обязаны быть святыми, верными Богу. Об этом, может быть, слишком дерзновенно и даже соблазнительно говорить и слышать, но это действительно так. Господь хочет, чтобы все действительно были святы. Ведь не кому-нибудь одному, а всем нам сказал Господь наш Иисус Христос: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48), *и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 27). Поэтому этот воскресный день — день особой ответственности каждого из нас пред Богом, день испытания нашей совести, нашей души.

Мы иногда вступаем в спор с Богом, вступаем в спор со своей совестью и начинаем искать для себя пути оправдания — якобы нет у нас ни сил, ни условий, чтобы свято и благочестиво прожить жизнь. Вспоминая Преподобного Сергия и сравнивая себя с

ним, говорим: «Да, он ушел в дебри лесные, а как же мы в шумном городе сможем повторить его подвиг!» Вспоминаем преподобного Серафима, его любовь и ласку к людям и говорим: «Можем ли мы следовать ему, когда все нас раздражает и искушает!» Вспоминаем о наших немощах, болезнях и говорим, что святые идут своим путем, а мы, грешные, надеясь на милость Божию, поищем более легких путей. Господь-де не взыщет.

Но давайте мысленно представим себе все *облако свидетелей* (Евр. 12, 1), как говорит апостол Павел, то есть бесчисленный сонм святых, ведомых и неведомых, прославленных и непрославленных, и пусть содрогнется наша совесть, потому что превозмогаемые ими условия тоже были далеко не легкими, но они не подавляли голоса своей совести, мы же нередко живем как во сне. А ведь в Священном Писании сказано: *Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9). Много и иных слов Господа нашего Иисуса Христа, а также святых апостолов можно привести, чтобы пробудить нашу совесть и сказать: нет оправданий нашему малодушию! Будем же, братья и сестры, как можно чаще приводить себе на память пример той высокой повседневной жизни святых, которая проходит перед нашими глазами, став достоянием истории отечественной Церкви.

Во все времена, несмотря ни на какие условия, люди всех сословий, всех званий шли к Богу, и спасались, и совершенствовались свой дух православные верующие, и если мы, забывая о призвании к святости, сворачиваем с пути Господнего и не хотим отвечать перед Богом и своей совестью, то нет оправдания никому из нас. Приведу поучительный пример. Когда Святейший Патриарх Алексий

принял монашество и сан иеродиакона, его старец, скитский иеромонах Троице-Сергиевой Лавры, сказал ему: «Отныне жизнь твоя должна быть такой, как если бы кто тебе в руки дал драгоценный хрустальный сосуд, до верха наполненный водой, и идти ты должен так, чтобы не расплескать ее». Мы имеем святыню — драгоценный хрустальный сосуд, и вода в нем — это залог, который дал нам Господь в купели Крещения, и идти по жизни следует не с праздными руками, не с рассеянным взором, а выбирая каждый раз осторожными стопами и внимательным оком ту тропу, которая позволит сохранить залог благодати в душе, в мыслях, в действии. Когда в мирских волнениях мы сдерживаем страсти, когда храним язык от раздражительного слова, когда в душе своей укрепляем мир, тогда мы храним эту святыню. Помните, как сказал преподобный Серафим: «Стяжи мир в душе своей, и вокруг тебя спасутся тысячи». Действительно, когда человек умиротворен, когда душа его радостна, когда он бдительно хранит себя от греха, то к этому человеку хочется идти, его пример помогает каждому найти свой спасительный путь.

День воспоминания всех святых, которые от века и доныне свидетельствуют о вере своей святой жизнью в пределах нашего Отечества, имена которых неисчислимы, пример которых для нас всегда жив и обязателен, пусть послужит и нам указанием на то, как идти по жизненному пути. И да поможет нам Бог повторить путь святых, но по-своему. Путь каждого неповторим, но должен привести нас к Царству Небесному, в которое зовет нас Господь и где ожидает нас Матерь Божия и святые простирают свои добрые руки нам навстречу. Аминь.

ПИТИРИМ,
митрополит Волоколамский и Юрьевский

Проповедь в Русской Церкви

Состояние проповеди в Русской Церкви может быть правильно понято только в свете всего тысячелетнего развития проповедничества на Руси, которое, в свою очередь, отражает общехристианские проблемы пастырства.

Тысячелетняя история русской проповеди распадается на два неравных периода, которые принципиально различаются по характеру разрешения проблем церковного учительства. Первый период продолжался с XI по середину XVII века. Это время органичного, непосредственного восприятия литургической жизни Церкви, глубокого взаимопроникновения богослужения и повседневной жизни. Проповедью в этот период становится в первую очередь само богослужение: все текстосодержащие элементы как внутри собственно литургических структур, так и вне их. Период после XVII века диалектически противостоит первому вследствие утраты прямого, не нуждающегося в опосредовании восприятия гимнографической проповеди. Появляется необходимость новой интерпретации литургического Предания, сделавшегося малопонятным. Проповедь отделяется от богослужения и становится механически включенным в него инородным элементом.

Проповедь XI—XVII веков можно классифицировать как письменную книжную проповедь. Основной формой передачи и восприятия христианских знаний, средством вовлечения в церковность для большинства русских людей этого времени было слушание церковного богослужения, то есть той сложной певческо-литературной композиции, которая включает отрывки Священного Писания, разнообразные по жанру гимнографические произведения, уставные чтения, представленные синаксарями, проложными статьями, патристической риторикой и аскетическими назиданиями. Многие из русских людей (отнюдь не узкий круг интеллектуалов!) пополняли этот источник проповеди самостоятельным чтением разнообразной переводной византийской и быстро развивавшейся оригинальной русской назидательной литературы.

Такой тип проповеди Русь приняла из Византии в готовом виде. Христианская экумена начала бурно насыщать литургическую жизнь поэтической гимнографией с V века. Нетрудно усмотреть в этом общую закономерность для зрелой, сознательной веры. Ведь катехизация нужна только на первых порах. Прагматическая дидактика действует (а значит имеет смысл) только тогда, когда представляется высшим идеалом, когда же ее уроки постигнуты, надобность в ней отпадает. Но христианскому сознанию для постоянного приближения к Ипостасной Истине тем не менее необходим непрерывный поток открытий и преображений. Гимнография — самый простой способ фиксировать и бесчисленно воспроизводить встречу с Богом, происшедшую в душе святого песнотворца.

Перевод на славянский язык византийской проповеди обеспечил свежесть и живость ее восприятия на Руси. Практически произошло перенесение византийской церковной культуры на новую почву. Это позволило русским сразу, на протяжении первого же поколения после Крещения Руси, включиться в преумножение полученного богатства. Именно так оценивается чудо русского богословия — «Слово о Законе и Благодати» святителя Киевского Илариона († XI в.).

Домонгольский период (X—XIII вв.) — время самого живого восприятия и глубокого понимания литургической проповеди. Свидетельством этому является то, что святитель Кирилл Туровский († 1183) свою проповедь — интерпретацию Евангелия ведет в формах, адекватных богослужебно-гимнографической изобразительности. А высшим его достижением считаются все же неторжественные гомилии, а собственно литургические произведения — молитвы и каноны. Произведения святителя Кирилла понимали и любили на Руси, их переписывали и распространяли во множестве, они включены во многие рукописные сборники рядом со святоотеческими творениями.

Период монголо-татарского ига (2-я половина XIII—XV вв.) не был временем полного упадка духовного, но явился временем накопления духовной глубины и внутреннего постижения христианства. В это время святителем Московским Алексием († 1378) сделан новый перевод Нового Завета. Страдания русского народа под игом завоевателей взрастили духовного исполина — Преподобного Сергия († 1392), собирателя земли Русской.

Ученики Преподобного Сергия в свою очередь в землях северной Руси создавали новые очаги духовного просвещения — монастыри, которые благодаря размножению книг и собиранию монастырских библиотек становились средоточием проповеди и центрами культуры. Преподобный Сергий явился вдохновителем иконописного творчества преподобного Андрея Рублева († 1-я половина XV в.), написавшего бессмертную «Троицу» в похвалу своему учителю, он вдохновитель Епифания Премудрого († ок. 1420), автора жития Преподобного Сергия и преподобного Стефана Пермского. В творчестве Епифания, его «плетении словес», поэтизация гимнографической проповеди достигает своего апогея. Воздействия на читателя Епифаний достигает главным образом неповторимой поэтической структурой текста.

В XVI веке книжная проповедь приобретает большее функциональное разнообразие — это свидетельство значительных изменений в жизни русских людей. Мир, обеспечивающий экономическое развитие государства, принес большее разнообразие жизненных проявлений, нашедших естественное отражение в церковной проповеди. Патристическая проповедь архиепископа Ростовского Вассиана († 1481), священника Сильвестра († 1566) показывает участие Церкви в государственных делах. Патриотизм церковных кругов в XVI веке возвел это участие на новую ступень. Историческое размышление старца Филофея († 1542) привели его к высокой в своем эсхатологическом содержании идее Москвы — Третьего Рима. Духовное делание Преподобного Сергия получает в XVI веке свое развитие в проповеди исихазма преподобного Нила Сорского († 1508). Преподобный Иосиф Волоцкий († 1515) совмещает созерцательную школу монашества с деятельным социальным служением. Условия времени побуждают к развитию нравоучительную дидактику: именно этим целям отвечает «практическое любомудрие» митрополита Московского Даниила. Норма христианской жизни разрабатывается в проповеди протопопа Ермолая Еразма († середина XVI в.) и Сильвестра. Просветительная проповедь преподобного Максима Грека († 1556) помогает русским определить

свое место в общей обстановке всего христианского мира.

Но все же главный признак XVI века — преодоление ересей: в начале века — ереси жидовствующих и в середине — ереси Феодосия Косого и Матфея Башкина. Антиеретическая проповедь преподобного Иосифа Волоцкого и Зиновия Отенского († 1568) — свидетельство признания ими начала кризиса литургической книжной проповеди. Формальная причина появления обеих ересей — нетрадиционное истолкование Священного Писания, то есть впервые ставится проблема правильного понимания и верной богословской интерпретации Писания и патристического Предания.

В XVII веке вновь очень остро встает проблема интерпретации христианских истин, но теперь уже в другом плане. В восприятии богослужения в это время основной акцент сместился в сторону певческо-музыкальной эстетизации в ущерб содержательному элементу. Чрезвычайно обострилось противоречие между благочестивым отношением к священному тексту и пониманием его смысла. С одной стороны, сакрализация каждой буквы даже в периферийных богослужебных произведениях, что предопределило разыгравшуюся во второй половине XVII века драму старообрядческого раскола. С другой стороны, со всей очевидностью открылась потеря аутентичного понимания литургического языка, что нашло выражение, например, в защите сторонниками «древлего благочестия» нелепых ошибок, накопившихся в процессе многовекового переписывания богослужебных книг.

В XVII веке всем сделалось ясно, что прежняя литургическая интерпретация христианских истин перестала выполнять свою функцию и сама потребовала опосредованной интерпретации. Поэтому появился посредник между преданием литургической проповеди и изменившимся сознанием народа. Новая интерпретация христианских истин была основана на совсем иных принципах, чем литургическая, книжная проповедь. К XVII веку богослужение с его гимнографическим строем оказывало преимущественно духовно-эстетическое воздействие и почти полностью утратило значение пищи для ума. Поэтому литургической проповеди была противопоставлена ра-

циональная интерпретация, компенсирующая дефицит назидательной дидактики.

Появление в Москве нового типа проповеди связано с именем иеромонаха Симеона Полоцкого († 1680), воспитанника Киево-Могилянской Коллегии, организатора в Москве Верхней типографии (1678), наставника царских детей (с 1667 г.), драматурга и поэта. Результатом его проповеднической деятельности явились два сборника проповедей, опубликованных сразу после смерти: «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683). Схоластическая логика, принятая Симеоном Полоцким в качестве формообразующего начала, не позволила ему преодолеть ограниченность рациональной передачи христианского предания. Его проповедь могла иметь значение лишь механического восполнения утраченных функций литургической интерпретации.

Естественно, что первые опыты нового опосредования христианского литургического предания далеко не исчерпали его возможностей. На московской почве сразу наметился синтез киевской схоластики с прежней литургической интерпретацией, укорененной в древней патристической культуре. Наиболее полно новый подход и традиционная интерпретация были синтезированы в проповедничестве святителя Димитрия Ростовского († 1709). Главным делом его жизни явилось составление новой редакции агиографического свода Четних Миней (1684—1705), он глубоко впитал в себя дух древней агиографии, патристики и литургической поэзии. В его проповедях личное дерзновенное молитвенное обращение к Богу, углубленное владением языком и внутренними импульсами православной мистики, сочетается с исчерпывающим раскрытием темы, заключенной в уравновешенный риторический организм.

Этого нельзя сказать о его современнике митрополите Рязанском Стефане (Яворском; † 1722). Правда, проповедничество Патриаршего Местоблюстителя, сложившееся в последнем десятилетии XVII века в южнорусской традиции, в его московский период (с 1700 года) претерпело явную эволюцию в сторону древних святоотеческих образцов.

Функция интерпретации христиан-

ских истин не может выполняться отвлеченными схоластическими штампами. Задача проповеди — посредничество, донесение евангельской истины до всего церковного народа, до каждого слушателя в отдельности. Внимательность к адресату проповеди, изучение конкретных условий становится основным направлением в дальнейшем развитии проповедничества в XVIII веке.

Одно из ключевых мест в этом процессе занимает Псковский архиепископ Феофан (Прокопович; † 1736), который, по определению литературоведов, является, как и митрополит Стефан Яворский, представителем барокко в русской литературе. На него также оказали влияние идеи западноевропейского Просвещения. Архиепископ Феофан — автор «Риторики» (1707); он сознательно отходит от искусственной усложненности схоластического красноречия, однако впадает в другую крайность. Стремясь актуализовать церковную проповедь, он превращает ее в рупор прославления реформ и государственных дел Петра I; по сути своей это уже не проповедь, а публицистика, звучащая с церковного амвона.

Но все же XVIII век дал России проповедника, которого никто не превзошел знанием своей паствы, питаемым горячей любовью болезнующего сердца. Это — святитель Тихон Задонский († 1783). Уйдя в 1767 году на покой, он уже не произносил перед народом проповедей, но его влияние распространилось на всю Россию благодаря написанным им книгам: «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770), «Об истинном христианстве» (1776). Несмотря на предельную простоту литературной формы, его творения притягивают читателя неистощимой радостью и надеждой, которые звучат в каждом его слове. Неисчерпаемый арсенал жизненных ситуаций, природных явлений, евангельских образов, всякий раз поданных как неповторимое и радостное откровение истины, делает по существу строгое моральное назидание святителя Тихона увлекательным чтением.

Если проповедь святителя Тихона Задонского, отразившая влияние века, не уступает лучшим образцам святоотеческих нравоучений, то общий фон проповедничества в России этого вре-

мени говорит о трансформации высоких христианских идеалов в гуманистические представления, свойственные Просвещению. Не избегал тенденций времени и митрополит Московский Платон (Левшин; † 1812). Его проповедь является преимущественно моральной дидактикой, причем суженной преобладанием конкретных нравственных рекомендаций. Любые богословские темы митрополит Платон сводит к тем или иным житейским ситуациям. Он не столько занят привлечением паствы к познанию небесного, сколько основывает ее спасение на правильном устройстве земной жизни. Положительный плод такой ориентации проявился в осязаемом заряде энергии покаяния, который несет его проповедь. Митрополит Платон привлекает к вере заблудших и грешников напоминанием о милосердии Божиим.

Паства московского митрополита в первых десятилетиях XIX века была не менее секуляризована, чем в конце XVIII века. Однако митрополит Филарет (Дроздов; † 1867) избирает направление проповеди, резко отличающееся от морализаторства своего предшественника митрополита Платона (Левшина). Для его проповеди лучше всего подходит определение: проповедь богословская.

Причина выбора митрополитом Филаретом богословской проповеди, в значительной степени отличающейся также эстетическим воздействием, та же, что определила выбор нравственной дидактики митрополитом Платоном. Это — обмирщение сознания паствы. Однако если митрополит Платон поглощен передачей истин нравственности слушателям, его проповедь по большей части обращена к чувству долга в людях, то митрополит Филарет избрал другой путь воздействия на сердца людей, поскольку ему было ясно, что прямое морализаторство не возымеет должного успеха. Проповедь митрополита Филарета направлена к духу человека через воздействие на чувство прекрасного в нем. Такая цепь опосредования, зависящая от эстетического чувства, на первый взгляд менее надежна, чем прямое нравоучение, но в условиях обмирщения митрополит Филарет предпочел ее прямому морализаторству. Он доверяет эстетическому чувству в духовном воспитании человека, более того, он вообще доверя-

ет человеку. В отличие от митрополита Платона, он не столько стремится приучить свою паству к послушному исполнению этических императивов, сколько ставит задачу вырастить из верующего духовно-активную личность, воздействуя на человека «изнутри», через его интеллект, и возбуждая в нем интерес к духовным вопросам.

Другим ярким представителем богословской проповеди, равным по величине митрополиту Филарету (Дроздову), является архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов; † 1857). Он, еще будучи инспектором Санкт-Петербургской (1825—1830) и ректором Киевской (1830—1841) Духовных Академий, успешно применял метод исторической критики в новозаветной науке. Евангелие и Священное Писание в его проповеди занимают еще большее место, чем у митрополита Филарета. Проповеди архиепископа Иннокентия отмечены двумя важными особенностями. Во-первых, это необычайно сильная живая вера, позволяющая ему не только дерзновенно проникать в психологию евангельских ситуаций, сохраняя при этом глубокое целомудрие, но и для других высвечивать светом веры сокрытое за привычными фразами. Во-вторых, у него, как и у митрополита Филарета, основополагающий элемент эстетический. Более того, если митрополит Филарет эстетизирует нюанс и деталь, то архиепископ Иннокентий объектом радостного открытия и любования делает целиком сюжет проповеди. В основу каждой его проповеди положена свежая оригинальная концепция, развернутая метафора или неожиданная аллегория, которые он исчерпывает в соотношении образа и изображаемого. Архиепископ Иннокентий неистощим в открытиях все новых линий нестандартного развития проповеди.

Поиски выразительности и действенности проповеди привели архиепископа Иннокентия, как и митрополита Филарета, к личной интерпретации Евангелия, передаче своего видения и духовного горения пастве. Успех проповеди этого направления складывается из составляющих, которые являются редкими дарованиями среди людей: чисто человеческая одаренность и глубокая богословская эрудиция, с одной стороны, и высокие духовные дары — с другой. Поэтому главный недостаток

этого проповеднического направления состоит в том, что евангельская истина поставлена в слишком большую зависимость от ее личностного, субъективного прочтения проповедником. Всегда остается опасность либо искажения истины, либо ее невыразительного провозглашения.

Вторая четверть XIX века внесла новую струю в церковную жизнь России. В это время в связи с начавшимися переводами на современный русский язык творений святых отцов академическое богословие вновь открывало для себя патристическое наследие. Наиболее аскетически настроенная часть монашества нашла в нем отчасти растерянные в XVIII веке идеалы духовной жизни и умного делания. Епископ Игнатий (Брянчанинов; † 1867) был одним из первых, кто противопоставил личностной интерпретации Евангелия святоотеческую проповедь. Получивший блестящее светское образование, он еще в юности разочаровался во всем, чем привлекательна мудрость человеческая, он искал истину в ее истоках и нашел в Евангелии и творениях отцов. В предисловии к первому тому своих сочинений он написал: «Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне... монашествующие должны руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими, по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати» (Сочинения. Т. 1. Аскетические опыты. СПб., 1905, с. 83).

Это означает, что русская проповедь во втором периоде тысячелетнего развития, в форме опосредованной интерпретации Предания, сделав полный круг, вновь вернулась к проповеди отеческой. Разница состоит лишь в том, что живое восприятие и понимание евангельской проповеди в церковном Предании, утраченное в течение семивекового развития языка и сознания, в XIX веке было возвращено вновь благодаря переводу патристики на новый язык.

Епископ Игнатий составил Отчник — избранные изречения святых иноков и повести из их жизни. В собственных творениях он стремился исключить интеллектуальный произвол. В

этом смысле показательно его отношение к Евангелию — он является антиподом митрополиту Филарету (Дроздову) и архиепископу Иннокентию (Борисову). Если они в Евангелии видели неиссякаемый источник сокровенных истин, доступных раскрытию, то епископ Игнатий подчеркивал неоригинальность своих толкований ссылкой на святых отцов (там же, т. 1, с. 115; т. 2. СПб. Изд. 2-е, 1886, с. 6—7). В отличие от богословской проповеди, где евангельская цитата зачастую — средство формирования богословских или назидательных концепций, для епископа Игнатия Евангелие — всегда цель. Он раскрывает только прямой смысл, избегая аллегоризации, все его толкование — прямые выводы из Священного Писания.

Епископ Феофан Затворник († 1894), современник епископа Игнатия и равный ему по масштабу и духовной силе, в поисках духовной выразительности пришел к открытию новых форм проповеди в сравнении с достижениями епископа Игнатия, вернее, он еще более приблизился к отеческим истокам проповеди. Епископу Феофану принадлежит заслуга возвращения проповеди ее литургической природы.

Реализуя потребность в систематизации, воспитанную семинарским и академическим образованием, епископ Феофан остановил свой выбор на православном богослужении как наиболее совершенном выражении христианства. Богослужебный календарь парадоксально сочетает циклическую повторяемость и неповторимое воспоминание, актуализацию Тайной Вечери — Евхаристии и вторично — событий Священной истории. Богослужение — не закрытая, законченная, статичная система, но открытая, движущаяся, а потому наиболее полно передающая неповторимое течение жизни. С другой стороны, епископ Феофан воспользовался достижениями своего века — публицистическими возможностями периодической печати.

Несложно проследить генезис его проповеднических форм. Уйдя в 1866 году на покой, епископ Феофан с 1869 года начинает регулярно публиковать короткие духовные статьи в петербургском еженедельнике В. И. Аскоченского (1820—1879) «Домашняя беседа». Знаменательно, что в 70-е годы издавал свой «Дневник писателя» Ф. М. До-

стоевский. Два гиганта одновременно несли свою проповедь России. С 33-го выпуска 1870 года по 10-й выпуск 1871 года статьи сменяются «Письмами о духовной жизни». Древний эпистолярный жанр был уже хорошо знаком епископу Феофану. В 1860 году он опубликовал «Письма о христианской жизни», написанные княгине П. С. Лукомской из Константинополя, где в 1856—1857 годах, еще будучи архимандритом, Феофан исполнял послушание настоятеля посольской церкви. Опубликованные «Письма», сохраняя интимность и задушевность — особенность этого жанра, как бы адресовались каждому читателю лично: еженедельно читатель от сердца к сердцу беседовал с Вышенским затворником.

Естественным продолжением поиска форм печатной проповеди, более точно соответствующих духу Церкви, явилась публикация его «Мыслей на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия», начатая в 1871 году в 6-м выпуске «Домашней беседы». Таким образом, наиболее удобную систему обучения духовной жизни епископ Феофан видит в богослужебном круге евангельских чтений, которые представляют собой полный курс цер-

ковного учительства. Так, в проповедничестве епископа Феофана Затворника жанры письма и размышления, имеющие большой потенциал духовного воздействия, органично слились с литургическим принципом церковной проповеди.

Глубокая правильность направления поисков духовной выразительности русской проповеди в XIX веке подтверждена развитием христианского мироощущения в XX веке. Литургическое движение, начавшееся во всем мире после первой мировой войны, нашло свое обоснование в появившемся чуть позже литургическом богословии. Возвращение святоотеческой традиции и литургической основы проповеди, достигнутое святителями Игнатием (Брянчаниновым) и Феофаном (Затворником), предвосхитило основные установки литургического богословия. Осмысление богослужения как сердцевины жизни Церкви — задача не только богословия, но прежде всего это главная задача православной проповеди. Именно в этом направлении должна развиваться церковная проповедь сегодня.

*Священник Михаил ДРОНОВ,
иеродиакон СЕРГИЙ, А. ОКУНЕВ*

Святейший Патриарх Пимен. ПРОБЛЕМЫ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ: «ЛИТУРГИЯ ПОСЛЕ ЛИТУРГИИ»

В Библии сказано: *Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло* (Втор. 30, 15), а также: *Мудрость дает жизнь владеющему ею* (Еккл. 7, 12). Эти и другие места Священного Писания составляют вызов служению Церкви и каждого ее члена в так называемой «литургии после Литургии». Для Русской Православной Церкви подлинная мудрость ее исторического бытия, современного положения и грядущей жизненной перспективы — в служении жизни, ибо оно есть служение Тому, о Ком в Евангелии сказано: *в Нем была жизнь, и жизнь была свет человекам* (Ин. 1, 4).

Потому призыв *Избери жизнь* был, остается и будет лейтмотивом богословия, проповеди и служения Церкви.

Жизнь каждого человека, семьи, общества, государства, мирного сообщества государств, жизнь в ее полноте, в красоте, в справедливом развитии — это, с христианской точки зрения, первейшая забота, первое благо, предлагаемое ближнему в ответственном и жертвенном служении.

Отсюда — христианский подход к решению проблем мира и разоружения, отсюда рождается богословие мира, отсюда — миротворческое служение Русской Православной Церкви. Имея в виду основные христианские принципы, опирающиеся на заповедь Нагорной проповеди Христовой *Блаженны миротворцы* (Мф. 5, 9), Русская Православная Церковь следовала и следует волеизволению своего народа. «Глас народа — глас Божий» не просто красивое присловье; для

Церкви, в которой народ составляет ее органическое тело, сентенция эта является весьма важным определяющим и направляющим императивом служения. Вот почему радости народа — радости Церкви, вот почему и печали народа — печали Церкви. Поэтому происходило специфическое служение Церкви в трагические периоды войны, когда Церковь вдохновляла своих чад в тяготах браней, когда она молилась о благополучном завершении войн ко благу народа, в конце же концов о приведении враждующих сторон к миру. Именно тогда, в эти трудные годы, проявилась жертвенность Церкви и ее членов, что было ответом на слова Христа: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Теперь же, в дни относительного мира, все более тревожимого военными приготовлениями, «глас народа» все громче и настоятельнее требует мира. Это требование Церковь поддерживает в миротворческом служении духовенства, богословов, всех чад церковных, на всех доступных ей уровнях, более же всего — в молитве Начальнику мира, тем самым обращая Литургию храма в служение за «церковными стенами» — в «литургию после Литургии».

Хотя наша Церковь не занимается прямо социальной, экономической и политической деятельностью, — к чему она и не призвана, — в связи с жизнью народа эти аспекты ее все же касаются.

Именно облакаясь в формы «литургии после Литургии», церковное дело так или иначе, имея в себе семя всеобщего спасения, вносит вклад в социальное, экономическое и политическое совершенствование.

Фрагменты из книги Святейшего Патриарха Пимена «Тысяча лет веры в России». Милан, издательство «Паолине», 1987 (о выходе книги из печати см.: ЖМП, 1988, № 5).

Мы в Русской Православной Церкви уверены, что мир в настоящее время требует разоружения. Об этом много говорилось еще в конце XIX—начале XX века. Но после всякого рода переговоров Земля не пришла к миру. Теперь недостаточно проведение переговоров и наличие открытых каналов для диалога: необходимы эффективные меры в области разоружения для сохранения самой жизни на Земле.

В солидарности с народом нашим и во имя великих заветов Начальника мира, Спасителя и Господа, чада Русской Православной Церкви на стороне антимилитаристских сил. Вместе со всеми соотечественниками мы стремимся к достижению безъядерного мира. Выражением этой миролюбивой воли советского народа и является бескомпромиссная активная деятельность руководителей нашего государства по избавлению всего человечества

от угрозы гибели в ядерной катастрофе.

Думая о Вселенной, о творческой власти и силе Творца и об ответственности разумных тварей в их «сотрудничестве с Богом», отвергая перенос конфронтации в космос, чему посвящаются «звездные войны», верующие в Слово Жизни словами и делами своими утверждают жизнь, молясь о неоскудевающей благодатной помощи всем насельникам Земли, дабы мир мог приблизиться к совершенству в любви и мире, когда, по словам апостола Павла, *да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28), Бог любви и мира.

Солидарность со всеми людьми, ищущими мира и утверждающими жизнь без оружия и войн, означает для Русской Православной Церкви осуществление кинонии (общности) с Богом, в самой Церкви и со всем человечеством.

Ядерная угроза, загрязнение окружающей среды, экология: от знания к сознанию

Беззаконник, если обратится от беззакония своего, какое делал, и творит суд и правду, — к жизни возвратит душу свою (Иез. 28, 27). Беззаконие — это, иначе говоря, нарушение законов. Злостное их нарушение именуется преступлением и соответственным образом наказуется. Так бывает в случае с законами и правилами человеческого общежития. Но то же самое происходит и при встрече с законами природы.

Правда, законы природы не всегда еще достаточно известны. Но незнание не есть еще оправдание, поскольку законы природы действуют независимо от их знания или незнания. Их нарушение или неправильное употребление влекут за собою суд и наказание.

С христианской точки зрения, познание законов природы оправдано, ибо оно открывает премудрость Божию, передает в руки творения силы и энергии Божества, то есть — ведет творение к Богу. Нет также ничего предосудительного и в употреблении природы и ее законов на пользу творению, в первую очередь человеку. Сказано о людях: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...* (Быт. 1, 28).

«Обладание» и «владычество» — хорошие слова, возвышающие челове-

ческое достоинство. Но нельзя забывать, что слова эти вызывают к большой ответственности, ибо безответственность, вытекающая из самонадеянности, — это грех, который влечет за собою беды, подчас неисправимые.

Всем известно, например, что экономика составляет важную область человеческой жизни на Земле. Вопрос лишь в том, как и для чего используются экономические закономерности. Вопрос также и в том, насколько и в какой мере, как далеко можно использовать эти закономерности в связи с ограниченностью планеты и с невозстановимостью ее ресурсов.

Всем известно, что технический прогресс — необходимая часть развития человеческого общества. Но вопрос, особенно в настоящее время: как и для чего употребляется технический прогресс?

Нужно только приветствовать великие открытия человечества в таких областях, как физика, химия, биология и в других, поскольку они обогатили, обогащают и будут развивать и расширять человеческое знание, поскольку они идут на благо и процветание жизни на Земле. Но эти открытия должны служить не только знанию, но и совершенствовать сознание, увеличи-

вать ответственность. К сожалению, не всегда происходит так, и примеры тому видны всем и каждому, они все более тревожат, и каждый может убедиться, в какой степени увеличиваются сдвиги и изменения в природе. Если недостает мужества обратить вспять эту тенденцию через международное сотрудничество, последствия будут необратимы и трагичны.

Открытия в области ядерной физики, — разве это не благо, если их правильно использовать? Ведь они ведут от познания микромира к познанию макромира, от проникновения в атомное ядро к познанию закономерностей Космоса. Они неимоверно расширяют энергетические ресурсы, они способны поднять новую волну технического прогресса. Однако неумелое употребление этих открытий уже привело, как видим, к ряду катастроф, а преступное употребление — к созданию ядерного оружия, само существование которого жизненно опасно, а употребление грозит уничтожением всякой цивилизации, всего человечества, жизни на Земле, если не превращением в космическую пыль самой планеты. То же самое можно сказать и об открытиях в химии, электронике, биологии и в других областях знания.

Отсюда рождается требование глубокого размышления, рождается призыв ко всем разумным силам, к человеческой совести в наше беспокойное время — всем вместе твердо и мужественно противостоять ядерным вооружениям.

Нужно также призвать ученых, занимающихся исследованиями в области ядерной физики, быть более внимательными в своих экспериментах, чтобы их работы вели к максимуму блага при минимуме риска. Мы не устаем повторять, что богопротивны и недопустимы биологическое и химическое оружие, а также эксперименты и технологические процессы, вредящие человеку и окружающей среде. Проблема экологии в настоящее время весьма актуальна. Недопустимо загрязнение океана, морей, озер и рек, производящих жизнь в виде столь необходимых для жизни влаги, кислорода, продуктов питания. Недопустимо уничтожение лесов без их восстановления, бездумная мелиорация, лишаящая реки их истоков и уничтожающая плодородие почвы. Недопустимы всякого рода технические сооружения, подавляющие природу и нарушающие естественное течение природных процессов и тем самым отрицательно сказывающиеся на жизни *рыб морских, птиц небесных и на всем живом, пресмыкающемся по земле* (ср.: Быт. 1, 28).

Наступило время координации экономических планов в масштабах всей планеты, независимо от социально-политических структур государств, с учетом столь необходимого экологического баланса, чтобы противостоять против модели развития, приводящей только к служению эгоистическим целям и накоплению капитала. Необходимо переосмотрение образа жизни, международных отношений.

1000 лет в семье Православных Церквей

Крещение Руси в 988 году и последовавшее за ним учреждение епархий во главе с Митрополитом стольного града Киева положило начало новой Поместной Церкви в рамках вселенского Православия. Приняв Святое Крещение и наставление в истинах Христовой веры от византийских иерархов и клириков, русы были привиты к древу Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. В течение без малого пяти столетий Киевская митрополия находилась в канонической зависимости от Константинопольской Матери-Церкви, являясь одной из отдаленных митрополий, духовно окормляемых первым по чести Восточным Патриархом. Благодаря живой связи с с греко-славянским православным Востоком Русская Церковь восприняла богатейшее византийское наследие и таким образом приобщилась к изначальному церковному Преданию.

Если сокровища церковной письменности — Священное Писание, творения святых отцов, жития святых и богослужебные книги новокрещеная Русь восприняла в славянском переводе из Болгарии, то аскетические традиции были перенесены из центров византийского православного монашества. Так, основатель русского иночества преподобный Антоний Печерский был постриженником Святой Горы, а его ученик преподобный Феодосий ввел в основанном им монастыре Устав константинопольской Студийской обители. Около 1043 года русские иноки создали свою общину на Афоне в небольшом монастыре Ксилургу. В 1169 году им был передан также монастырь священномученика Пантелеимона, который ныне является русской обителью на Святой Горе.

Согласно православному Преданию, единство Церкви заключается не в централизации церковного управления и не в единообразии церковной жизни; оно есть тождество веры, а следовательно, верность Духу истины (Ин. 15, 26), созидающему Церковь Христову и пребывающему в ней. Единство Православия мыслится как единство во Христе Воскрешшем и как соприбывание в Духе Святом. Быть в Православной Церкви означает приобщиться к Полноте даров Духа Божия, которой обладает каждая Поместная Церковь. Эту преображающую Полноту предощутили послы Киевского князя Владимира за Божественной литургией в Великой Христовой церкви — Святой Софии — в столице Византийской империи, и эта же Полнота Божественной благодати вскоре была явлена в Софийских храмах на берегах Днепра и Волхова, также

освященных во имя Ипостасной Премудрости Божией — Христа Спасителя, ставшего на века для многих поколений русских людей *Путем, Истиной и Жизнью* (Ин. 14, 6). На Руси не только было воспринято духовное предание православного Востока — оно получило здесь творческое развитие и стало основой самобытной национальной культуры. Черпая из источника православного Предания, Русская Церковь к середине XV века вошла в тот духовный возраст, который требует независимого и самостоятельного существования. Яркими свидетельствами духовной зрелости Русской Церкви этой эпохи являются расцвет монашества, высокие образцы церковного искусства, глубокие богословские творения, наконец, множество русских святых, среди которых такие имеющие всероссийское значение подвижники, как святитель Московский Алексий и Преподобный Сергей Радонежский, игумен земли Русской.

Начало автокефалии Русской Церкви датируется 1448 годом, когда Собор русских епископов независимо от Патриарха Константинопольского избрал на первосвятительский престол русского по происхождению Митрополита Иону, носившего титул Митрополита Киевского и всея Руси; преемники его назывались уже Митрополитами Московскими и всея Руси. Русская Церковь имела все канонические условия для автокефалии. Это был период, когда византийский император и Константинопольский Патриарх в надежде на помощь Запада в противодействии османскому наступлению уклонились в унию с Римом (1439), изменив Православию. Учреждение на Руси автокефалии свидетельствовало о стремлении русской иерархии, духовенства и народа к сохранению чистоты православной веры. Обретение независимости Русской Церковью, таким образом, означает ее вступление в новую эпоху своего исторического бытия: перед ней встают чрезвычайно важные задачи сохранения и преумножения православного византийского наследия, с одной стороны, и активной поддержки своей Матери-Церкви и других Православных Церквей Востока, которые на несколько столетий оказываются под игом османских завоевателей, — с другой.

После падения Константинополя в 1453 году Русская Церковь становится оплотом Вселенского Православия. К ней с надеждой обращают взоры православные греки, арабы, славяне, румыны, переживавшие трудный период оскудения церковной и культурной жизни в условиях мусульманского окружения. Из

России Церкви Востока постоянно получали духовную поддержку, богослужебные книги, облачения и церковную утварь, а также денежную помощь. Многочисленные паломники, посещавшие Русскую Церковь, неизменно возвращались на родину с богатыми дарами. Велико было уважение русских христиан к представителям древних Церквей Православного Востока.

В этот период гостями Русской Церкви не раз были Предстоятели Восточных Патриархатов, среди которых первым посетил Россию в 1586 году Антиохийский Патриарх Иоаким. Спустя три года Константинопольский Патриарх Иеремия принял участие в избрании и интронизации первого Патриарха Московского и всея Руси Святейшего Иова. Патриаршее возглавление Русской Церкви было утверждено на Константинопольском Соборе 1593 года, в котором приняли участие Константинопольский, Александрийский и Иерусалимский Патриархи и множество православных иерархов. Московский Патриархат занял пятое место в диптихе Поместных Православных Церквей после Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской — древних Апостольских Церквей Востока. Москва, таким образом, была признана одним из центров Православия.

В конце XVI века большую заботу о защите Православия в Юго-Западной Руси проявил Александрийский Патриарх Мелетий Пигас (1590—1601). Он направлял патриаршие послания, в которых решительно осуждал унию с Римом, а также послал в Западнорусскую митрополию Кирилла Лукариса — своего протосинкелла и будущего преемника на Александрийской кафедре (1602—1620), а впоследствии Патриарха Константинопольского, который принял активное участие в борьбе с униатами.

В начале XVII века после тяжелых лет Смутного времени особое значение для Русской Церкви имело посещение Иерусалимского Патриарха Феофана (1608—1645). В 1619 году он принял участие в избрании на вдовствующую патриаршую кафедру Святейшего Патриарха Филарета, а также дал русским иерархам ряд разъяснений по литургическим вопросам. Из Москвы Патриарх Феофан отправился в Киев, где рукоположил митрополита и епископов для Западнорусского края, входившего в то время в состав Польско-Литовского государства, и тем самым фактически восстановил православную иерархию в Западной митрополии Русской Церкви.

В течение всего XVII столетия в Москве побывало множество представителей православного Востока: иерархов, настоятелей монастырей, клириков и мирян. Все они получали в России щедрую помощь. Путешествия в Россию совершили Патриархи Иерусалимский Паисий (1649), Антиохийский Макарий (1655) и Сербский Гавриил (1655), а также Константинопольский Патриарх Афанасий, почивший на обратном пути (1654) и погребенный в Русской земле. Впоследствии были обретены нетленные мощи святителя Афанасия, а он прославлен в лике святых, почитаемых Русской Церковью. В настоящее время мощи святителя Афанасия, Патриарха Константинопольского, покоятся в Благовещенском соборе в Харькове.

В 60-е годы XVII века деятельное участие в решении ряда проблем, волновавших Рус-

скую Церковь, среди которых одно из первых мест занимал вопрос о соотношении царской и патриаршей власти, приняли Патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий. В 1666 году они присутствовали на Поместном Соборе в Москве, а годом позже издали несколько постановлений, касавшихся благоустройства Русской Церкви.

В 1685 году в Москву прибыли два греческих инок — братья Софроний и Иоанникий Лихуды, присланные выдающимся православным иерархом и богословом Иерусалимским Патриархом Досифеем по просьбе Всероссийского Патриарха Иоакима. С их помощью в Москве была основана первая высшая православная богословская школа — Славяно-греко-латинская Академия, впоследствии преобразованная в Московскую Духовную Академию и имевшая чрезвычайно важное значение как центр духовного просвещения, где получали образование представители различных Православных Церквей.

XVIII—XIX столетия отмечены постоянной заботой Русской Церкви о благосостоянии церковной жизни у братских православных народов. В 1735 году в России были учреждены так называемые «Палестинские штаты», которыми определялся порядок получения материальной помощи четьрьмя Восточными Патриархатами, несколькими митрополиями и множеством восточных монастырей. В начале XIX века для поддержки Иерусалимской Патриархии в ее распоряжение были отданы земельные угодья на Кавказе, доходы от которых поступали на нужды Святогробского братства.

Особое значение в деле оказания помощи Православному Востоку имела деятельность Московского митрополита Филарета († 1867). По его инициативе для сбора пожертвований и поддержания постоянных церковных связей в Москве были открыты подворья Александрийской и Антиохийской Церквей. С 1817 года в Москве существовало также Иерусалимское подворье. Много внимания митрополит Филарет уделял преодолению нестроений в Константинопольской Патриархии, урегулированию отношений между Константинопольской Церковью и отделившейся от нее Болгарской митрополией, устройению высшей греческой богословской школы на острове Халки. По словам одного из греческих иерархов, митрополит Филарет был как бы «представителем Востока в России, щедрым благодетелем и защитником прав Святых мест».

Во второй половине XIX века со стороны Русской Церкви было много сделано в области распространения просвещения и утверждения Православия на Ближнем Востоке. В 1847 году в Иерусалиме была открыта Русская Духовная Миссия, которую возглавил крупный ученый-ориенталист архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский), совершивший за свою жизнь несколько научных экспедиций на Синайский полуостров, в Египет, в страны Ближнего Востока и на Афон.

В 1882 году в России было основано Православное Палестинское общество. Его целью стало содействие большому количеству русских паломников, посещающих Гроб Господень, а также научные исследования и просветительская деятельность среди православных арабов. Палестинское общество открыло и содержало в Сирии и Палестине в общей

сложности 103 школы, строило храмы, гостиницы, странноприимные дома, медицинские учреждения и т. п. Постоянно публиковались результаты научных исследований и различные материалы о православном Востоке. Большое значение имела поддержка со стороны Русской Церкви Антиохийского Патриарха Мелетия, араба по национальности, избранного на патриарший престол в 1897 году, в условиях сопротивления со стороны греческой общины.

В темные века османского владычества не прерывались духовные связи и взаимообмен православных сербов, болгар и румын с Русской Церковью, с которой их многое объединяло. Из России они получали рукописные, а позднее печатные богослужебные книги, церковные облачения, утварь, материальную помощь. В Молдавской и Валахской митрополиях вплоть до XVII века языком богослужения был церковнославянский. На средства, собранные в России, здесь возводились храмы и монастыри. В свою очередь, в жизни Русской Церкви активное участие принимали выходцы из Балканских стран: болгарин Митрополит Киевский и всея Руси Киприан († 1406; причтен к лику святых в 1472 году) и серб-нинко Пахомий Логофет, церковный писатель и агиограф, более двадцати лет трудившийся в России. В начале XVIII столетия посланцы Русской Церкви внесли немалый вклад в дело организации духовного просвещения в Сербии.

Знаменем подлинной духовной общности Православных Церквей являлся личность выдающегося подвижника, ревнителя православного аскетического предания схииеромонита Паисия (Величковского; 1722—1794). Выходец из России, Паисий подвизался на Афоне, где изучал и собирал святоотеческие творения. Впоследствии он посвятил много лет делу возрождения монашества в Молдо-Влахии в качестве игумена нескольких монастырей. Он создал своего рода центр по переводу творений святых отцов с греческого на славянский и румынский языки. Плодом его деятельности, которая стала началом возрождения и расцвета монашеского делания в России в XIX столетии, явился переведенное на церковнославянский язык «Добротолюбие», изданное в Петербурге в 1793 году.

Для православных народов Балканского полуострова XIX век стал эпохой национального освобождения и образования самостоятельных государств. Этот процесс проходил при активной поддержке единоверной России. Одним из организационных центров национально-патриотической борьбы греческого народа против турецкого владычества была Одесса, где в 1814 году греками-эмигрантами была основана знаменитая «Филикй Этерия» («Общество друзей»). В 1821 году после начала греческого восстания турки в день Святой Пасхи зверски убили Константинопольского Патриарха Григория V. Тело убитого первосвященителя было найдено в море греческими моряками, служившими на русском судне. В течение пятидесяти лет оно покоемлось в греческом храме в честь Пресвятой Троицы в Одессе, а затем было перенесено в Афины. Пребывание святых мощей Патриарха-мученика в России явилось знамением братской любви и церковного единства двух единоверных народов.

В Софии, столице Болгарии, в центре города, напротив здания Священного Синода Бол-

гарской Церкви возвышается монументальный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. Это храм-памятник русско-болгарской дружбы, воздвигнутый в ознаменование освобождения Болгарии от османского ига русской армией в 1878 году. Русская Церковь не только явилась вдохновительницей движения братской солидарности с болгарским народом в его стремлении к национально-политической самостоятельности, но и всемерно способствовала примирению Константинопольской и Болгарской Церквей после одностороннего провозглашения болгарской церковной независимости в 1870 году. Эта поддержка сыграла важную роль в деле признания автокефалии Болгарской Церкви Константинопольским Патриархатом в 1945 году.

Вслед за образованием новых независимых государств на Балканском полуострове каноническую автокефалию обрели Православные Церкви в этих странах — Эладская (1850), Сербская (1879) и Румынская (1885). Значителен вклад Русской Церкви в упорядочение внутренней жизни этих братских Церквей, прежде всего в области духовного просвещения. Многие выдающиеся греческие, болгарские, сербские и румынские иерархи и богословы получили образование в Духовных Академиях Русской Церкви.

В начале XX века для Русской Церкви знаменательным событием явилось посещение ее в 1913 году Антиохийским Патриархом Григорием IV, который поддержал распространившееся в русской церковной среде стремление к восстановлению патриаршества. В Новгороде Патриарх Григорий принял участие в епископской хиротонии будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия († 1970). За время четырехмесячного пребывания в России Предстоятель Антиохийской Церкви посетил многие города, Духовные школы и монастыри Русской Православной Церкви.

В годы Великой Отечественной войны в адрес Московской Патриархии приходили послания от Предстоятелей Восточных Православных Церквей с выражением братской солидарности с народом нашей страны и пожеланиями скорейшей победы над «силами ада» — гитлеризмом. В Антиохийской Церкви проводился сбор пожертвований на подарки бойцам Советской Армии. Посетивший нашу страну в 1966 году иерарх Константинопольской Церкви митрополит Кисамский и Селинский Ириней так выразил отношение православных греков к Русской Церкви и народу нашей страны: «Когда мы, греки, были под игом иноземным, единоверная нам Россия была нашей надеждой и опорой. Наши революционеры находили убежище в России, наши иерархи и богословы получали образование в русских Духовных Академиях. Во время последней мировой войны мы вместе боролись против фашизма».

На исходе войны началась новая страница в отношениях между Русской Церковью и братскими Православными Церквями. Зимой 1945 года в Москве состоялся Поместный Собор Русской Церкви, избравший нового Патриарха Московского и всея Руси — Алексия. В Поместном Соборе и интронизации Святейшего Патриарха Алексия в Москве впервые в истории участвовали как почетные гости Предстоятели трех Поместных Православных Церквей: Блаженнейшие Патриархи

Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III и Святейший и Блаженный Иерусалимский Патриарх Каллистрат, а также иерархи Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Румынской Церквей.

В том же году новоизбранный Предстоятель Русской Церкви Святейший Патриарх Алексий совершил паломническую поездку на Ближний Восток и посетил Иерусалимскую, Александрийскую и Антиохийскую Православные Церкви. Эта поездка была первым в истории Русской Церкви паломничеством ее Предстоятеля к святыням православного Востока. В последующие годы Святейший Патриарх Алексий был гостем Грузинской (1945), Болгарской (1946, 1957 и 1962), Румынской (1947), Сербской (1957) и Элладской (1960, 1964) Церквей. В 1960 году Святейший Патриарх Алексий посетил Стамбул, где имел братские встречи, беседы и молитвенное общение с Святейшим Вселенским Патриархом Афинагором. Результатом встреч Первоиерарха Русской Церкви с Предстоятелями братских Церквей явилось урегулирование ряда вопросов во взаимных отношениях, а также дальнейшее развитие межцерковных связей. Так, в послевоенные годы был разрешен вопрос об окормлении русских церковных общин в Бейруте (1946), Александрии (1947), о русских храмах и монастырях в Болгарии, восстановлена Русская Духовная Миссия в Иерусалиме (1948). Снова открылись подворья Антиохийской и Болгарской Церквей в Москве (1948) и Александрийской Церкви в Одессе (1956), существующие поныне. В Духовных школах Московского Патриархата вновь стали обучаться представители братских Православных Церквей.

Желая еще больше укрепить духовные связи между Церквами, Святейший Патриарх Алексий в 1949 году направил Предстоятелям Поместных Православных Церквей послание с просьбой сообщить имена новопрославленных этими Церквами святых, с житийными сведениями о них и богослужебными последованиями, дабы они могли быть внесены в месняцеслов Русской Православной Церкви. В ответ на эту просьбу от Предстоятелей Церквей поступили имена многих новопрославленных святых. Они были внесены в месняцеслов Русской Православной Церкви. Отметим, что в 1962 году в святцы Русской Церкви было внесено имя святого праведного Иоанна Русского († 1730) — угодника Божия, мощи которого покоятся в Греции в г. Неон-Прокопий на острове Эвбея и особо почитаются греческим православным народом.

Ярким проявлением соборной природы Православия и еще одним шагом на пути дальнейшего развития межправославного сотрудничества явилось Совещание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, которое проходило в 1948 году в Москве по инициативе Святейшего Патриарха Алексия и было приурочено к торжественному празднованию 500-летия автокефалии Русской Церкви. В Московском совещании, которое обсудило ряд тем, касающихся церковного календаря, славянского монашества на Святой Горе, а также отношения Православия к Римско-Католической и Англиканской Церквям, экуменическому движению, участвовали Предстоятели и представители Александрийской, Антиохийской, Русской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской и Ал-

банской Поместных Православных Церквей, а также Армянской Апостольской Церкви.

В период патриаршего возглавления Русской Церкви Святейшими Патриархами Сергием (1943—1944) и Алексием (1945—1970) восстановлено молитвенное общение между Русской Церковью и рядом Поместных Православных Церквей. Так, в 1943 году возобновилось молитвенно-евхаристическое общение Русской и Грузинской Церквей. В 1948 году Священный Синод Русской Церкви представил каноническую автокефалию Польской Церкви. В 1951 году Православная Церковь в Чехословакии, которая с 1946 года находилась в юрисдикции Московского Патриархата, также получила автокефалию. В 1979 году в Карловых Варах было открыто подворье Русской Православной Церкви.

В 1957 году Священноначалие Русской Церкви, движимое любовью и стремлением к единству Православия, признало автономии Финляндской Православной Церкви в пределах юрисдикции Константинопольского Патриархата. В Финляндии ныне существует благочиние Патриарших приходов Русской Церкви, которые в 1987 году отметили 60-летие своего бытия.

Одним из последних деяний приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия было урегулирование отношений между Русской Православной Церковью и пребывавшими в расколе с Матерью-Церковью ее церковными учреждениями в Северной Америке и Японии. В 1970 году Русской Православной Греко-Католической Церкви в Америке была предоставлена автокефалия, а Православная Церковь в Японии получила от Московского Патриархата статус автономии. Прославление в лике святых Православной Церковью в Америке преподобного Германа Аляскинского в 1970 году и Русской Церковью апостола Америки святителя Иннокентия, митрополита Московского, в 1977 году стали знамениями духовного единства двух Церквей. В настоящее время в юрисдикции Русской Церкви находятся округа патриарших приходов в США и Канаде. Осуществляют свою деятельность представительство Патриарха Московского в Нью-Йорке и Патриаршее подворье в Токио.

После своего вступления на патриарший престол Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен посетил с официальными визитами Предстоятелей братских Православных Церквей: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Чехословацкой, Финляндской, совершил паломничество на Святую Гору Афон. В 1982 году Святейший Патриарх Пимен посетил автокефальную Православную Церковь в Америке, где имел братское общение с ее Предстоятелем Блаженным Митрополитом всей Америки и Канады Феодосием. Эта встреча двух Первоиерархов была особенно знаменательной, ибо впервые в истории Предстоятель Русской Православной Церкви прибыл на американскую землю.

В свою очередь Русская Православная Церковь оказывала гостеприимство Предстоятелям всех братских Православных Церквей. В 1987 году, в преддверии 1000-летия Крещения Руси, впервые за четыре столетия Русскую Церковь посетил Предстоятель Константинопольской Церкви Святейший Вселенский Патриарх Димитрий I.

Предстоятель Русской Церкви обменивается посланиями с Первоиерархами Поместных Церквей по случаю великих христианских праздников, знаменательных событий в жизни Церквей, а также с целью обсуждения насущных проблем и разрешения возникающих вопросов. Периодически происходит обмен церковными делегациями. Русскую Церковь не раз посещали представители Православных Церквей — иерархи, клирики, богословы, монашествующие и миряне. Традиционными являются ежегодные паломнические посещения архиереями, клириками и мирянами Русской Церкви Святого Града Иерусалима и Святых мест Палестины, а также посещения Святой Афонской Горы.

Важными средствами укрепления церковного единства и взаимообогащения является обмен изданиями церковной периодики и литературы, богословскими материалами. В Духовных школах Русской Церкви получили образование представители многих Поместных Православных Церквей. В свою очередь установилась добрая традиция, когда представители Русской Церкви проходят обучение на богословских факультетах Афинского и Фессалонийского университетов в Греции. В настоящее время несколько студентов Московской Духовной Академии обучаются на Православном богословском факультете Чехословацкой Православной Церкви в Прешове.

Русская Церковь принимает активное участие в межправославном богословском сотрудничестве. Ее представители — иерархи, богословы, профессора Духовных Академий — участвовали во многих межправославных богословских конференциях: к 600-летию представления святителя Григория Паламы (1959, Фессалоники), к 1600-летию со дня кончины святителя Афанасия Великого (1974, Александрия), к 1600-летию кончины святителя Василия Великого (1979, Пендели, близ Афин), к 1100-летию со дня преставления просветителя славян святителя Мефодия, брата и сподвижника святого равноапостольного Кирилла, учителя Словенского (1985, София), к 1600-летию со дня преставления святителя Кирилла Иерусалимского (1986, Иерусалим), а также в таких важных встречах, как Международная конференция православных богословов в Бруклайне, США (1970), Второй и Третий конгрессы православных богословов в Афинах (1976) и в Бруклайне (1987), конгрессе православных канонистов в Греции (1982) и в ряде богословских конференций, проводимых в последние годы в Православном центре Константинопольского Патриархата в Шамбези (Швейцария).

Представители Русской Православной Церкви принимают активное участие в проведении межправославных богословских диалогов с другими христианскими исповеданиями.

В 1971 году Московская и Ленинградская Духовные Академии вошли в качестве организаторов в Синдесмос — Всемирное братство православной молодежи. Позднее в Синдесмос вошла Одесская Духовная Семинария. Представители Русской Церкви стали активными участниками этой единственной международной православной организации, деятельность которой направлена на возрождение духовной жизни среди православной молодежи в традициях древнего церковного Предания, на укрепление всеправославного единства и развитие экуменического диалога с ино-

славием. В 1985 году гостем Русской Церкви был генеральный секретарь Синдесмоса Марк Стокое. В 1986 году в стенах Ленинградской Духовной Академии проходила III консультация Синдесмоса по богословскому образованию. В последние годы представитель Русской Церкви является одним из трех вице-президентов этой организации. Двенадцатая Генеральная Ассамблея Синдесмоса, проходившая в Лондоне в августе 1986 года, была организована Сурожской епархией Московского Патриархата в Великобритании.

Многочисленные двусторонние и многосторонние межправославные связи, характерные для нашей эпохи, в развитии которых важную роль играет и Русская Православная Церковь, явились выражением природы Церкви — единого Тела Христова, напоенного единым Духом истины и любви. Единство веры, исповедуемой всеми Православными Церквями, обуславливает единство православного свидетельства в современном мире, что особенно важно ввиду сложности той международной обстановки, социальной, культурной, экологической среды, в которой живет человечество сегодня.

На протяжении уже более четверти века Православная Полнота осуществляет подготовку Святого и Великого Всеправославного Собора, призванного стать выразителем православного церковного сознания в наше время и единства всех Поместных Православных Церквей в вере и любви. С этой целью имели место четыре Всеправославных Собрания (на о-ве Родос в 1961, 1963, 1964 годах и в Женеве в 1968 году), продолжением которых явились I, II и III Предсоборные Собрания, проходившие в Женеве в 1976, 1982 и 1986 годах.

В ходе работы Всеправославных и Предсоборных Собраний изучаются насущные проблемы жизни и деятельности Православной Церкви, разрабатываются и принимаются согласованные позиции, которые будут предложены на рассмотрение Всеправославному Собору.

Практика соборного обсуждения представителями всех Поместных Церквей вопросов, имеющих общеправославное, общецерковное значение, свидетельствует о верности церковной Полноты, включающей православных христиан многих стран и народов, Священному Преданию Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви Христовой. Эта практика позволяет определять единое мнение по тем или иным вопросам, разрешать возникающие проблемы в жизни Святой Церкви.

Русская Православная Церковь является членом семьи Поместных Православных Церквей-Сестер и вместе с ними принадлежит к единому вселенскому древу Церкви Христовой. Полнота церковной жизни равным образом предполагает как духовное и вероучительное единство, так и многообразие его национальных и культурных воплощений. Знаменательно, что год 1000-летия своего исторического бытия Русская Церковь встречает в атмосфере братства и любви со всеми Поместными Православными Церквями, в содружестве с которыми она несет великую миссию свидетельства о Святом Православии перед лицом всего мира и служения на благо всего человечества.

А. КЫРЛЕЖЕВ

Россия и США: двести лет религиозных и культурных связей

В период празднования 1000-летия Крещения Руси, когда взоры христиан мысленно обращены к Киеву, Матери городов русских, можно отметить один примечательный эпизод из истории русско-американских отношений.

Известный русский путешественник и литератор Ю. В. Арсеньев, будучи в США, в начале 1877 года нанес визит знаменитому американскому поэту Генри У. Лонгфелло, жившему под Бостоном. Как вспоминал Ю. В. Арсеньев впоследствии, Лонгфелло сообщил ему, что один из его сыновей «много путешествовал и побывал в России; он рассказал отцу о некоторых русских обычаях... Поэт показал мне труд, занимавший его в то время: он издавал тогда сборник под заглавием "Poems of Places"» (1, с. 5).

Поэтический сборник, который Лонгфелло показывал русскому гостю, вышел в свет в следующем, 1878 году. В этом сборнике под названием "Russia" (Boston, 1878) было помещено стихотворение русского поэта И. И. Козлова (1779—1840), написанное им в 1824 году (2, с. 28), в котором говорится о святом великом князе Владимире (980—1015), просветителе Руси, о Киево-Печерской Лавре, колыбели русского монашества, о Днепре, в водах которого киевляне приняли Крещение.

Так, благодаря творчеству двух поэтов И. И. Козлова и Генри У. Лонгфелло американцы получили возможность прочесть в поэтической форме о том периоде русской истории, который был связан с эпохой Крещения Киевской Руси.

Русско-американские культурные связи стали устанавливаться еще до начала борьбы американского народа за независимость (1775—1783). Одно из первых письменных свидетельств о знакомстве с религиозным бытом русских христиан принадлежит американскому путешественнику Питеру Аллэру (1749—1839), побывавшему в России в 1774 году. Будучи в России, П. Аллэр посетил Новгород и не мог остаться равнодушным к его древним святыням. Этот город «изобилует церквами (их не менее 60), которые в большинстве своем имеют позолоченные купола, а очертаниями, как и по всей стране, напоминают оплетенную бутылку», — писал американский путешественник (3, с. 28).

Это краткое описание дополняют записки, автором которых был Джоэл Робертс Пойнсетт (1779—1851). Он путешествовал по России в 1806—1808 годах, в марте 1807 года посетил Москву. Ему удалось побывать также в Твери и других городах, лежавших на его пути в Санкт-Петербург. Остановившись в крестьянских избах, он обращал внимание на православные традиции, строго соблюдавшиеся русскими верующими. «Над входом висит изображение святого — покровителя дома, к которому все входящие оборачиваются и усердно молятся на

него, причем крестятся справа налево — очень существенное различие между обрядами Греческой и Католической Церквей», — отмечал Д. Р. Пойнсетт в своем дневнике (3, с. 303).

Русские христиане охотно знакомили заокеанских гостей со своим религиозным укладом жизни. Об этом свидетельствует сообщение Джона Д'Вулфа, американского капитана из Бристолья, который в 1806—1807 годах, то есть в те же годы, что и Пойнсетт, совершил путешествие по России. Летом 1807 года он был в Якутске, где «посетил все общественные места, включая монастыри, церкви и форты» (3, с. 312).

Американцы, по роду своей службы подолгу жившие в России, могли сообщать гораздо больше сведений о религиозном быте русских христиан, нежели заезжие гости. К числу таких авторов относится А. Х. Эверетт (1790—1847), секретарь Миссии США в Санкт-Петербурге в 1809—1811 годах. В 1810 году он впервые смог познакомиться с русскими обычаями, связанными с празднованием Пасхи Христовой, «которая почитается Православной Церковью за большой праздник». Как отмечает Эверетт, «народ соблюдает его с большим чувством. В такие дни принято дарить друзьям яйца, говоря при этом: «Христос воскрес!». В ответ вас должны поцеловать... Иногда здесь дарят настоящие, окрашенные в красный цвет яйца; но чаще они сделаны из стекла или дешевого фарфора, расписаны узором и обвязаны лентами; некоторые из них исключительно красивы. Две недели перед Пасхой стекольный завод только тем и занят, что делает эти яйца» (3, с. 411).

Краткие сведения, содержащиеся в записках американских дипломатов, удивительным образом дополняют друг друга, давая более глубокое представление о жизни Русской Православной Церкви. В дневнике Уильяма Стубена Смита (1787—1850), секретаря Миссии США в Санкт-Петербурге (1812—1814), содержится описание встречи и проведения Великого поста, предшествующего празднованию Пасхи Христовой. «В понедельник у русских наступает Великий пост сроком в семь недель, первая и последняя из которых соблюдаются очень многими весьма строго: не позволяют себе есть ничего, кроме хлеба, соли и воды, в остальное время их главную пищу составляет рыба в любом виде, — сообщает американский автор. — Есть у них еще один-два поста в течение года, каждый по 15 дней, но соблюдаются они менее строго. Общественные развлечения запрещены, театры закрыты... В такие периоды русские почти никого не принимают у себя дома и мало куда ходят сами» (3, с. 643).

В последующие годы русско-американские церковно-литературные связи продолжали развиваться. В 1822 году в Бостоне вышел первый сборник переводов русских поэтов на англий-

ский язык, выпущенный в предыдущем году в Англии Джоном Баурином (1792—1872). Антология открывалась одой Г. Р. Державина (1743—1816) «Бог»; в сборнике также был дан перевод сочинения М. В. Ломоносова (1711—1765) «Вечернее размышление о Божием величестве» (4, с. 347—349).

Дипломатические дела обязывали А. Х. Эверетта постоянно находиться в Санкт-Петербурге. Но в сентябре 1810 года ему удалось побывать в Москве, где он был поражен величием древней белокаменной столицы. «Пред тобой Москва, где солнце, заходя, кресты и шпили кремлевских башен, храмов и палат зажгло огнем», — так Эверетт передает свои впечатления о панораме Москвы (3, с. 435). Американский дипломат имел возможность посетить Кремль, где ознакомился с его церковными достопримечательностями. «Всего в Кремле 6 или 8 церквей, — писал американский автор. — В соборе Михаила (Архангела, — *Ред.*) находятся гробницы русских царей, правивших начиная с того времени, когда Москва стала столицей, и вплоть до восшествия на престол Петра Великого» (3, с. 436).

Большое значение для ознакомления американцев с историей Русской Православной Церкви имела работа американской исследовательницы Терезы Робинсон, опубликованная в 1834 году на страницах "Biblical Repository" (Нью-Йорк). В раннем возрасте Тереза несколько лет провела на юге России; она имела возможность основательно изучить язык и познакомиться с произведениями русских историков в оригинале. Значительное внимание в работе Т. Робинсон уделено богословской литературе и деятельности Российского Библейского Общества (5, с. 380). Для более основательного знакомства с историей Русской Православной Церкви Т. Робинсон рекомендовала американским читателям книгу Е. Гендерсона "Biblical Researches and Travels in Russia" (Лондон, 1826); автор книги побывал в России в 1821—1822 годах и принимал личное участие в работе Российского Библейского Общества (6, с. 549).

Важное событие, имеющее отношение к развитию русско-американских религиозных связей, приходится на 1866 год, когда в Санкт-Петербург прибыл посол США Г. Фокс. В августе того же года он был избран почетным гражданином Санкт-Петербурга. 12 августа представители американского посольства во главе с Г. Фоксом прибыли поездом в Москву. На перроне военный оркестр встретил гостей американским гимном "God save America" (7, с. 29). Ознакомившись с древними московскими святынями, 16 августа члены посольства отбыли в Троице-Сергиеву Лавру.

Все время, проведенное в пути от Москвы до Сергиева Посада (ныне Загорск. — *Авт.*), Г. В. Фокс потратил на чтение переведенного для него на английский язык подробного исторического описания Троице-Сергиевой Лавры. По прибытии в Сергиев Посад американские паломники отправились в Гефсиманский скит, место летнего пребывания митрополита Московского Филарета (Дроздова), который выразил желание принять в своей кельи гостей из-за океана.

С благоговением посетители вошли в эту маленькую келью. Преклонив голову, посланник американского Конгресса выслушал приветствие архипастыря. Митрополит Филарет сказал о том, что ему приятно видеть дружественные отношения между двумя народами и хотел бы,

чтобы вообще между христианскими народами воцарилось согласие. Владыка Филарет добавил, что «в России сорадовались торжеству законного правительства в Америке, где при полной веротерпимости господствует страх Божий». Затем он передал посланнику на память о посещении альбом с видами Лавры и скита. Митрополит Филарет вспомнил при этом, что имел случай познакомиться с представителем американского духовенства, г-ном Йонгом, посещавшим Москву.

Из кельи митрополита гости проследовали в деревянную церковь, стены которой были выложены кипарисовым деревом. Митрополит Филарет последовал за ними и рассказал о достопримечательностях храма. Из церкви американские гости направились в пещеры и осмотрели их, входя и в те подземные кельи, где прежде подвизались иноки. Затем члены делегации вернулись в Лавру. На американских гостей произвела сильное впечатление их встреча со знаменитым архипастырем митрополитом Филаретом.

Лаврский наместник архимандрит Антоний встретил паломников в Троицком соборе. Он рассказал им об истории этого храма, а затем пригласил осмотреть часовню, где прежде была келья Преподобного Сергия Радонежского. Из часовни гости отправились в монастырскую ризницу, которую осматривали с большим интересом. Затем они побывали на могиле Бориса Годунова и осмотрели Успенский собор, где в то время заканчивались работы по реставрации настенной живописи.

Гости осмотрели также Трапезную, где питались не только монашеская братия, но и паломники-богомольцы. Гостям рассказали, в частности, что накануне их приезда, в день Успения Пресвятой Богородицы, Лавру посетило около восьми тысяч человек. Наместник пригласил американских паломников осмотреть школу рисования и иконописи: этому искусству в Лавре бесплатно обучались неимущие. При этом отец наместник преподнес Г. В. Фоку на память образ Преподобного Сергия, написанный в византийском стиле. Многие из американских гостей приобрели себе на память образки из финифти и перламутра.

Затем посетители направились в Московскую Духовную Академию. Здесь в сопровождении ректора они осматривали аудитории, Актный зал, библиотеку. Секретарь американского посольства г-н Куртин, который уже ранее, в 1865 году, побывал в Лавре, встречался со многими иноками как старый знакомый и своей русской речью как бы сближал их с гостями из-за океана. Вечером американские гости вернулись в Москву (7, с. 34—35).

Визит американской делегации в Троице-Сергиеву Лавру состоялся в 1866 году. А в следующем, 1867 году в Москву прибыл американский консул Ю. Скайлер, деятельность которого в России может рассматриваться как значительный вклад в развитие русско-американских отношений. Скайлер находился на дипломатической работе в России с 1867 по 1875 год, сначала консулом в Москве, а с 1869 года секретарем американской Миссии в Санкт-Петербурге. Скайлер много путешествовал по России: он посетил Среднюю Азию, встречался и беседовал с людьми из различных кругов русского общества. Его перу принадлежит множество очерков о России, которые печатались на Западе.

Американский дипломат свободно владел рус-

ским языком, живо интересовался культурной жизнью России. Так, в октябре 1868 года он присутствовал на молебне в Воронеже по случаю открытия там памятника А. В. Кольцову (1809—1842), выдающемуся русскому поэту, уроженцу этого города (8, с. 564). Скайлер писал о традициях и обрядах Русской Православной Церкви, о национальных обычаях русского народа. По словам современного исследователя, «клад Скайлера в развитие культурных отношений двух великих народов превосходит все, что сделали до него все его соотечественники, вместе взятые» (9, с. 115).

* * *

Первые сведения о Новом Свете стали известны на Руси около 1530 года, то есть спустя 40 лет после плавания Колумба на запад и через 30 лет после третьей экспедиции Америго Веспуччи (1501—1502). Эти сведения содержатся в одном из сочинений преподобного Максима Грека (ок. 1475—1556) — монаха Ватопедского монастыря на Афоне, который в 1518 году был отправлен в Россию для занятий переводческой деятельностью. Прибыв в Москву по приглашению великого князя Василия III (1505—1533), он успешно трудился здесь на церковно-литературном поприще.

В одном из своих сочинений, относящемся к началу 30-х годов XVI века, он писал, что древние народы не дерзали плавать «далее Гадир» (Кадиса), то есть за Гибралтар. «Нынешние же люди португальстии, испанстии, — сообщал далее Максим Грек, — со всяким оластом выплывают корабли великими... и нашли остров много, иных убо обитаемых людьми, а иных пустых, и землю величайшу, глаголемую Куба, еяже конца не ведают тамо живущей» (10, с. 44). Сведения, приведенные преподобным Максимом Греком, были первыми точными известиями на Руси о плавании в Америке.

Но название «Америка» появилось на Руси гораздо позднее — в 1584 году. Оно перешло в русские сочинения из польской «Хроники всего света» М. Бельского. В этой рукописи, содержащей описание путешествий Колумба и Америго Веспуччи, впервые в русской литературе упоминается топоним «Америка»: «О походе Аммерикуса Веспучца: Аммерикус прозван именем от великого острова Америка, а тот остров мощно прозвать за четвертую часть света: а нашел тот остров Аммерикус Веспучца» (4, с. 16—17).

Первым из русских путешественников, побывавших на американском континенте и в США, был Федор Васильевич Каржавин (1745—1812). Он родился в семье московского купца-старообрядца. Его отец отвез сына в 1752 году в Лондон, затем переселил в Париж, где Федор вскоре поступил в Парижский университет. Вернувшись в возрасте 20 лет в Россию, Каржавин в течение двух лет преподавал французский язык семинаристам в Троице-Сергиевой Лавре. Как писал он впоследствии об этом периоде своей жизни, «при тогдашнем архимандрите, нынешнем Московском митрополите Платоне, жил в Троицкой Лаврской Семинарии учителем два года (с 1767 по 1769). Через некоторое время я из учеников своих приготовил многих к должности учителей французского языка по разным российским епархиям, так что с 1769 года должно считать начало преподавания французского языка в великороссийских Духовных училищах» (11, с. 273).

Пребывание Каржавина в США разделено на два периода с четырехлетним промежутком. Первый раз он посетил США в разгар войны за независимость и пробыл там с первой половины мая 1777 года по январь 1780 года. Второй раз приехал в США после окончания войны, в начале августа 1784 года, и прожил там два года и семь с половиной месяцев. Ф. В. Каржавин первым из русских писателей побывал в крупнейших городах атлантического побережья Северной Америки, первым из русских жил среди американских индейцев в Западной Виргинии (4, с. 110). Он был одним из немногих европейцев, которые в этот ранний период истории США детально и глубоко изучали страну, ее религиозную жизнь.

Известно об издательских планах Ф. В. Каржавина в Виргинии, о том, что он специально интересовался организацией обучения в известном своими богословскими традициями «Колледже Вильяма и Мэри». При отъезде в Россию Каржавин захватил с собой текст устава этого учебного заведения (12, с. 138—139). Среди виргинских церковных деятелей, знакомых Ф. В. Каржавина, можно упомянуть епископа Д. Мэдисона, ректора «Колледжа Вильяма и Мэри» в Вильямсберге, тогдашней столицы Виргинии (13, с. 30).

В эти годы русские читатели более детально могли ознакомиться с религиозной жизнью США. Интерес, проявлявшийся в русских церковных и светских кругах к этой стране, побудил литератора и переводчика Д. М. Ладыгина составить оригинальное сочинение, озаглавленное «Известие в Америке о селениях агличких» (СПб., 1783). Повествуя о переселенцах, живших в различных частях страны, автор постоянно упоминает о веротерпимости, царившей среди них. «Роде Исланд (Род-Айленд. — Авт.) — область такая, где дозволяется иметь веру какую кто изволит, только бы повиноваться властям и начальникам, — сообщает Д. М. Ладыгин. — Никто о том не спрашивает, какой веры другой придержится, а только взыскивается польза обществу» (16, с. 33—34). «Ново-Эрзей (Нью-Джерси. — Авт.), область, похожая во всем на Новойоркскую... там же нет веры начальной (первенствующей. — Авт.), а всякий род разноверцев живет себе мирно и счастливо» (14, с. 42).

Как известно, с 15 декабря 1791 года в силу вошла 1-я поправка к тексту Конституции США, которая гласила: «Конгресс не издает никаких законов, которые вводили бы государственную религию или запрещали свободное отправление религиозных обрядов» (15, т. I, с. 334). Но еще за несколько лет до принятия этого закона в «Московских ведомостях» отмечалось, что «Американские Соединенные области определили позволять селиться в Америке всем иностранцам, какой бы веры ни были» (16, с. 951).

В конце XVIII — начале XIX века русские люди все чаще начали посещать Соединенные Штаты. Среди них были русский мореплаватель Ю. Ф. Лисянский (1773—1837), литератор и художник П. П. Свиньин (1787—1839) и другие. Во время своего пребывания в США они посещали богослужения в различных христианских общинах, пользовались гостеприимством пасторов, а впоследствии публиковали свои воспоминания в русской печати.

Установление дипломатических отношений между Россией и США в 1808—1809 годах яви-

лось новым стимулом для развития культурных и религиозных связей между обеими странами. В составе первой дипломатической миссии в США в начале 1809 года в Бостон отправился русский консул А. Г. Евстафьев (1783—1857). Жизненный путь А. Г. Евстафьева складывался необычно. Он окончил Харьковскую Духовную Семинарию, после чего вице-канцлер В. П. Кочубей вызвал его и другого выпускника Семинарии в Санкт-Петербург, чтобы направить их певчими в церковь русского посольства в Лондоне (17, с. 102). Здесь началась его литературная деятельность; впоследствии он перешел на дипломатическую работу, но не оставляя своих литературных занятий. С небольшими перерывами А. Г. Евстафьев служил русским консулом в США до 1852 года, и за это время он опубликовал здесь целый ряд работ о России на английском языке, выступал как историк и публицист. Особый интерес представляет его эпическая поэма о Димитрии Донском на английском языке, в семи песнях, изданная в 1818 году в Бостоне (18).

Великий князь Димитрий Иванович Донской (1350—1389), возглавивший борьбу русского народа против монголо-татарского ига и получивший благословение на этот подвиг в Троице-Сергиевом монастыре от Преподобного Сергия Радонежского, вызывал большие симпатии у американцев, которые также с оружием в руках отстаивали свою независимость. Оценивая деятельность А. Г. Евстафьева, академик М. П. Алексеев отмечал: «Это был скромный, но заслуженный деятель американо-русского культурного и литературного сближения» (2, с. 25).

Во второй половине XIX века русско-американские отношения продолжали развиваться и в политическом, и в культурно-религиозном аспектах.

В эти годы продолжалось знакомство американцев с различными сторонами русской духовной культуры. Осенью 1869 года в Нью-Йорк из Санкт-Петербурга прибыла хоровая капелла для участия в театрально-музыкальном сезоне 1869/70 годов. Это было первое выступление русского хора на американской земле. Участники хора под управлением Д. А. Агренева-Славянского дали ряд концертов в «Стэйнуэй-холле»; в числе прочих произведений они исполняли «Херувимскую» композитора Д. С. Бортнянского (19, с. 209). Затем хор выехал на гастроли по городам США и дал 175 концертов в лучших залах Хартфорда, Провиденса, Бостона, Буффало, Чикаго, Сент-Луиса.

Еще один эпизод из истории русско-американских культурных связей в области музыки имеет отношение к творчеству гениального русского композитора Петра Ильича Чайковского (1840—1893). Находясь в апогее славы, П. И. Чайковский в 1891 году совершил триумфальное турне по США. С 23 по 27 апреля (н. ст.) в Нью-Йорке проходили концерты с его участием, причем наряду с другими произведениями в программу входило исполнение «Отче наш» на мелодию, написанную русским композитором. Кроме Нью-Йорка, Чайковский участвовал также в концертах в Балтиморе и Филадельфии (20, с. 45).

П. И. Чайковский придавал большое значение знакомству американцев с русской церковной музыкой. Готовясь к поездке в США, он писал основателю и владельцу крупнейшей музыкально-издательской фирмы в России

П. И. Юргенсону (1836—1903): «Пришли «Литургию» и другие новые вещи (три «Херувимских» и т. д.). Мне нужно выбрать вещи для американского «Musik Fest»» (21, с. 36). Прибыв в Нью-Йорк, Чайковский смог лично убедиться в том интересе, какой проявлялся в США к русской церковной музыке. Чайковский встретился в Нью-Йорке с известным американским меценатом Карнеги, который предложил русскому композитору направить в США для гастролей церковный хор (24, с. 450).

Своеобразный вклад в музыкальную культуру США внес и другой русский композитор А. Гречанинов, автор многих церковных песнопений. Выехав после 1917 года из России, он обосновался в США, где стал пропагандировать русскую церковную музыку. В 1944 году он написал «Экуменическую мессу», включавшую как православные песнопения, так и элементы кутовой музыки других конфессий (22, с. 212).

К концу 1860-х годов на восточном побережье США уже проживало большое число русских православных христиан: члены посольства, торговые представители, а также лица, выехавшие в Америку на заработки или по другим причинам. Эти люди нуждались в духовном окормлении, в связи с чем возникла потребность в учреждении храма Русской Православной Церкви в Нью-Йорке. К 1870 году работы по устройству церкви были завершены, и 12 (25) ноября того же года Преосвященный Павел, епископ Новоархангельский, отслужил здесь первую Божественную литургию.

Этому событию было уделено большое внимание в русской церковной печати. «Первая православная литургия отправлена была в Нью-Йорке в тот день, когда вся Америка оставляет свои будничные занятия и всецело отдается молитве, — сообщал из Нью-Йорка выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии Е. К. Смирнов. — Это День Благодарения — Thanksgiving Day. В этот день вся Америка благодарит Всевышнего за все те благодеяния, которые ниспосланы Им в течение прошлого года. Газеты не обошли молчанием этого совпадения обстоятельств, а люди, присутствовавшие при богослужении, говорили, что это дело Промысла (Божия, — Авт.)» (23, с. 1069).

В 1871 году в Чикаго произошел пожар, практически уничтоживший весь город. Один из русских христиан А. С. Курбский, приехавший сюда на заработки, также «был в числе жертв известного пожара, опустошившего чуть ли не целый город» (27, с. 354). В своей книге, написанной по возвращении в Россию, он приводит подробное описание чикагского пожара (25, с. 365—375), а также повествует о широкой благотворительной деятельности, которую развернули местные церковные организации для того, чтобы помочь жертвам этого бедствия (с. 395—396).

Как и его предшественники по литературному творчеству, побывавшие в США, А. С. Курбский сообщает о широкой веротерпимости, установившейся в этой стране, где «всякий может исповедовать какую угодно религию и исполнять какие угодно обряды, лишь бы они не нарушали законов, установленных для общественной безопасности и порядка... Всякому предоставляется по своему усмотрению распоряжаться своей совестью и избирать религию, какую пожелает» (25, с. 204).

О веротерпимости и религиозности жителей

этой страны пишет Н. Славинский, побывавший здесь в начале 1870-х годов. «Несмотря на такую церковную свободу, — пишет он, — американцы религиознее большей части наций европейских, и чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на некоторые мотивы исполнения религиозных обрядов в стране. Конгресс открывается молитвой, для чего приглашаются пасторы различных Церквей. В дни национальных праздников производятся везде церковные службы, устраиваются религиозные процессии. Библии читаются во всех публичных школах, по воскресеньям всюду движение к храмам и обратно, на улицах тихо, торговли нет. Таким образом, в Америке отсутствие государственной Церкви не исключает самой религии» (19, с. 136—137).

К началу 70-х годов XIX века американские миссионеры развернули активную деятельность в разных частях света, и вполне естественно, что представители Русской Православной Церкви, издавна осуществлявшей христианизацию народов Сибири и Аляски, интересовались постановкой этого дела в США. Один из русских публицистов, Н. Ильин, проведший в США шесть месяцев, оставил интересное описание «Библейского дома», который принадлежал «Обществу, учрежденному для распространения христианства между индейцами, японцами, китайцами, австралийцами, океанийцами и другими язычниками земного шара» (26, с. 141).

Н. Ильин обращает внимание на основную задачу Американского Библейского Общества — перевод Священного Писания на языки тех народов, среди которых ведется миссионерская деятельность. «С этой целью Библия, Евангелие, — пишет Ильин, — переводится на все эти языки и на все наречия, которых в одной Океании бесчисленное множество, так как жители чуть ли не каждого архипелага говорят своим наречием. Для племен, более или менее цивилизованных, имеющих уже свои письмены, в «Библейском доме» составляется шрифт, для тех же, у которых ничего подобного нет, составляется азбука; затем Священные книги переводятся на все вышеозначенные языки и рассылаются миссионерам для обращения язычников» (26, с. 141).

В конце XIX — начале XX века русские читатели по-прежнему могли знакомиться с заметками своих соотечественников о религиозной жизни в США. Вот два типичных высказывания русских авторов по этому вопросу. Один из них А. В. Недумов, проведший много времени в США, в общении с трудовым народом на Миссисипи, в 1894 году писал: «Не признавая ни национальностей, ни религиозной розни, американцы принимают к себе всех с распростертыми объятиями, они проповедуют людям всеобщую христианскую любовь и дружеские чувства... Против войны, как величайшего зла, американцы всегда ополчаются и словом, и делом; против нее обратили периодическую печать и издают отдельные сочинения, собирают конгрессы, а в молодом поколении с малых лет воспитывают гуманные чувства» (24, с. 16—17).

Второе высказывание принадлежит духовному лицу, епископу Алеутскому и Аляскинскому Николаю, опубликовавшему свои заметки о религиозной жизни в США в том же 1894 году: «Американцы очень религиозны, хотя у них в школах и не преподают ничего религиозного. Я не видел ни одного туриста, у которого не было бы Библии; у всех и каждого Библия, и в

самом изящном переплете; каждый читает ее, особенно по воскресеньям, отмечает особенно нравящиеся места... Все они проникнуты уважением к Церкви и к духовным особам без различия исповеданий» (28, с. 78).

Подобная оценка религиозной жизни в США излагалась в русской печати вплоть до начала первой мировой войны. «Библия служит краеугольным камнем в системе нравственного воспитания в Соединенных Штатах. Исключенное из школьной программы, во избежание разногласий на религиозной почве, Священное Писание является предметом теплого и просвещенного внимания со стороны Протестантских Церквей всех форм, в которые Протестантизм вылился в Соединенных Штатах. В воскресных церковных школах его изучают по Библии с детского возраста до седых волос, начиная с библейской истории и кончая критическим разбором Библии, изучают поселяне, рабочие, ремесленники, студенты, университетские профессора, банкиры, президенты Соединенных Штатов» (15, т. II, с. 416).

Эта выдержка из книги, опубликованной на русском языке в 1912 году; ее автор А. В. Бабин является наглядным олицетворением связей, которые постоянно укреплялись между Россией и США. Получив степень магистра истории Корнельского университета, А. В. Бабин в 1895—1898 годах служил в должности помощника в университетской библиотеке, затем он стал директором библиотек университета штата Индиана (1896—1898) и Станфордского (1898—1901), наконец заведующим Славянским отделом Библиотеки конгресса в Вашингтоне.

А. В. Бабину принадлежит монументальное исследование под названием «История Северо-Американских Соединенных Штатов» (т. I—II. СПб., 1912); при написании этого сочинения он работал с книгами Отдела американской истории Библиотеки конгресса. В главе «Нравы. Религия», помещенной во втором томе, А. В. Бабин как бы обобщает все те сведения, которые русские читатели смогли почерпнуть из знакомства по русским публикациям с религиозной жизнью США.

По словам А. В. Бабина, многие годы прожившего в США, «результатом повышенного и сознательного интереса к христианской религии, уважения и терпимости ко всякой религии вообще в Соединенных Штатах является необычайно высокий, в сравнении с неангло-саксонскими странами, уровень нравственности. Из поколения в поколение, насыщаясь духом христианской религии, американец не только как сознательный христианин, но и как уважающий себя человек чтит своего Единого Бога, чтит родителей, уважает ближнего, хранит седьмую заповедь, не посягает на чужую собственность, не лжесвидетельствует, не завидует чужому благосостоянию. Честность, прямота, правдивость, верность своему слову, духовная и физическая чистота, умеренность в пище и питье, воздержание от спиртных напитков и порочных увлечений, безупречная семейная жизнь, любовь к детям, сострадание к слабым, готовность помочь в беде, гостеприимство, гуманное отношение к животным и справедливость ко всем и каждому сделали второй природой американца, создали в стране атмосферу взаимного уважения и доверия» (15, т. II, с. 417—418).

Заканчивая краткий обзор взаимного видения религиозной жизни России и США их представителями, следует отметить, что для русско-

го восприятия Америки характерна мысль об общности исторического пути России и США. В наиболее категоричной форме эту идею сформулировал известный русский православный философ-славянофил И. В. Киреевский (1806—1856). В статье, написанной в начале 1830 года, он утверждал, что «из всего просвещенного человечества два народа не участвуют во всеобщем усыплении; два народа, молодые, свежие, цветут надеждою — это Соединенные Штаты и наше Отечество» (29, с. 78—79).

Впоследствии та же мысль, но в более мягкой форме, была высказана на страницах русской печати следующим образом: «Мир всегда будет приносить нам обоим неисчислимые выгоды, тогда как война может принести только бедствия, так что если политическое равновесие не миф, то точка его опоры находится именно между Россией и Соединенными Штатами» (30, с. 7).

* * *

В годы второй мировой войны советско-американские отношения упрочились, и в настоящее время они успешно развиваются, о чем свидетельствует подписанный в ноябре 1987 года М. С. Горбачевым и Р. Рейганом в Вашингтоне Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Необходимость дальнейшего развития церковных связей, способствующих укреплению взаимопонимания, конструктивных отношений и сотрудничества между нашими народами, не подлежит сомнению. При

этом следует учитывать, что Русская Православная Церковь установила и продолжает всесторонне развивать братские отношения со многими христианскими Церквями Соединенных Штатов Америки: с представителями Епископальной Церкви, с католиками, пресвитерианами, конгрегационалистами, квакерами и другими. Более тридцати лет активно развиваются братские отношения и двусторонние собеседования между Русской Православной Церковью и Национальным Советом Церквей Христа в США по вопросам экуменического и миротворческого сотрудничества.

Особое место в истории Русской Православной Церкви занимает ее миссионерская деятельность в «Русской Америке» (Аляска, Алеутские острова). Достаточно вспомнить те благословенные плоды, которые возросли на американской земле трудами ее просветителей преподобного Германа Аляскинского и святителя Московского и Коломенского Иннокентия, благоговейным усердием многих русских иерархов, и среди них архиепископа Алеутского и Североамериканского Тихона, впоследствии Патриарха Московского и всея Руси, клириков, монашествующих и мирян. Подробный анализ их деятельности выходит за рамки данной статьи. Служение Русской Православной Церкви на Американском континенте, занимающее существенное место в летописи нашей церковной жизни, это большая и чрезвычайно интересная тема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев Ю. В. Воспоминание о Лонгфелло. — Московские ведомости, 1882, № 76.
2. Алексеев М. П. Американские литературные заметки. — Научный бюллетень ЛГУ, 1946, № 8.
3. Россия и США: становление отношений. (Сборник документов.) 1765—1815. М., 1980.
4. Николуккин А. Н. Литературные связи России и США. М., 1981.
5. Robinson Th. Historical View of the Slavic Language in its various Dialects: with special reference to Theological Literature. Biblical Repository, 1834.
6. Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения. 1815—1832. М., 1975.
7. Американцы в России и русские в Америке. СПб., 1866.
8. Веневитов М. Е. Е. Скайлер. — Исторический вестник, 1893, май.
9. Куропятник Г. П. Россия и США. М., 1981.
10. Инок Максим Грека сказание отчасти недоумных неких речений в слове Григория Богослова. — В кн.: Максим Грек. Сочинения. Казань, 1862. Т. 3.
11. Русская старина, 1875. Т. XII.
12. Старцев А. И. Ф. В. Каржавин и его американское путешествие. — История СССР, 1960, № 3.
13. Долгова С. Р. Творческий путь Ф. В. Каржавина. Л., 1984.
14. Ладыгин Д. М. Известие в Америке о селениях англичан. СПб., 1783.
15. Бабин А. В. История Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб., 1912. Т. I—II.
16. Московские ведомости, 1787, 18 декабря, № 101.
17. Кросс А. Г. (Англия, Норич). Русское посольство в Лондоне и знакомство англичан с русской литературой в начале XIX века. — В кн.: Сравнительное изучение литератур, 1976.
18. Demetrius, the Hero of the Don. An epic Poem by Alexis Eustaphie. Boston, 1818.
19. Славинский Н. Письма об Америке и русских переселениях. СПб., 1873.
20. Чайковский П. И. Письма. — Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 16-а.
21. Чайковский П. И. Письма. — Жизнь П. И. Чайковского. Изд. М. П. Юргенсон, 1902. Т. III.
22. Васильченко Е. Творчество американских композиторов — выходцев из России. — В кн.: Взаимодействие культур СССР и США. XVIII—XX вв. М., 1987.
23. Смирнов Е. Письма из Нью-Йорка. — Христианское чтение, 1870, № 12.
24. Недумов А. В. В Новый Свет. Варшава, 1894.
25. Курбский А. С. Русский рабочий у североамериканского плантатора. СПб., 1875.
26. Ильин Н. Шесть месяцев в Североамериканских Соединенных Штатах. СПб., 1876.
27. С. К. Л. Фермерское хозяйство и фермерская жизнь в западных штатах Америки. — Вестник Европы, 1882, № 3.
28. Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника. СПб., 1894.
29. Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979.
30. Американцы в Петербурге. Дружеский союз России и Америки. СПб., 1866.

Архимандрит АВГУСТИН,
доцент ЛДА

Основные черты пастырства в Оптиной пустыни

Постоянно растущий у нас в стране и за рубежом интерес к Оптиной пустыни не случаен. Добро, любовь к людям, высокая нравственность — вот те богатства, которые оставили нам ее насельники. Оптина пустынь — памятник духовности нашего народа. Она выделялась из других монашеских обителей Русской Церкви прежде всего своей пастырской деятельностью. Анализу пастырства оптинских старцев и посвящена настоящая статья.

Точная дата основания Оптиной пустыни неизвестна. Наиболее вероятно предположение, что пустынь возникла трудами самих подвижников во времена принятия козельчанами христианства, но не ранее XII века, как об этом («оптин») монастырь с отделениями для иноков и инокинь (3, с. 1; 2, с. 9). Церковный историк архимандрит Леонид (Кавелин) высказывал мнение об основании Козельской Введенской Оптиной пустыни князем Владимиром Андреевичем Храбрым в первой половине XV века (2, с. 7). Наконец, народное предание повествует, что основателем пустыни был некий разбойник по имени Опта, покающийся в своих злодеяниях и принявший монашеский постриг с именем Макарий. И хотя исторические данные не подтверждают этого предания, его живучесть и смысл станут понятны, если мы вспомним, что первый, кто вошел за Господом Иисусом Христом в рай, был благоразумный разбойник, обратившийся к Нему с покаянной мольбой: *Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!* (Лк. 23, 42). Сколь многие люди ездил в Оптину пустынь только для того, чтобы после исповеди у старцев принять в свою израненную и обессиленную душу ответ Господа: **Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в рай** (Лк. 23, 43).

Пустынь, расположенная на правом берегу Божией реки Жиздры, в трех верстах от уездного городка Козельска, долгое время ничем не выделялась среди российских монастырей. Первые письменные упоминания о ней появляются лишь в начале XVII века. В 1629 году в Оптиной пустыни было шесть келлий и деревянная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 1680 году, когда 14 монахов составляли братию обители, началось строительство каменного Введенского собора-

ного храма. В 1724 году Оптина пустынь, как малобратственный монастырь, была закрыта, в 1726 году вновь открыта. В правление игумена Авраамия (с 1731 года) обитель несколько улучшила свое состояние, но потом опять пришла в упадок.

Возрождение и расцвет Оптиной пустыни были связаны с двумя характерными явлениями, определившими развитие церковной жизни России в XIX веке. Первое из них — обновление монашеской жизни в русских монастырях учениками старца схиархимандрита Пансия Величковского (1722—1794), второе — выдвижение на епископские кафедры целого ряда иерархов, сочетавших в себе исключительную преданность Православной Церкви и верность ее традициям, громадную богословскую ученость и особую любовь к монашеству. С историей Оптиной пустыни непосредственно связаны имена митрополита Московского Платона (Левшина; † 1812), митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова; † 1857), митрополита Московского Филарета (Дроздова; † 1867). Оптина пустынь являлась той благодатной почвой, где монашеская деятельность, поддерживаемая и направляемая мудрыми архипастырями, принесла совершенно исключительные плоды для всей Церкви.

В 1796 году митрополит Платон посетил Оптину пустынь и решил ввести здесь общежительный устав, аналогичный уставу Николо-Пешношского монастыря, который возглавлял тогда ученик схиархимандрита Пансия Величковского игумен Макарий. Из Пешношской обители в Оптину было переселено двенадцать братьев во главе со старцем, впоследствии игуменом Авраамием (1796—1817). Его нравственные качества, опытность в монастырском управлении и духовная связь с Пешношской обителью «паисиевского» направления положили начало возрождению Оптиной пустыни.

При самом начале управления обителью игуменом Даниилом (1819—1825) епископ Калужский и Боровский Филарет (Амфитеатров) решил ввести в Оптиной пустыни еще «более благоустроенное общежитие с высшим аскетическим учреждением для избранных лиц, способных к созерцательной молитве, — скитом, и озабочился приискать для сего опытных в духовной жизни руководителей»

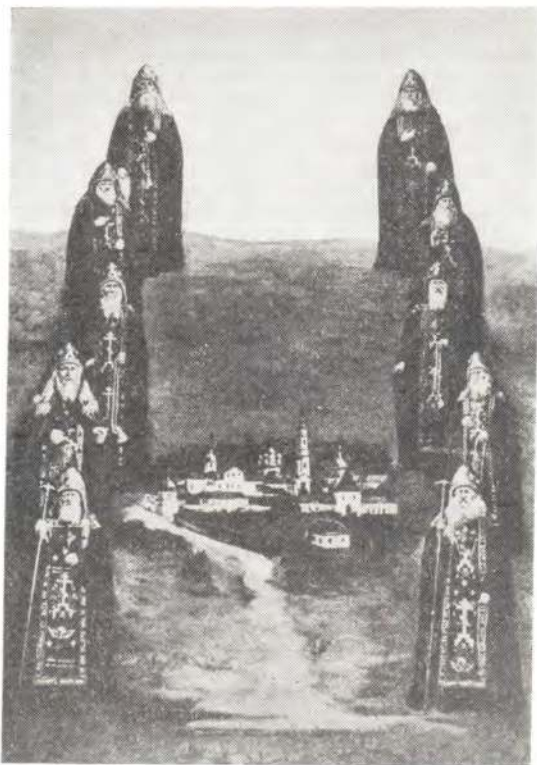
По просьбе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена правительство СССР в ноябре 1987 года передало Русской Православной Церкви Козельскую Введенскую Оптину пустынь (см.: Определения Священного Синода от 30 декабря 1987 года. — ЖМП, 1988, № 4). Статья публикуется в связи с этим событием.

Оптина пустынь. Общий вид монастыря

(2, с. 44). 6 июня 1821 года по приглашению епископа Филарета в Оптину пустынь прибыла дружина рославльских отшельников под водительством отца Моисея (Путилова). Эти иноки, положившие основание предтеченскому скиту Оптиной пустыни, в течение многих лет подвизались как пустынножители среди учеников старца схиархимандрита Паисия Величковского в рославльских лесах на Смоленщине. Скит, в котором был вскоре введен Коневский устав, должен был стать местом «безмолвного и отшельнического жития по примеру древних святых отцов пустынножителей» и с традициями паисиевской школы старчества (2, с. 46). В 1825 году отец Моисей (Путилов) был назначен настоятелем Оптиной пустыни, его младший брат отец Антоний (Путилов) с этого времени стал скитона начальником. В пастырстве Оптиной пустыни выявились три основные черты, три направления, которые, опираясь одно на другое, сделали монастырь сокровищницей Православия в России. Это старчество, духовность и народность.

Что такое старчество? С внешней стороны старчество есть не что иное, как монастырское установление или часть монастырского устава. С внутренней стороны старчество предопределяет особую духовную связь между старцем-наставником и его учеником-послушником. От старца, который должен обладать даром духовного рассуждения, старчество требует духовного окормления (от слова «кормчий»), руководства. От руководимых им старчество требует идти путем, которым наставник *имеющих к нему духовное отношение* ведет в Царство Небесное. Крайняя необходимость старческого окормления в духовной жизни естественно вытекает из поврежденности грехом человеческой природы, трудности и опасности евангельского пути и неопытности большинства идущих по нему.

Оптинские старцы:

слева — архимандрит Моисей, иеросхимонах Лев, иеросхимонах Амвросий, схигумен Антоний, схиархимандрит Варсонофий; справа — схиархимандрит Исаакий, иеросхимонах Макарий, иеросхимонах Иосиф, схигумен Иларион, иеросхимонах Анатолий

Иеросхимонах Макарий

Преподобные Каллист и Игнатий раскрыли в «Добротолюбии» пять признаков искреннего духовного отношения духовных детей к старцам-наставникам: 1) полная вера своему наставнику и предстоятелю; 2) истина — истинствовать пред ним в слове и деле; 3) не исполнять ни в чем своей воли, а стараться во всем отсекал оную, то есть ничего не делать по своему желанию и по своему разумению, а всегда обо всем вопрошать и делать по совету и воле наставника и предстоятеля; 4) отнюдь не прекословить и не спорить, так как прекословие и спорливость бывают от рассуждения с неверием и высокоумием; 5) совершенное и чистое исповедание грехов и таяние сердечных».

Этот последний пункт старец Амвросий поясняет так: «Духовное отношение требует от руководимых, кроме обычной исповеди пред причащением Святых Таин (если, конечно, старец — иеромонах и духовник, и часто по потребности исповедания старцу и духовному отцу не только дел и поступков, но и всех страстных помышлений, движений и таяние сердечных, как о сем говорят Василий Великий в Правилах, пространно изложенных (вопр. 26), Симеон Новый Богослов в первой части «Добротолюбия» (гл. 122) и другие святые отцы» (9, с. 44). По определению иеросхимонаха Амвросия, старческий путь «состоит в искреннем духовном отношении и послушании духовных детей своему духовному отцу или старцу» (9, с. 37).

Путь старческого окормления во все века христианства признан был всеми великими пустынножителями, отцами и учителями Церкви самым надежным и удобнейшим из всех, какие были известны. Старчество процветало в древних египетских и палестинских киновиях, впоследствии было насаждено на Афоне, а с Востока перенесено в Россию. Но при по-

степенном упадке веры и подвижничества и некотором обмирщении церковной жизни старчество понемногу стало приходить в забвение. Уже во времена преподобного Нила Сорского († 1508) старческий путь многим был непонятен, а к концу XVIII столетия и почти совсем стал неизвестен. «Восстановлению в России этого основанного на учении святых отцов образа монашеского жития много содействовал знаменитый и великий старец архимандрит молдавских монастырей Паисий Величковский. Он с великим трудом собрал на Афоне и перевел с греческого языка на славянский творения аскетических писателей, в которых содержится учение о монашеском житии вообще и в особенности о духовном отношении к старцам. Вместе с тем в Нямецком (находится в Румынии. — И. А.) и других подчиненных ему молдавских монастырях он показал и применение этого учения к делу» (9, с. 50). Ученики старца Паисия Величковского уже в конце его жизни, а особенно после кончины старца в 1794 году, перешли в Россию. Вокруг них также вскоре собрались близкие по духовному направлению ученики. Так в России образовались духовные центры старческого делания в различных обителях трех областей: северной, центральной и южной*.

Старчество как особое учреждение было введено в Оптиной пустыни с прибытием туда иеромонаха Леонида (в схиме Льва), ученика схимонаха Феодора. Постриженный в Оптиной пустыни в 1797 году с 1799 года он проходил монашеский путь в различных обителях со старцами иеросхимонахом Клеопой († 1818) и схимонахом Феодором († 1822).

В 1829 году иеросхимонах Лев вернулся в Оптину пустынь, а в 1834 году к нему пришел его сподвижник и будущий преемник старец Макарий (9, с. 35, 114). К этому времени в Оптину пустынь собрались и многие их ученики. Таким образом, пустынь явилась средоточием паисиевского старчества, отдельные проявления которого уже были ранее в разных российских монастырях. Игумен Авраамий († 1819) и последующее поколение оптинцев — настоятель схиархимандрит Моисей († 1862) и скитоначальник схиигумен Антоний († 1865) (братья Путиловы),

* К северным обителям относят: Соловки (иеромонах Феодан), Валаам (иеросхимонах Клеопа), Свирский монастырь (схимонах Феодор), Александро-Невскую Лавру (митрополит Гавриил (Петров; † 1801), архимандрит Феодан). К центральным обителям относят: московские монастыри Новоспасский (иеромонахи Филарет и Александр) и Симонов (архимандрит Игнатий, монахи Павел и Арсений), Введенскую пустынь Владимирской епархии (иеромонах Клеопа), Пешношский монастырь (игумен Макарий), Брянский Свенский монастырь и связанных с ним рославльских пустынножителей (иеросхимонахи Афанасий Степанов, Зосима, Василиск, схимонах Афанасий Охлопков и другие), Площанскую пустынь (схимонах Афанасий). К южным обителям относят: Софрониевскую пустынь (архимандрит Феодан), Глинскую пустынь (игумен Филарет, архимандрит Илиодор, круг учеников иеросхимонаха Василия (Кишкина) и другие (5, с. 51—52).

Старец Лев

Старец Макарий Оптинский

старцы иеросхимонахи Лев († 1841) и Макарий († 1860) — были той закваской, которая определила духовную среду обители, дала направление оптинскому старчеству на все последующее время.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что в пастырском окормлении братии Оптиной пустыни и мирян старцы последующих поколений не повторяли во всем своих великих предшественников, старцев Льва и Макария. Каждый оптинский старец имел свои особенности. Старец Амвросий говорил, что старцу Льву (Леониду) было просто: и мужчины и женщины, монахи и монахини, нередко вместе окружали его и открывали свои помыслы, но у старца Амвросия было иначе. Хотя и он преподавал общее благословение, но особо мужчинам и особо женщинам; для откровения же помыслов принимал поодиночке (9, с. 90). Общее исповедание помыслов не употреблялось старцем Амвросием, вероятно, по двум причинам: во-первых, ему самому удобнее было пользоваться более «обыкновенным» исповеданием, внешне близким к общеупотребительному Таинству Покаяния, для одного исповедующегося. Старец Амвросий испытывал при жизни несравненно большую славу и известность, чем старцы Лев и Макарий и потому он по глубокому смирению всегда предпочитал прикрывать необычайные старческие дарования каким-либо общепринятым обычаем. Во-вторых, кончина подвижников отца Макария († 7 сентября 1860) и отца Моисея († 16 июня 1862), а также начало старчества отца Амвросия совпали с изменением в России общественного строя, резко сословного, на новый, более свободный строй. Столь существенное изменение в жизни русского народа, конечно, отразилось и на жизни монастыр-

ской. Послушники от времен прежнего строя мирской жизни привыкали еще в мирском звании к строгой дисциплине, нередко подвергаясь самым строгим незаслуженным наказаниям от мелких чинов, не находя на них упреков, даже и не думая о том, и потому, вступая в монастырь, легко подчинялись воле старших братьев и всецело повиновались старцу, как Самому Богу. Новые послушники стали появляться с новым направлением, менее склонным к отсечению своей воли, но более наклонным к самоуготождению. Настоятель отец Исаакий, как воспитанник сурового времени, в начале своего управления хотел было ввести некоторые церковные и монастырские порядки (при конце жизни отца Моисея, по крайней его немощи, отмененные), но вскоре сам же оставил свое намерение, как превышающее силы нового поколения (2, с. 109—110).

Несомненно, и старец Амвросий, и его ученики должны были считаться с духом времени и снисходить к немощи новой братии. По-видимому, замену общего исповедания помыслов на одиночное можно сравнить с тем явлением в Древней Церкви, когда публичная исповедь уступила место тайной. Эти замечания представляются нам особенно важными и необходимыми, чтобы предупредить неправильный и опасный путь слепого копирования оптинского старчества без усвоения его пастырского духа.

Оптинские старцы, подобно таким древним подвижникам, как преподобные Антоний Великий, Пахомий Великий, Исидор Пелусиот, духовно окормляли не только братию своего монастыря, но и множество мирян, в том числе и женщин, что, по свидетельству современника, «было тогда не только в Оптиной пустыни, но и во всей Калужской епархии, а может быть, и в целой России... еще новостью.

Иеросхимонах Амвросий

А того, что в древности было в Церкви Христовой, многие не знали, то есть что во все времена христианства преуспевшие в духовной жизни иноки-старцы не отказывались быть духовными руководителями приходивших к ним с верою» (9, с. 195). Это и стало причиной того, что оптинское старчество подвергалось сначала кривотолкам, а затем притеснениям и гонению. Оно было выстрадано и вымолено первым поколением оптинских старцев. Как старческий завет в Оптиной пустыни передавался от одного старца к другому рассказ о мужественном бесстрашии и любви к ближним старца иеросхимонаха Льва. «Однажды отец игумен Моисей, проходя по монастырю, увидел огромную толпу народа пред келлией старца, между тем как недавно последовало из Калуги повеление никого не пускать к нему. Отец игумен вошел к старцу в келлию и сказал: «Отец Леонид! Как же Вы принимаете народ? Ведь Владыка запретил принимать». Вместо ответа старец отпустил тех, с кем занимался, и велел келейникам своим внести к себе калеку, который в это время лежал у дверей его келлии. Они принесли его и положили пред ним. Отец игумен с недоумением смотрел на него. «Вот, — начал старец свою речь, — посмотрите на этого человека. Видите, как у него все члены телесные поражены. Господь наказал его за нераскаянные грехи. Он сделал то и то, и за все это он теперь страдает, — он живет в аду. Но ему можно помочь. Господь привел его ко мне для искреннего раскаяния, чтобы я его обличил и наставил. Могу ли я его не принять? Что вы на это скажете?» Слушая отца Леонида и смотря на лежавшего пред ним страдальца, отец игумен содрогнулся. «Но Преосвященный, — промолвил он, — грозит послать Вас

под начал». — «Ну так что ж? — ответил старец. — Хоть в Сибирь меня пошлите, хоть костер разведите, хоть на огонь меня поставьте, я буду все тот же Леонид! Я к себе никого не зову, а кто ко мне приходит, тех гнать от себя не могу. Особенно в простонародии многие погибают от неразумия и нуждаются в духовной помощи. Как могу презреть их вопиющие душевные нужды?..» (9, с. 213).

Вторая черта пастырства Оптиной пустыни, духовность, определилась прежде всего тем кругом чтения, который сложился в среде учеников старца Паисия Величковского. Еще живя в рославльских лесах, неведомые миру, братья-пустынники Моисей и Антоний (Путиловы) положили начало будущей Оптинской библиотеке. Из святоотеческих книг, переведенных старцем Паисием, они составили рукописные сборники, в которых в последовательном порядке были изложены правила христианской жизни, и особенно монашеской. Сборники «О подвижничестве иноков», «О покаянии и спасении души», «Уединенное поучение», «Душевная пища для всегдашнего употребления» свидетельствуют, с каким вниманием и разумением оба брата читали творения духоносных отцов. К концу жизни братьев библиотека Оптиной пустыни включала в себя 7 000 наименований, причем это были лучшие духовные книги, изданные в России. Высшая духовная культура Оптиной пустыни позволила ей продолжить дело старца Паисия Величковского по изданию святоотеческих творений.

Старец Паисий Величковский лично и с помощью учеников перевел творения тех святых отцов, которые и составили первое издание «Доброутробия»: Антония Великого, Григория Синаита, Диадокха, Илии Экдикы, Исаии отшельника, Исихия Иерусалимского, Иоанна Карпафского, Иоанна Дамаскина, Каллиста и Игнатия, Иоанна Кассиана, Марка подвижника, Максима Кавсокаливиты, Никиты Стифата, Никиты монаха, Нила Постника, Петра Дамаскина, Симеона Нового Богослова, Филофея Синайского, Филимона, Феопипта, Феодора Эдесского и Феофана. Главное содержание творений этих отцов — умное делание и его приемы.

Кроме этого старец Паисий Величковский перевел ряд творений святых отцов, которые охватывают строй иноческой жизни в монастыре, говорят о старчестве, об общежитии. К этим святым отцам относятся Варсонофий и Иоанн, авва Дорофей, Исаак Сирий, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов, авва Фалассий, Феодор Студит. Эти переводы при жизни старца Паисия Величковского остались неизданными. Оптина пустынь, в которой было собрано много списков переводов старца Паисия, стала единственной в России продолжательницей его великого дела (6, с. 27—28). Оценивая переводческую и издательскую деятельность Оптиной пустыни, епископ Игнатий (Брянчанинов) писал: «Все русское монашество обязано особенною благодарностью Оптиной пустыни за издание многих творений святых отцов перевода старца Паисия, столь точно передавшего отеческие мысли. И перевод на русский язык монашеских отечественных писаний по знанию монашеской жизни гораздо удовлетворительнее совершается братьями обители Вашей, не-

жели перевод их людьми, чуждыми этой жизни» (10, с. 67).

Промысл Божий соединил вокруг Оптинского книгоиздательства представителей всех слоев церковного общества: высшей иерархии, монашества, ученых богословов, интеллигенции. Оптиское книгоиздательство было соборным делом русского народа, во главе которого стояли духовные старцы.

Издательская деятельность Оптиной пустыни совершила перелом в духовном просвещении России. Издание книги «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского» в 1847 году было осознано современниками как событие эпохальное. Так, издатель петербургского журнала «Маяк» С. Бурачек писал старцу Макарию 7 апреля 1847 года: «Я тысячекратно благословляю Господа, внушившего разумному о. Голубинскому пропустить эту книгу... Выход (книги) отца Паисия — знамение величайшей милости Божией и произведет перелом в наших обителях и семинариях» (6, с. 39—40). Как ранее первое издание «Добротолюбия» в 1793 году было осуществлено лишь благодаря покровительству митрополита Новгородского и С.-Петербургского Гавриила (Петрова; † 1801), так теперь второе издание «Добротолюбия» в 1822 году и вся последующая издательская деятельность Оптиной пустыни осуществились лишь содействием митрополита Московского Филарета (Дроздова). Он содействовал не только как могущественный администратор того времени, но и сам нес кропотливый труд проверки переводов, определял последовательность издания различных книг, привлекал необходимых людей.

Но Оптина пустынь не остановилась на издании только переводной святоотеческой аскетической литературы. Было начато издание русской аскетической литературы как продолжающей святоотеческую традицию (труды старца Паисия Величковского, преподобного Нила Сорского, затворника Георгия Задонского, епископа Петра, святителя Тобольского Иоанна (Максимовича; † 1715); оптинских старцев и множество брошюр религиозно-нравственного содержания) и литературы церковно-исторической (жизнеописания оптинских подвижников, описания Оптиной пустыни, противораскольнические сочинения). Это были продуманные и новаторские начинания старца Амвросия, имевшие громадное духовно-воспитательное и патриотическое значение.

Издательская деятельность Оптиной пустыни встретила полное одобрение и поддержку всех русских людей, искавших духовного просвещения. Протоиерей Феодор Голубинский находил связь Оптиной пустыни с академической богословской средой — профессорами и студентами, супруги И. В. и Н. П. Киреевские — со славянофильством.

Духовность старцев Оптиной пустыни привлекала к стенам обители русскую интеллигенцию, которая по-своему старалась найти истину и выразить найденное. Великий подвиг оптинских старцев состоял в том, что они не оттолкнули интеллигенцию, почувствовали этот порыв благой воли, но в то же время не поддались соблазну ступать перед громкими именами Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого и других. Оптинские старцы, напитанные духовностью, могли дать литературному произведению оценку гораздо более глубокую, чем самая внимательная критика.

Схиархимандрит Паисий Величковский

Здесь необходимо привести отзыв епископа Игнатия (Брянчанинова) на вызвавшую столь жаркие споры книгу Н. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Еще до знакомства с Н. Гоголем старец Макарий прочел «Выбранные места...» и вложил переписанный им собственноручно отзыв епископа Игнатия * внутрь этой книги, стоявшей на полке оптинской библиотеки. По замечанию иеросхимонаха Иосифа, старец Макарий вполне разделял выраженные в отзыве взгляды: «Виден человек, обратившийся к Богу с горячностью сердца. Но для религии этого мало. Чтобы она была истинным светом для человека собственно и чтобы издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходима и нужна в ней определительность. Определительность сия заключается в точном познании истины, в отделении ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным. Это сказал Сам Спаситель: *Истина освободит вас* (Ин. 8, 32). В другом месте Писания сказано: *Слово Твое истина есть* (Ин. 17, 17). Посему желающий стяжать определительность глубоко вникает в Евангелие, по учению Господа направляет свои мысли и чувства. Тогда он может отделить в себе правильные и добрые мысли и чувства. Тогда человек вступает

* Иеросхимонах Иосиф († 1911) писал: «Кто именно был автор письма и кому оно было адресовано, в настоящее время, по прошествии почти 50 лет, по неимению данных трудно определить. Копия с письма переписана собственноручно старцем отцом Макарием. Поэтому можно заключить, что старец вполне разделял выраженный в письме отзыв о книге знаменитого писателя» (4, с. 3). Авторство епископа Игнатия устанавливается по книге Л. Соколова (11, ч. 2. Приложение, с. 121).

в чистоту, как и Господь сказал после Тайной Вечери ученикам Своим, яко образованным уже учением истины: *Вы чисти есте за слово, еже рех вам* (Ин. 15, 3). Но одной чистоты недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, чтобы светил фонарь, недостаточно одного вымывания стекол, нужно, чтобы внутри него была зажжена свеча. Сие сделал Господь с учениками Своими. Очистив их истинною, Он оживил их Духом Святым, и они сделались светом для человеков. До принятия Духа Святого они не были способны научить человечество, хотя и были чисты. Сей ход должен совершаться с каждым христианином на самом деле, а не по одному имени: сперва просвещение истинною, потом просвещение Духом. Правда, есть у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает сие вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтобы Дух, пришедши, воскресил его в обновленном состоянии. Если же человек будет руководствоваться, прежде очищения его истинною, своим вдохновением, то он будет издавать из себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его лежит не простое добро, но добро, смешанное со злом более или менее. Всякий взгляни на себя и поверь сердечным опытом слова мои: как они точны и справедливы, скопированы с самой природы. Применив сии основания к книге Гоголя, можно сказать, что он издает из себя и свет, и тьму. Религиозные его понятия не определены, движутся по направлению сердечного, неясного, безотчетного, душевного, а не духовного. Так как Гоголь — писатель, а в писателе от *избытка сердца уста глаголют* (Мф. 12, 34), или: сочинение есть непременно исповедь сочинителя, но большей частью им не понимаемая и понимаемая только таким христианином, который возведен Евангелием в отвлеченную страну помыслов и чувств и в ней различил свет от тьмы, то книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы истины. Тут смешение. Желательно, чтобы этот человек, в котором видно самоотвержение, причастил к пристанищу истины, где начало всех благ. По сей причине совету всем друзьям моим по отношению религии заниматься исключительно чтением святых отцов, стяжавших очищение и просвещение, как и апостолы, и потом уже написавших свои книги, из коих светит чистая истина и которые сообщают читателю вдохновение Святого Духа. Вне этого пути, сначала узкого и прискорбного для ума и сердца, всюду мрак, всюду стремнины и пропасти. Аминь» (5, с. 595—597).

Третья характерная черта пастырства Оптиной пустыни — народность. Возрождение обители пришлось на время подъема национального самосознания России после победы в Отечественной войне 1812 года. Крымская война 1853—1856 годов и русско-турецкая война 1877—1878 годов в еще более острой форме поставили вопросы о значении России для других народов, о путях ее развития, о роли народа в истории самой России. Необходимо иметь в виду, что в разгоревшихся спорах Оптина пустынь ни в целом, ни в лице своих отдельных представителей не примыкала ни к одному из течений

общественной мысли, потому что ее делание было совсем иным — духовным.

Но в силу однородности некоторых духовных оценок она была близка к славянофильству в широком смысле этого слова, что выразил И. С. Аксаков в речи о Ю. Ф. Самарине: «В общих чертах это была не только эмансипация народного духа от иноземного ига (в чем заключалась бы только отрицательная заслуга), но и подвиг народного самосознания, разъяснивший и определивший те духовные и социальные начала русской народности, которые призваны быть могучими факторами всемирно-человеческого развития и просвещения» (14, с. 233). Духом славянофильства веет от горестного письма старца Макария: «Сердце обливается кровью при рассуждении Вашем о нашем любезном Отечестве, России, нашей матушке; куда она мчится, чего ищет, чего ожидает? Просвещение возвышается, но мнимое; оно обманывает себя в своей надежде; юное поколение питается не млеком учения Святой нашей Православной Церкви, а каким-то иноземным, мутным, ядовитым заражается духом; и долго ли это продолжится? Конечно, в судьбах Промысла Божия написано то, чему должно быть, но от нас сокрыто по неизреченной Его премудрости. А, кажется, настанет то время, по предречению отеческому: Спасая да спасет свою душу? (Быт. 19, 17)» (6, с. 127).

Такое же разумение впитал и старец Амвросий: «Вопрос: если же, как сказано, кроме Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, каковою и называется и есть Церковь Православная, так сомнительно спасение других вероисповеданий, то почему же в России не проповедуется истина сия? На это ответ очень простой и ясный. В России допущена веротерпимость, и иноверцы наравне с православными занимают у нас важные должности: начальники учебных заведений по большей части иноверцы; начальники губерний и уездных городов часто бывают иноверцы; полковые и батальонные командиры — нередко иноверцы. Где ни начини духовное лицо открыто проповедовать, что вне Православной Церкви нет спасения, сановитые иноверцы оскорбятся. От такого положения русское православное духовенство и получило как бы навяз и укоренившееся свойство гозорить об этом предмете уклончиво. А может быть, некоторые, по той же причине и от всегдашнего обращения с иноверцами, а более от чтения их сочинений, стали и думать снисходительнее в отношении надежды спасения и прочих вероисповеданий» (1, вып. 1, с. 220—221).

Но если высказывания представителей славянофильства и Оптиной пустыни сближают их, то практическая деятельность ставит между ними глубокую преграду. Славянофилы, искренне любя и воспевавшие русский народ, в силу своей сословности оставались далеки от него. Безысходность положения чувствуется в письме Ю. Ф. Самарина, написанном в апреле 1861 года: «Мы долго толковали о разобщенности сословий, об изолированности народа и т. д., но, встретившись с этим явлением лицом к лицу, я невольно содрогнулся. Весь наш официальный мир, начиная от станкового пристава до министров, все наши учреждения, одним словом, все, что имеет форму учреждения, в глазах народа заподозрено. Это ложь, обман, никому и ничему он не верит.

Ко всей официальной Руси он относится чисто страдательно, точно как к явлениям природы — к засухе, саранче и т. д.» (14, с. 232).

Вызывает удивление то, что славянофилы, за исключением бывших в среде Оптиной пустыни супругов И. В. и Н. П. Киреевских, непосредственно не обращались к опыту старцев.

Совершенно другая картина взаимоотношений оптинских старцев с народом. Вот только один пример. 1839 год — год прихода Александра Михайловича Гренкова в Оптину пустынь. Господь заключил небо для дождей, и земля не принесла плодов. Настоятель Оптиной пустыни архимандрит Моисей послал сборщиков в северные губернии для сбора пожертвований на содержание братии. «Едешь лесами и деревнями, — рассказывал один из них впоследствии, — а там слышится стон от вопля голодных. Не находя ничего дома, чем бы утолить голод, крестьяне скитались по лесам, собирали древесный лист, рубили и ели его пополам с мякиной и соломой. А то раскапывали гнилые пни, мешали гнилушки с мякиной и листьями и ими питались» (2, с. 56). Глядя на великую нужду народа, слезами обливались сборщики, и им было уже не до сбора. В это время монастырь был битком набит голодными людьми, дня по три у инного и крошки хлеба во рту не было. Дома есть нечего — шли в Оптину пустынь, зная, что здесь всех примут и окажут посильную помощь. Вот в такое-то голодное время отец Моисей решил увеличить работы по постройке большой каменной ограды, начатой в 1832 году вокруг всего монастыря, потому что за все время своего настоятельства он строился не по прихоти, а по нужде, так как постройки служили для него лучшим средством к оказанию материальной помощи рабочему люду. Родной брат отца Моисея, отец Антоний, решился высказать ему сомнения относительно своевременности строительства, когда и самим-то есть было нечего.

«Я так думаю, батюшка, — сказал однажды отец Антоний, — уж не оставил ли до другого времени эти постройки? Сами видите, какие трудные времена застали Вас за этими делами?» [...] Отец Моисей остановился, потер себе руку об руку, опустив в землю глаза, пошевелил губами (это была его привычка, когда что обдумывал) и говорит отцу Антонию: «Надо оставить. Да!» И, переждав, пока отступил от них подальше келейник, стал внушать отцу Антонию вполголоса: «Эх, брате мой! На что ж мы образ-то ангельский принимали? Спасителем нашим клялись! На что ж Он душу-то Свою за нас положил? Зачем же слова любви-то Он проповедал? На то ли, чтобы мы только пред людьми казались ангелами, чтобы великое слово о любви к ближнему повторяли только устами, а на деле втуне его оставляли? Чтобы ругались Его страдания за нас? Что ж народу-то — разве с голоду умирать? Он ведь во имя Христово просит избавить его от голодной смерти. Что ж, мы и откажем Христу-то, нашему Спасителю, нашему Благодетелю, Которым мы и живем, и движемся, и есмь? Да разве это можно? Разве можно сказать голодному: ты мне чужой, мне до тебя дела нет; уходи отсюда, умирай!.. Нет! Нет! Будем делать для самого же народа, дондеже Господь не закрыл еще для нас щедрую Свою руку. Он подает нам Свои дары для того, чтобы мы не прятали их под спудом, не накапливали

себе горячих угольев на голову, а чтобы возвращали в такую-то вот годину тому же народу, от которого их получили. Мы для него берем на бережение его трудовые лепты» (2, с. 57—58). «Сам говорит, а слезы у него так и сыплются. Очень уж близко было его сердцу и больно горе народа. Верный был он раб Христов, свято хранил Его заповеди» (15, с. 127).

Такова была Оптина пустынь, в которой возрастали старцы.

Пастырский подвиг оптинских старцев свидетельствует о совершенно исключительной роли монастыря как колыбели и хранителя старчества. Каждый старец не может быть представлен вне всей преемственной лестницы старчества Оптиной пустыни: иеросхимонах Лев († 1841), иеросхимонах Макарий († 1860), иеросхимонах Амвросий († 1891), иеросхимонах Анатолий († 1894), иеросхимонах Иосиф († 1911), схиархимандрит Варсонофий († 1913), иеросхимонах Нектарий († 1928). Рядом с ними подвизались старцы-настоятели Оптиной пустыни: схиархимандрит Моисей († 1862), схиархимандрит Исаакий († 1894), старцы-скитональщики: схигумен Антоний († 1865), иеросхимонах Иларион († 1873), схигумен Феодосий († 1920), старец-духовник игумен Анатолий († 1922).

Среди лучших пастырей нашего времени известны иеромонах Никон († 1931), схиархимандрит Севастиан († 1966), схиархимандрит Амвросий († 1978) — ученики оптинских старцев. Даже этот неполный перечень имен свидетельствует, что старчество, выйдя за пределы монастырских стен ради служения ближним, дает высшее оправдание монастырю. «Святой Серафим Саровский и великие оптинцы — старцы Лев (Леонид) и Макарий, особенно же Амвросий, — собирают в себя, как в огненный фокус, святыню народную. Они — святые, наполовину уже не монахи в узком смысле слова [...] Легкомыслие или безумие идти дальше не за ними, а помимо их, потому что это значило бы самовольно стремиться сократить от века намеченный ход мировой истории. Это значило бы отвергнуть слова Господа Иисуса: *Кто из вас, забываясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?*» (Мф. 6, 27; Лк. 12, 25)» (13, с. 125—126).

Усвоить традиции Оптиной пустыни, следовать путям старчества, духовности и народности, воспринять самый дух Оптиной — все это требовало от человека, пришедшего из мира, ежедневного подвига отречения от себя, распятия своей греховности. Оптинские пастыри-старцы исполнили большее. Они передали пастырские традиции обители последующим поколениям.

В 1919 году священник Павел Флоренский так писал о значении Оптиной пустыни: «Оптина — завязь новой культуры. Она есть узел не проектируемый только, а живущий вот уже сотню лет, который на самом деле осуществил ту среду, где воспитывается духовная дисциплина, не моральная, не внешне аскетическая, а именно духовная. Можно говорить о недостаточности, о некоторой неполноте Оптиной, о некоторой чисто теоретической недосказанности. Но совершенно бесспорно, что духовная культура во всем ее объеме должна идти не мимо Оптиной, а сквозь нее, питаясь от нее, вплетая в свое предание и эту нить, непременно и эту, потому что это

есть единственная нить, которая действительно, не прерываясь в плане историческом, низводит нас из века в век к глубочайшим напластованиям духовного преемства. Мы все мучительно думаем, хотя и с разными вариациями, об осуществлении школ или других учреждений, подготовляющих и дающих духовное просвещение, и в наших мечтаниях эти школы и учреждения разрастаются в нечто огромное и качественно, и количественно. Дай Бог, чтобы эти мечтания осуществились хотя бы частично. Но как бы нам не промечтать учреждение именно такой природы, именно такое по самой сущности своей, хотя бы и менее богатое, чем нам бы хотелось, но зато не мечтаемое только, а на самом деле реализованное на историческом плане, и главное, доказавшее свою жизненность. Если начать

проследивать мысленно самые разнообразные течения русской жизни в области духа, то непосредственно или посредственно мы всегда приводимся к Оптиной, как духовному фокусу, от соприкосновения с которым возжигается дух, хотя бы потом он раскрывался и в иных, чем собственно оптинское направление. Оптина, выдавая не столько отдельными исключительными лицами, сколько гармоническим сочетанием и взаимодействием духовных сил, всегда была и есть, есть в настоящее время, как целое, могучий коллективный возбудитель духовного опыта, я осмелюсь сказать, единственный в России, по крайней мере, в таком роде и в такой силе возбудитель духа» (из письма Н. П. Киселеву. Семейный архив Флоренских).

ЛИТЕРАТУРА

1. Амвросий, иеросхимонах. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. 1-е изд. Сергиев Посад, 1906. Ч. 1.
2. Е[раст, иеромонах]. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Изд. Оптиной пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.
3. Он же. История Козельской Введенской Оптиной пустыни (краткая). Изд. Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1906.
4. Иосиф, иеросхимонах. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни // Душеполезное чтение, 1898, ч. 1.
5. Концевич П. М. Оптина пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970.
6. Н[икодим], а[рхимандрит]. Старцы отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909.
7. Павлович Н. А., Толмачев А. Л. К биографии художника Болотова. // В кн.: Прометей. Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1983, т. 13.
8. Павлович Н. А. Оптина пустынь. Почему туда ездили великие? // В кн.: Прометей. Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1980, т. 12.
9. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). 2-е изд, исправ. и дополн. Шамордино, 1917.
10. Просвирнин Анатолий, священник. Иеросхимонах Амвросий (Гренков) // Журнал Московской Патриархии, 1971, № 11.
11. Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Киев, 1915.
12. Солоухин В. Время собирать камни. Собр. соч. Т. 3. М., 1984.
13. Флоренский Павел, священник. Столп и утверждение Истины. М., 1914.
14. Цимбаев Н. И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986.
15. Ювеналий, архимандрит. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.

Игумен АНДРОНИК,
Троице-Сергиева Лавра

Святой Антоний Печерский и начало Киево-Печерской обители

В дни нашей великой радости празднования 1000-летия Крещения Руси мы не можем не вспомнить и то место, в котором совершилось благодатное возрождение наших предков из **душевных и плотских** — в **духовных** (1 Кор. 2, 14—3, 3). Это место — Киево-Печерская Лавра — было избрано Самой Матерью Божией в Ее третий вселенский удел. В Соборе святых Киево-Печерских, в Ближних и Дальних пещерах почивающих, прославлено 114 подвижников, не считая тех, которых Господь прославил [1, с. 403—406 («Мироточивые главы»)], но имена их оставил до времени сокрытыми. Эта-то святая Киево-Печерская община смогла поднять великий труд благодатного преображения недавних язычников в христианский народ с высоким духовно-нравственным строем. Живое свидетельство духовного устройства простых (во святых не прославленных) русских людей мы читаем в «Почучении» Владимира Мономаха [2, с. 132—140], также получившего духовное вразумление и просвещение от святых иноков Киево-Печерских [1, с. 252—253, 261—262]. Но, по словам святого Симона, епископа Суздальского, это лишь «лучи», а «солнце» было явлено в основателе этой святой обители — преподобном Антонии Печерском (память 10 июля и 28 сентября). И сегодня подвиг преподобного Антония дает нам особое, существенно необходимое назидание.

Уже через сорок лет после своего Крещения Русская земля взрастила великий плод благодатного христианского просвещения — Киево-Печерскую обитель, которую избрала Сама Пречистая Матерь Божия в третий Свой вселенский жребий на земле. Первым исполнителем Своей воли в устройении обители Она поставила святого Антония Печерского, так же как впоследствии Она поставила устройтелем Своего четвертого вселенского жребия — Дивеевской обители — преподобного Серафима Саровского.

Мирское имя святого Антония Печерского — Антипа — греческое по происхождению. Вырос он в городе Любече в христианской семье. Крещение Руси он встретил малолетним ребенком. В Житии его сказано [1, с. 45], что скончался он в 1073 году в возрасте 90 лет; следовательно, родился он в 983 году — в год, когда принял мученическую кончину первые исповедники земли Русской, имена которых сохранились церковным преданием, Феодор варяг и Иоанн, сын его (память 12 июля). Юность Антипы пришлась, таким образом, на благодатное время княжения равноапостольного Владимира. Повинуясь призыванию Божию, Антипа отправился в землю греческую, побывал в Константинополе, откуда пришел на Святую Гору Афонскую, «сияющую благодатью Пресвятой Богородицы», — второй вселенский жребий Божией Матери на земле. Это было время расцвета Афонского иночества, время живых преемников святого Афанасия Афонского († 1000; память 5 июля), создавшего третий великий образец монашеского общежительного уклада (после Иерусалимско-

го, преподобного Саввы Освященного, и Студийского, преподобного Феодора Студита).

Итак, русский уроженец Антипа пришел на Афон, вероятно, около 1003 года, в монастырь, исполненный благодатным духом святого Афанасия Афонского. Там он остался и был пострижен с именем Антоний — в честь преподобного Антония Великого. По преданию, инок Антоний подвизался на Афоне «немалое время» — около 10 лет; и несмотря на его молодые годы, «многие от него духовно пользовались» [1, с. 30].

В 1013 году по повелению Божии, которое было возведено игумену монастыря, Антоний возвратился на Русь. К этому времени (последние годы княжения святого Владимира) иноки греческие уже начали строить в Киеве монашеские обители. Антоний обошел их все, и ни одна из них ему не понравилась, особенно после Святой Афонской Горы. Он не захотел в них жить, «так как то неудобно было и Богу», — указано в Патерике [1, с. 32]. Святой Антоний поселился в пещере, выкопанной некогда варягами, и пребывал в молитве и великом воздержании.

После смерти в 1015 году князя Владимира вспыхнула междоусобная война 1015—1024 годов. Летом 1015 года приняли мученическую кончину святые князья-страстотерпы Борис и Глеб. Тогда Антоний, в скорби покинув Русь, ушел на Афон и подвизался там до 1028 года.

В 1028 году во второй раз было возведено от Бога игумену монастыря: «Пошли Антония снова на Русь — он Мне там нужен». Игумен, благословив Антония, вновь отпустил его на Русь. Он снова поселился в пещере, — в той самой, куда уже уединялся для молитвы пресвитер Иларион, будущий Митрополит Киевский (1051—1054), сподвижник и духовный наставник Ярослава Мудрого, автор «Слова о Законе и Благодати» (ок. 1049 года). Об общении митрополита Илариона со святым Антонием сведения крайне скудны; однако преподобный Нестор Летописец упоминает [2, с. 31], что Иларион был пострижен в монашество святым Антонием — значит, им же и подготовлен духовно к принятию монашества.

Об этой пещере Нестор сообщает даже подробности, что она имела в длину всего две сажени. Житие святого Антония добавляет: «И принес Антоний в ту малую двухсаженную пещеру благословение Святой Горы» [1, с. 32]. Антоний начал углублять свою пещеру, все глубже уходя под землю, но целью, предуганной Господом, было не уединение отшельника, а собирание новой обители, скрытой до времени от глаз людских. Притом из Жития святого Феодосия видно, что хотя люди и знали об Антонии и о пещере, где он подвизался, но никто не стремился его посещать. Братия — первые насельники будущей обители — собирались крайне медленно; в 1032 году их было всего трое — «три светильника», по словам преподобного Нестора: преподобный Антоний, блаженный Феодосий и великий Никон. Вышние силы явно хранят уединение

подвижников, и только по прошествии двадцати с лишним лет, уже незадолго до кончины Ярослава († 1054), Киев будто впервые узнает о святых иноках*, но и теперь еще продолжает оберегать их уединение. Недаром летопись преподобного Нестора приводит нам первое событие, ставшее общеизвестным, которое, в сущности, было первым нарушением покоя обители.

Так, в начале княжения Изяслава Ярославича (1054—1078, с перерывом 1072—1076) святой Никон постриг в монахи двух знатных боярских детей, дав им имена Варлаам и Ефрем. Отец Варлаама, приближенный князя Изяслава, и сам князь разгневались. Последний угрожал инокам суровыми карами, если они не отпустят новопостриженных снова в мир. Тогда Антоний с братней покинул пещеру и удалился.

Но жена князя Изяслава, дочь польского короля Болеслава Храброго, упростила мужа вернуть святых иноков, чтобы не навлечь на Русь гнев Божий (как было на ее родине за гонения на святого Моисея Угрина). Отсутствовал преподобный Антоний с братией только три дня, ибо воистину был у князей Русской земли страх Божий в сердце.

К 1056 году число иноков увеличилось до двенадцати. Они выкопали большую пещеру, где устроили церковь и келлии. Так возникли Близкие пещеры, сохранившиеся и поныне. Преподобный Антоний оставался в них до конца жизни.

Вскоре совершилась, по Промыслу Божию, перемена в жизни пещерной обители. К началу шестидесятых годов XI века в пещерах собралось двадцать иноков. Святой Антоний благословил их оставаться с назначенным им игуменом Варлаамом, а сам перешел на другую гору и стал копать новую пещеру (под нынешним Великим Печерским монастырем). В 1056 году была поставлена над старыми пещерами первая наземная деревянная церковь в честь Успения Божией Матери.

Как только иноки стали строить монастырь, выйдя из пещер, тут же мир стал оказывать на них свое воздействие. Так, князь Изяслав в 1063 году решил перевести блаженного Варлаама игуменом в свой монастырь святого великомученика Димитрия (христианское имя Изяслава — Димитрий), «ибо хотел возвысить монастырь свой выше Печерского, надеясь на силу богатства», — сказано в Патерике [1, с. 35]. По этому поводу замечает святой Нестор Летописец: «Много монастырей, царями, боярами и богатством поставленных, но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощением, молитвою, бдением; ибо Антоний ни золота, ни серебра не имел, но стяжал [все] слезами и пощением, как сказано» [2, с. 90]. Блаженный Варлаам кротоко согласился на княжеское предложение. Тогда братия, которых было уже двадцать человек, стала просить у Антония себе нового игумена; на этот раз преподобный предоставил выбор им самим. Летопись сохранила нам разговор Антония с братией: «Кого хотите?» — «Кого хочет Бог и ты». Тогда Антоний как бы под-

сказал им: «Кто из вас послушлив, смирен, кроток паче Феодосия, тот да будет вам игуменом» [2, с. 90]. Братия единодушно стала просить себе Феодосия. И благословил его святой Антоний на этот подвиг.

С этого времени обитель стала расти быстрее: к концу шестидесятых годов ее насельников было уже сто человек. Тогда братия обители просила себе у князя Изяслава место на горе, которая над пещерою. Здесь и был воздвигнут Великий Печерский монастырь. Так братия Печерской обители вышла наконец на свет, на гору, и миру открылся град... **верху горы стоя** (Мф. 5, 14) — обитель истинных служителей Божиих. Но святой Антоний по-прежнему пребывал в пещере, и его молитва служила как бы невидимым духовным фундаментом созданного монастыря.

Вскоре нагорный монастырь принял по предложению святого Феодосия Студийский общежительный монастырский Устав, основой которого было отсечение своей воли и нестяжание. Студийский Устав был тщательно изучен по списку с него, который принес из Византии печерский инок преподобный Ефрем, и личным беседам с иноком Студийского монастыря «честным Михаилом», пришедшим в Киев с Митрополитом Георгием. Из Печерского монастыря общежительный Устав распространился и по другим обителям Руси. Оттого и пошла слава его, замечает составитель Жития преподобного Антония, как старшего брата всех монастырей русских.

Антоний же восходил от силы в силу. Господь награждал его великими духовными дарами: даром исцелений и прозорливости. Так, в 1068 году три брата — князья Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи — пришли к нему просить благословения на битву с половцами. Антоний со слезами им поведал: «Ради ваших грехов вы будете разбиты и обращены в бегство неверными» [1, с. 39]. И действительно, князья потерпели сокрушительное поражение на реке Альте, а половцы рассеялись по всей земле, грабили и уводили в плен жителей.

В 1069 году в Киевском княжестве произошли важные перемены. Как уже было сказано, русские дружины потерпели поражение при реке Альте в 1068 году. Князья разошлись по своим уделам. Когда же половцы подступили к границам Черниговского княжества, князь Святослав встретил их с небольшим войском (3 тысячи против 12 тысяч у половцев [2, с. 97]) и разбил под городом Сновском 1 ноября 1068 года, храбростью одолев врага. Половцы ушли из Черниговских пределов и стали грабить только Киевское княжество, а Изяслав сидел в Киеве, не решаясь воевать. Тогда горожане свергли его с престола и посадили у себя половецкого князя Всеслава. Изяслав бежал в Польшу к своему тестю Болеславу Храброму и через семь месяцев вернулся с польским войском. Киевляне уступили ему без боя, а князь Всеслав бежал к себе в Полоцк. Изяслав, водворившись на Киевском престоле, стал обвинять святого Антония в сотрудничестве с Всеславом (он-де был его главным советником) и во вражде к нему, Изяславу. (Как замечает автор Жития святого Антония, бес хотел помешать исцелению Исаакия и старался отнять у него врача — святого Антония [1, с. 41].) Еще никаких мер против святого Антония принято не было: князь только вслух докучал ему сво-

* Нестор сообщает под 1051 годом (еще при Ярославе и при Митрополите Киевском Иларионе): «И прослыш он как великий Антоний: стали ходить к нему за благословением!».

ними обидами. Но и при таком нарушении мира, расположения, доброты со стороны правителя земного святому Антонию было трудно, даже невозможно оставаться в Киеве. Он не мог хранить город духовно против желания князя и решил уйти.

Как только брат Изяслава черниговский князь Святослав узнал о положении Антония, он прислал своих людей, чтобы те взяли Антония и увезли его в Чернигов; он особенно дорожил присутствием у себя святого человека. И вот Антоний создает в Чернигове новую, также пещерную, обитель. Прошло около года, пока князя Изяслава не уговорила вся братия монастыря отложить свой гнев и призвать Антония назад в Киев (во второй половине 1070 года). В 1072 году и сам князь Изяслав подвергся изгнанию: на этом настояли оба его брата. Так он искупил, по Промыслу Божию, свое нечестие в отношении святого Антония.

* * *

К концу жизни святых Антония и Феодосия была заложена великая Печерская церковь в честь Успения Божией Матери. Основание ее сопровождалось необычайными чудесами. Святые Антоний и Феодосий оба стояли на молитве к Пречистой Деве Богородице. И благоволила Пречистая, чтобы в обители Ее была воздвигнута великая каменная церковь. В это же время 12 зодчих константинопольских были удостоены явления Пречистой Девы Богородицы с предстоящими Антонием и Феодосием. Пресвятая Богородица в присутствии рабов Своих Антония и Феодосия объявила зодчим Свое желание, чтобы они шли на Русь, в Киев, и воздвигли там церковь «во имя Ее, Богородицы» [1, с. 169]. Она вручила им золото и мощи семи мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова, Феодора, которые повелела положить в основание церкви; дала также образ Успения Своего и указала, каковы размеры будущего храма. И вот мастера пришли в Киев и повелили всему народу русскому об этом великом чуде.

Антоний же молился три дня, прося Бога указать ему место для будущего храма, чтобы ни на пядь он не был сдвинут с места, Богу угодного. Притом поле, на котором предполагалось строить храм, уже было отдано инокам князем Святославом, который в 1072 году водворился в Киеве. Но великие рабы Божии страшились в Божием деле допустить хоть малое своеволие, ибо великое благоговение к Господу и Пречистой Его Матери жило в душах их. И вот святой Антоний ночью во время молитвы узрел Господа Иисуса Христа, и Господь ему возвестил: «Антоний, ты обрел предо Мною благодать». Преподобный испросил, чтобы в эту ночь повсюду вокруг была роса, а в угодном Господу месте сухо. И стало так. Антоний осмотрел место и запомнил его.

Во вторую ночь Антоний просил, чтобы вокруг было сухо, а на месте будущего храма — роса. И стало так. И Антоний измерил место, орошенное росой, священным золотым поясом. Этот пояс, а также золотой венец, снятые со креста Господня, принес святым Антонию и Феодосию княжеский дружинник варяг Шимон. Уезжая на Русь, он взял эти пояс и венец по повелению Самого Господа; их надлежало отдать Феодосию, которого Сам Господь назвал преподобным, для будущего

храма Пречистой Его Матери. В битве при реке Альте в 1068 году Шимон был тяжело ранен и получил чудесное исцеление и указание, чтобы хранимый им пояс послужил мерою, которой надлежало измерить длину храма, а венец был повешен над святым престолом. Впоследствии варяг Шимон перешел из римо-католической в православную веру и был наречен Самоном.

Наконец, Антоний просил Господа огнем отметить угодное Ему место. И вот невестинный огонь, ниспавший с неба, спалил все деревья, стоявшие на месте будущего собора, а грунт осел, и образовалась как бы плоская яма. Тогда только о выборе места было объявлено всем.

Антоний же, благословив начало работ, стал готовиться к переходу в Нерукотворенный Храм Господень — в Небесные обители. Так назначила мастерам-зодчим Сама Богородица: «Сей Антоний только благословит вас на дело, ибо отходит в вечный покой. Феодосий же последует ему на другой год» [1, с. 44, 169].

Святой Антоний Печерский преставился ко Господу 10 июля 1073 года. Мощи его от нас сокрыты. Как сказано в Житии святого: «Как при жизни своей сам преподобный удалялся от глаз человеческих, молясь Богу в тайне и в уединении, так и мощам своим испросил он то же дарование, дабы были удалены от глаз человеческих. Ибо подобало нашему русскому законодавцу сподобиться равного дарования с израильским... Сокрыты от зрения мощи Моисея, израильского законодавца, — так же сокрыты от зрения мощи преподобного отца нашего Антония, русского законодавца, и видеть их нам доселе чудесно возбраняет Бог, дивный во святых Своих» [1, с. 46].

Но сохранились до сих пор Ближние пещеры — благодатное место служения преподобного Антония Господу и Царице Небесной. Об этих пещерах мы имеем точное указание Божие, данное Им пещерским инокам: «Кто положен будет в Ближних Антониевых пещерах, тот будет помилован, хотя он и грешен будет» [1, с. 45]. Преподобный Нестор Летописец так поясняет нам эти слова: кто «грешен будет», то есть «не исполнит покаяния в совершенстве» (там же), а только с верою прибегнет к молитвам святого Антония и начнет творить доброе, но не dokonчит ввиду смерти и не сможет достичь совершенства. Но Антоний обрел такую благодать у Бога, что Сам Господь восполнит, ради молитв Антония, несовершенство их и сподобит помилования.

Ныне, в юбилейном году, мы возносим сугубые молитвы преподобному Антонию и всем святым Киево-Печерской обители, чтобы их предстательством Господь и в будущем ниспосылал мир и благоденствие богохранимой стране нашей и Русской Православной Церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киево-Печерский Патерик / Полн. пер. Е. Поселянина с издания 1702 года. М., 1879.
2. Повесть временных лет // Летопись преподобного Нестора по Лаврентьевскому списку, с приложением словаря древнерусских слов. М., 1864.

В. КОЗЛОВА

Иван КОЗЛОВ (1779—1840)

КИЕВ

О Киев-град, где с верою святою
Зажглася жизнь в краю у нас родном,
Где светлый крест с Печерскою главою
Горит звездой на небе голубом,
Где стелются зеленой пеленою
Поля твои в раздолье золотом
И Днепр-река под древними стенами
Кипит, шумит пенистыми волнами!
Как часто я душой к тебе летаю!
О светлый град, по сердцу мне родной!
Как часто я в мечтах мой взор пленяю
Священною твоею красотой!
У лаврских стен земное забываю

И над Днепром брожу во тьме ночной:
В очах моих все русское прямое —
Прекрасное, великое, святое.
Уж месяц встал; Печерская сияет;
Главы ее в волнах реки горят;
Она душе века напоминает;
Небесные там в подземелье спят;
Над нею тень Владимира летает;
Зубцы ее о славе говорят.
Смотрю ли вдаль — везде мечта со мною,
И милою все дышит стариною...
И ты один под башнями святыми
Шумишь, о Днепр, волнами вековыми!

Вячеслав ИВАНОВ (1866—1949)

СТИХ О СЯТОЙ ГОРЕ

Трудна работа Господня
Вл. Соловьев

Ты святися, наша мати — Земля
Святорусская!

На твоём ли просторе великом,
На твоём ли раздолье широком,
Что промеж Студеного моря и Теплою,
За теми лесами высокими,
За теми озерами глубокими,
Стоит гора до поднебесья.
Уж и к той ли горе дороги неезжены,
И тропы к дороге неторены,
А и конному пути заказаны,
И пешему заповеданы;
А и Господь ли кому те пути открыл —
И того следы не слежены.
Как на той на горе светловерхой
Труждаются святые угодники,
Подвизаются верные подвижники,
Ставят церковь соборную богомольную;
А числом угодники не числены,
Честным именем подвижники не явлены,
Не явлены — не изглаголены.
И строючи ту церковь нагорную
Те ли угодники Божии, подвижники,
Что сами творят, не видят, не ведают,
Незримое зиждут благолепие.
А и камене тешут — оно белеется,
А и камене складывают — оно

не видится.

А и стены ль кладут, аль подстение,
Аль столпы ставят опорные,
Аль своды сводят светлосенные,
Аль главы кроют зарные, червонные,
Аль честные пишут образы со Писания, —
И то угодники ведают, не видючи,
И того мы, люди, не ведаем.

Как приходит на гору Царица Небесная,
Ей взропшутся угодники все, всплачутся:
«Гой еси Ты, Матерь Пречистая!
Мы почто, почто труждаемся, подвизаемся
Зодчеством, красным художеством
В терпении и во уповании,
А что творим — не видим, не ведаем,
Незримое зиждим благолепие.
Ты яви миру церковь невиданную,
Ты яви миру церковь заповеданную...
Им возговорит Царица Небесная:
«Уж вы Богу присные угодники,
А миру вы славные светильники,
О Святой Руси умильные печальники!
Вы труждайтесь, подвизайтесь,
Красы-славы для церкви незримые
Зодчеством, красным художеством,
В терпении верном, во уповании,
А времен Божьих не пытайте,
Ни сроков оных не искушайте,
Не искушайте — не выведывайте.
Как Сама Я той годиною пресветлою,
Как Сама Я, Мати, во храм сойду:
Просветится гора поднебесная,
И явится на ней церковь созданная,
Вам в обрадование и во оправдание,
И Руси великой во освящение
И всему миру Божьему во осияние».
Тут ей Божьи угодники поклонились:
«Слава Тебе, Матерь Пречистая!
Уж утешно Ты трудничков утешила,
Что надежно смиренных обнадежила:
Им по слову Твоему святому да сбудется».
А поется стих во славу Божию,
Добрым людям в послушание,
В умиление и во упование.

КОНДАК, ГЛАС 3-й
Подобен: «Дева днесь»

Знаменного распева
По гармонизации А. Кастальского
переложение Н. Носова

С. А. Т. Б.

tr

Днесь Зем_ля Рус_ска_я пред_сто_ит Бо _ гу

tr

Днесь Зем_ля Рус_ска_я пред_сто_ит Бо _ гу

tr

и плод Свя_та _ го Кре_ще_ни_я Е _ му при_но _ сит.

f

и плод Свя_та _ го Кре_ще_ни_я Е _ му при_но _ сит.

f

mf

Ан _ ге _ ли, ра _ ду _ ю _ ще _ ся, сла _ во _ сло _ вят,

mf

ра _ ду _ ю _ ще _ ся, сла _ во _ сло _ вят,

и все свя_ти_ и с Бо_го_ро - ди_це - ю по - ют:

Хри - стос во_ца_ри - ся, Хри - стос про_сла - ви_ся.

Хри - стос во_ца_ри - ся, Хри - стос про_сла - ви_ся.

Ве - лий е - си, Гос_по_ди, и чуд_на де_ла Тво_я,

Ве - лий е - си, Гос_по_ди, и чуд_на де_ла Тво_я,

замедляя

Бо - же наш, сла - ва Те - бе.

Бо - же наш, сла - ва Те - бе.

Протоиерей Лев Лебедев. КРЕЩЕНИЕ РУСИ.

М.: Изд. Московской Патриархии, 1988, 170 с. с илл.

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Издательский отдел Московского Патриархата выпустил книгу протоиерея Льва Лебедева «Крещение Руси», посвященную 1000-летию канонического бытия Русской Православной Церкви. Общая редакция — председателя Издательского отдела митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, редактор — А. Г. Чулюкина. Книга снабжена пространным комментарием и списком литературы, в котором 63 наименования.

В предисловии к книге митрополит Питирим подчеркивает непреходящее духовное значение Крещения Руси, его определяющее влияние на русскую культуру и русскую государственность, его чрезвычайную общественно-историческую значимость.

Кратко охарактеризовав отдельные главы книги, митрополит Питирим дает ей в целом весьма высокую оценку; в частности, он отмечает: «Наработанный поколениями ученых материал протоиерей Лев Лебедев использует творчески — как плодотворную почву, из которой рождаются его собственная оригинальная и яркая мысль и вся его система доказательств».

Немаловажное достоинство книги заключается также в изяществе слога и занимательности изложения; написанная в стиле научно-популярного очерка, книга тем не менее счастливо избегает, казалось бы, неизбежных наукообразия и упрощенчества. Состоит она из девяти глав, композиция которых довольно своеобразна, хотя на первый взгляд кажется обычной, линейной. 1-я глава книги «Откуда есть пошла Русская земля... и откуда Русская земля стала есть» посвящена осмыслению исторического, национально-этнического и географического содержания понятия «Русская земля» в контексте «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца. По мнению протоиерея Льва Лебедева, Русская земля начала «становиться» с 988 года, после Крещения Руси: именно Русская Церковь оградилась Русскую землю как общину верующих от других народов и от других Церквей, обеспечив становление русской нации как «одной из ипостасей человечества».

Глава 2-я «Происхождение славян» представляет краткий экскурс в предысторию Руси, во времена знаменитых античных историков Геродота и Страбона, Плиния и Тацита, а также более поздних писателей — готского историка Иордана († 552) и византийского историка Прокопия Кесарийского († после 562). «Венеды» и «анты», упоминаемые ими, представляют наименования древних славянских племен; в VI—VII веках произошло повсеместное распространение этнонима «славяне» на все венедские и антские племена, которые расселились в этот период на обширных пространствах европейского континента.

В главе 3-й «Рождение Руси по «плоти» дан анализ наименования «рос», впервые употреб-

ленного неизвестным сирийским автором VI века. Протоиерей Лев Лебедев рассматривает здесь также «норманнскую теорию» в свете историко-археологических и этнографических исследований академика Б. А. Рыбакова. Топоним «рос» (в греческом произношении) или «рус» (в арабо-персидском) расценивается как прямое указание на славянское племя русских и обозначение Русской земли. Не отрицая самого факта «призвания варягов», автор делает справедливый вывод об их дальнейшей ассимиляции, о безусловно самостоятельном происхождении русской государственности.

Глава 4-я «Нравы и совесть Русской земли» и глава 5-я «Русское язычество» представляют собой единое целое. Автор вслед за С. М. Соловьевым обращает внимание на простоту и неспорченность нравов восточных славян, в частности русских, еще в период язычества. «Это, конечно, не должно давать повода к идеализации славянской древности», — справедливо отмечает протоиерей Лев Лебедев.

Постоянно обращаясь к монографии Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян» (М., 1981), автор проводит сопоставления мифологии славянских и других индоевропейских племен. Интересны критические сопоставления с элементами магии и оккультизма.

В главе 6-й «Оглашение» говорится об оглашении как одном из чинопоследований в древней практике церковного крещения. Началом «оглашения» для Руси автор называет евангельскую проповедь святого апостола Андрея Первозванного в Крыму и на Киевских горах в I веке по Рождестве Христовом. Автор считает неосновательными сомнения академика Е. Е. Голубинского, профессора А. В. Карташева и некоторых других церковных историков относительно самого факта пребывания на Руси апостола Андрея. Он увлеченно и довольно убедительно с ними полемизирует, привлекая симпатии читателя.

В следующей главе «Выбор» речь идет о первом массовом крещении русских при киевских князьях Дире и Аскольде в 860 году, во время похода на Константинополь. Автор связывает это крещение с «хазарской миссией» в Константинополь в 860—861 годах и просветительской деятельностью святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Хазарии. Он доказывает, что под Хазарией в данном случае надо понимать Древнюю Русь, о чем в свое время писал академик В. И. Ламанский (Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. М., 1904).

В этой же главе протоиерей Лев Лебедев развивает предположение о том, что предание «о выборе вер» повествует о реальных событиях, которые, однако, были не в 986—988 годах, а на столетие раньше; при святом князе Владимире «повторилась» ситуация 860—861 годов», а предподобный Нестор Летописец «перенес все свидетельство о выборе веры и

крещении 861 (862) года к годам 986—988».

Глава 8-я «Святое Крещение» посвящена истории Киевской Руси в первой половине X века — крещению святой равноапостольной великой княгини Ольги, языческому периоду в жизни святого равноапостольного великого князя Владимира и так называемому «выбору вер», наконец, крещению князя Владимира и его дружины в Херсонесе. Кульминацией главы и всей книги является рассказ о крещении киевлян летом 988 года в водах Днепра и Почайны, ознаменовавшем Крещение Руси, то есть принятие христианства в качестве государственной религии.

Рассмотрев и сопоставив несколько специальных работ о времени и месте крещения князя Владимира и Крещения Руси (Е. Е. Голубинского, В. Г. Васильевского, А. А. Шахматова, В. В. Розена, О. М. Рапова), автор делает аргументированный вывод, что нет достаточных оснований для пересмотра летописной и житийной датировки крещения как самого князя Владимира, так и киевлян 988 годом.

Заключительная глава «Во Христа облечение» показывает, какую разительную перемену претерпел князь Владимир, став христианином, как преобразился духовный облик Руси после Крещения.

Взойдя над Русской землей, Солнце Правды разогнало мрак богоотчужденности и неведения. Были воздвигнуты многочисленные храмы во славу Божию, достигли расцвета культура и духовное просвещение, совершилось историческое торжество Православия.

«Русь не ошиблась в выборе! — заключает автор. — Только Православие и способно было дать нашему народу самое важное и замечательное — полноту выявления, обретения своей исторической личности во Христе, осознание себя «народом среди народов», чуждое как безликому космополитизму, так и ущемленному национализму.

Духовный лик крещеного народа, неизбежно находящий свое выражение в почитаемых иконах, есть не что иное, как личность народа во Христе. Это естественно, ибо только в Личности Богочеловека Иисуса Христа, Сына Божия, «Имже вся быша», может обрести свою подлинную личность, подлинный духовно-национальный облик и человек, и народ. Кажущийся парадокс — обретение Русью своего личностного национального облика через принятие идущей из другой страны (Византии) веры — находит, таким образом, ясное разрешение. «Свое» язычество с его полной неосведомленностью об истинах бытия людей и народов не могло создать

даже устойчивого национально-патриотического чувства и сознания. В противном случае не призвали бы новгородцы и кривичи ваяргов на княжение, не стал бы Святослав вопреки советам своей мудрой матери Ольги пытаться обосновать свою столицу на Дунае, в Переславце, по той единственной причине, согласно откровенному признанию Святослава, что туда, на Дунай, стекаются богатства, лошади и вина из разных стран. Этот отрыв от родной земли стоил ему жизни.

Создать осознанное, верное, без крайностей, национально-патриотическое чувство могло только православное христианство. Православная Церковь содержит в основе своей жизни принцип соборности (кафоличности). Согласно этому коренному принципу, каждая Поместная Церковь есть часть Вселенской и в то же время сама Святая Соборная Апостольская Вселенская Церковь, во всей благодатной полноте пребывающая в данном народе или на данной земле.

Перед Русской землей, омытой водою Крещения, простирался необозримый, хотя и славный, но поистине крестный путь!.. Много радостей и скорбей, падений и подъемов будет на этом пути. Но уже никакие потрясения и испытания не смогут изменить светлого сокровенного лика Руси, обновленной и воссозданной Духом Святым во Христе через Его Святую Церковь... Он сохранится в нашем народе навечно, навсегда!»

В этих волнующих словах, которыми заканчивается книга, выражена замечательно глубокая и искренняя вера автора в великое историческое и метаисторическое предназначение России. Нет сомнения, что книга протоиерея Льва Лебедева, изданная накануне великого юбилея 1000-летия Крещения Руси, вызовет самый широкий читательский интерес. Остается пожелать переиздания книги более значительным тиражом, а также ее перевода на иностранные языки. Книга, безусловно, этого заслуживает.

Она изящно оформлена, снабжена черно-белыми и цветными иллюстрациями, посвященными Древней Руси и ее Крещению, Собору русских святых, Свято-Владимирскому храму в Киеве и его росписям, памятнику «Тысячелетие России» в Новгороде; во многих иллюстрациях отразились этапы жизни Русской Православной Церкви.

В приложении к книге помещены акафист и молитва святому равноапостольному великому князю Владимиру.

В. НИКИТИН

КРЕЩЕНИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Роспись В. М. Васнецова в Свято-Владимирском соборе в Киеве

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ